

совместно с журналом

DER SPIEGEL

профиль

profile.ru

деловой
еженедельник

№03[892]

2 февраля

2015 года

ЖАНР: фантастика

ФИЛЬМ: Сто рублей за доллар

СЦЕНАРИЙ: Владимир Путин

РЕЖИССЁР: Барак Обама
Ангела Меркель

ISSN 1726-0639

15003

9 771726 063006

Шоковый сценарий: что будет с экономикой России, нашими кошельками и жизнями, если цена на нефть упадет до \$30 за баррель, а \$1 будет стоить 100 рублей С.28

Полноприводный?

Полновл

Обновленный Audi A6 quattro®

Технология quattro® подчинит любую дорогу. Почувствуйте полноценный комфорт и независимость от любых погодных условий с седаном бизнес-класса — Audi A6. Любые условия — идеальные условия. Территория quattro®

Реклама

www.quattro.ru

Информационный центр Audi: +7 495 775 8888, 8 800 200 2333

[f/audirus](https://www.facebook.com/audirus)

астный

Audi
Vorsprung durch Technik

8 ■ Евгений Ройзман: «Я не оппозиционер и буду работать с любой властью»

Мэр Екатеринбурга и главный борец с наркоторговлей – о том, считает ли он себя политиком, что думает о своих предшественниках на посту главы города и почему в его кабинете нет портрета Путина

28 ■ Шоковый сценарий: 100 рублей за доллар, \$30 за баррель

Представьте себе: рубль продолжает падение, нефть дешевеет. «Профиль» поговорил с экспертами разных областей рынка и предположил, что будет с Россией при таком «шоковом» сценарии.

54 ■ Смертельно напуганные свободой

Съемочная группа Андрея Лошака проехала по маршруту, описанному Радищевым в его «Путешествии из Петербурга в Москву», запечатлев жизнь людей на обочине федеральной трассы М10 «Россия».

Мы поговорили с тележурналистом о том, почему эти люди ничего не ждут и ни на кого не надеются.

44 ■ Когда молчит The New York Times

Почему не нужно публиковать карикатуры в поддержку Charlie Hebdo и как часто приходится прислушиваться к рекомендациям правительства – в интервью главного редактора американской газеты

AVANGARD CASH-CARD

УНИКАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ КЛИЕНТОВ

- cash-card**
карта для проведения наличных операций для ЮЛ/ИП
- получение наличных**
в любом офисе и банкомате Банка
- внесение выручки**
в любом офисе Банка, в вечернее время и выходные дни
- наличные операции**
проведение операций по пин-коду, без паспорта
- мгновенное зачисление**
внесенных денежных средств
- заказ наличных**
через Интернет
- внесение средств**
физическими лицами на счет предприятия (оплата товаров и услуг)

ИНТЕРНЕТ-БАНК

от **100 000 руб./**
5 000 EUR, USD
на срок **от 1 дня**
до **2-х лет**

до **50 млн руб.**
на срок **до 65 дней**
ставка **от 14%** годовых*

платежи за счет средств,
поступающих из других
банков текущим днем
комиссия - **от 0,05%**

on-line покупка/продажа,
конвертация валюты по
текущему биржевому курсу
комиссия - **от 0,15%****

*В зависимости от срока кредитования: до 7 дней – 14% годовых, с 8 по 14 день – 19% годовых, свыше 14 дней – 23% годовых.
Размер и сроки предоставления кредитов на зарплату и овердрафтов – индивидуально.

**В зависимости от суммы и рыночных условий.

Подключение и обслуживание в Системе – бесплатно!

Система обеспечивает полную безопасность (SSL протокол, THAWTE), не требует установки какого-либо специального программного обеспечения и позволяет работать с любого компьютера. Бесплатное SMS-информирование, уникальная система предупреждения мошенничеств AFS.

КРУГЛОСУТОЧНО ОТВЕЧАЕМ НА ВАШИ ВОПРОСЫ ПО ТЕЛЕФОНАМ:

(495) 737 73 23 |

(812) 449 44 49 |

8 (800) 555 99 93

Москва

Санкт-Петербург

звонок по России бесплатный

Более 300 офисов
в 75 городах

www.avangard.ru

БАНК АВАНГАРД

profile.ru СОВМЕСТНО С
DER SPIEGEL
профиль

**Объединенная редакция
журнала «Профиль»
и сайта www.profile.ru**

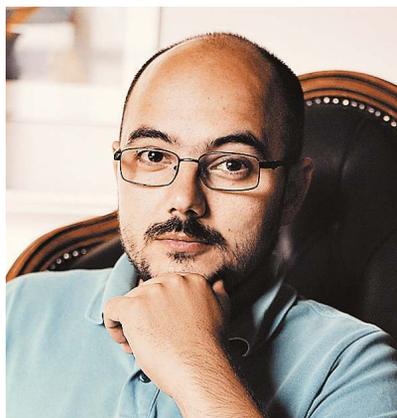
Главный редактор Никита Петухов
Заместители главного редактора: Евгений Моисеев, Дмитрий Комаров
Главный художник Андрей Ирбит
Ответственный секретарь Ольга Жирнова
Контент-редактор Елена Петухова
Обозреватели: Дмитрий Быков, Инна Логунова,
Сергей Кумыш, Иван Сухов, Анастасия Гладильщикова
Над номером работали: Валерия Кушук, Василий Колотилов,
Валерия Житкова, Алина Гарбузняк, Дмитрий Иванов
Группа выпуска сайта: Катерина Бритцова, Мария Мстиславская,
Ольга Надькто, Иван Дмитриенко
Фотослужба: Яна Векуа, Ольга Балакирева, Никита Литвиненко
Фотограф Сергей Авдудевский
Корректоры: Светлана Гавриленко, Людмила Фрейерова
Дизайнеры: Светлана Корнеева, Наталья Пыльнева
Цветоделение, препресс Эдуард Потапкин

Коммерческий директор «ИДР-Формат»
Ирина Минакова (iminakova@idr.ru)
Директор по рекламе журнала «Профиль»
Марина Керимова (mkerimova@idr.ru)
Директор по спецпроектам Елена Прошина (eproshina@idr.ru)
Корпоративный отдел Ирина Хохлова (ikhokhlova@idr.ru)
Отдел конференций Оксана Надькто (oksana.nadykto@idr.ru)
По вопросам размещения рекламы обращаться по тел.: (495) 745-84-02
PR-менеджер Наталья Фокина (nfokina@idr.ru)
Учредитель и издатель: ООО «ИДР-Формат», 109544, Москва,
Б. Андроньевская ул., д. 17, тел.: (495) 745-84-01

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-47937 от 23 декабря 2011 г.

Журнал распространяется:

- в Совете Федерации и Государственной Думе Российской Федерации
(адресная персональная рассылка)
- в салонах 1-go и бизнес-классов авиакомпаний «Аэрофлот», «Трансаэро»,
S7 Airlines, British Airways, Lufthansa, Thai Airways, Austrian, IBERIA,
Deutsche Lufthansa AG, Egypt Air, Swiss Airlines, Royal Jordanian Airlines,
Singapore Airlines, Emirates, JAL, «Армавиа», El Al Israel Airlines Ltd,
SUND'OR, Qatar Airways, Vietnam Airlines, AirMalta, Turkish Airlines, Etihad
- в супермаркетах «Азбука Вкуса», «Бахетле», «Глобус Гурмэ»,
«Зеленый Перекресток», «Седьмой континент», «Алые паруса»
- в гипермаркетах «Ашан», «Метро», «Гиперглобус», «Перекресток»,
«О'кей», «Матрица», «Лента»
- на автозаправках ВР, ТНК, «Трасса».

Никита Петухов,
главный редактор журнала «Профиль»

Сидите вы вечером перед телевизором, а в выпуске новостей один за другим сюжеты.

Депутаты Государственной думы предложили считать объединение Германии аннексией ГДР.

Премьер-министр России на совещании по животноводству в Брянской области заявил, что реакция нашей страны на отключение от системы SWIFT не будет иметь границ.

Российские вооруженные силы не оказывают никакой поддержки вооруженным силам Донецкой и Луганской народных республик в войне с Украиной.

Жительницу Вязьмы задержали и доставили в Лефортово по подозрению в государственной измене. Почти год назад она позвонила в посольство Украины и сообщила, что слышала, как в маршрутке один из пассажиров, по виду военный, рассказывал по телефону, что его воинская часть будет направлена для участия в боевых действиях против Украины. Женщине грозит от 12 до 20 лет тюрьмы.

Генеральная прокуратура занялась проверками ценообразования на продукты в крупных торговых сетях страны. Правоохранители считают, что рост цен мог быть вызван сговором между сетями.

Адаптация по-русски

По информации из достоверных источников, президент Украины Петр Порошенко является выдвигенцем Сатаны.

Правительство России рассматривает возможность провести демонетизацию льгот, заменив денежные выплаты населению различными видами нематериальных привилегий.

Европейская валюта продолжает падение. Курс достиг отметки 77 рублей за евро. Доллар упал до 68 рублей. Баррель нефти подорожал до 49 долларов.

Еще год назад от таких новостей любой россиянин насмерть захлебнулся бы чаем. А сегодня нет, мы все меньше и меньше удивляемся, недоумеваем, крутим пальцем у виска. Потому что человеческий мозг создан так, чтобы быстро адаптироваться к меняющейся обстановке. Но помимо адаптации, мозг занимается одним вредным теперь делом – задает вопрос: «А что будет завтра?» И с каждым новым днем 2015 года ответ на него все отдаляется и отдаляется. Вот прошлым летом казалось, что хуже быть не может. Оказалось, что мы все тогда не очень понимали, что такое «хуже». Теперь часть населения уже поняла. Вторая часть поймет скоро. Только вот ситуация ухудшается все быстрее и быстрее, не оставляя шансов на то, чтобы что-то можно было исправить или изменить.

главная тема

16 • Некритическая масса Карьера чиновника остается одной из самых привлекательных в стране 18 • Пора вернуться к переговорам Ситуация на Украине требует срочных дипломатических решений 19 • Жизнь без правил О чем говорит повышающийся уровень агрессивности в обществе 22 • Давыдова-мать Родина – это всё, перед ней все в долгу, все виноваты

Антон Буменов/ТАСС

«Я не оппозиционер и буду работать с любой властью»

Мэр Екатеринбурга и главный борец с наркоторговлей Евгений Ройзман – о том, считает ли он себя политиком, что думает о своих предшественниках на посту главы города и почему в его кабинете нет портрета Путина

Алина Гарбузняк

Заняв кресло мэра, Евгений Ройзман открыл двери мэрии для горожан, отказался от поста охраны и пропускной системы, а по стенам развесил картины. Корреспондент «Профиля» встретилась с оппозиционным мэром и узнала о том, как он искал в мэрии трупы и почему считает себя консерватором и «жертвой пропаганды».

Городская Дума и приемная мэра располагаются на четвертом этаже городской администрации. Весь этаж по периметру густо увешан картина-

Мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман
в своем рабочем кабинете

ми, по стилю – XX век. По коридору ходят люди. Ни здесь, ни на входе в здание, ни в приемной мэра у меня не спросили документов. Нет ни металлоискателей, ни охраны.

Ройзман сидит в просторном кабинете на диване и с озабоченным видом набирает в айфоне какой-то текст. Он в джинсах и футболке. Мэр поясняет, что только сейчас вернулся из школы, где читал детям лекцию о вреде наркотиков, и просит немного подождать: ему срочно нужно дописать пост в Фейсбуке по поводу казаков и Леонида Парфенова. В кабинете на полу стоит около десятка картин. По словам Ройзмана, это из его личной коллекции наивного искусства, которую он целиком (1,5 тысячи картин) намерен подарить городу.

– Вы пришли к власти как оппозиционный политик и уже полтора года занимаете пост мэра Екатеринбурга. Что вы сделали за это время?

– Я все сделал.

– Расскажите.

– Идете по городу – смотрите по сторонам: все нормально в городе, все хорошо. В городе есть свет, тепло, горячая вода, город убирается. Екатеринбург остается лучшим среди всех городов-миллионников. Что я сделал? Хуже не сделал, для начала. Динамика положительная сохраняется. Все сделал. Возрази?

– Я не собираюсь возражать. Чего не было при вашем предшественнике и появилось при вас?

– Все было при моем предшественнике. И при моих преемниках тоже все будет, потому что мы все работаем, каждый день ты на миллиметр сдвигаешь ситуацию.

– Почему же тогда люди решили отказаться от действовавшего главы городской Думы и избрать вас, оппозиционного кандидата?

– Я никогда не был оппозиционером. На меня в свое время навесили такой ярлык, чтобы со мной удобнее было, и с этим ярлыком я живу. Я не оппозиционер,

потому что я не занимаюсь сменой власти, мне это неинтересно. Я буду работать с любой властью. Понятно, если это будут не наркоторговцы и не людоеды.

– У вас, я думаю, и возможности не было сменить власть. Вы большую команду привели с собой в мэрию?

– Моя команда состоит из двух человек, это два моих помощника. Мне по штату другого не положено. Надо понимать, что происходит. В свое время Сурков начал бороться с сильными мэрами, и власть разделили: мэр стал представитель-

ской фигурой, а сити-менеджера наделили всеми полномочиями по непосредственной деятельности. Друг без друга они не могут. В результате «моя команда» – это весь штат городской Думы, а он не менялся. У меня к ним нет претензий. Это люди, наученные работать.

– Зачем вам понадобилось мэрское кресло, если при вашем предшественнике было все то же, что при вас?

– Нет, ну понятно, что я вношу что-то свое.

– Например?

– Самому о себе сложно говорить.

– Я вот у таксиста спрашивала, он особо ничего не знает.

– Потому что меня нет в телевизоре.

– И почему вас нет в телевизоре?

– А вы сами как считаете?

– Не знаю, я вас спрашиваю.

– Потому что СМИ здесь большей частью принадлежат губернатору.

– А губернатор вас не любит?

– Полагаю, да.

– За что?

– А вы как считаете?

– Я-то как раз не понимаю, за что вас не любить: вы не оппозиционер, не покушаетесь на смену власти, ничего особенно не меняли.

– Когда ситуация у меня была пограничная, когда против меня завели много уголовных дел, я спрашиваю Прохорова (Михаил Прохоров, бизнесмен, экс-лидер партии «Гражданская платформа». – «Профиль»): «Миша, что им от меня надо?» А он говорит: «Им надо, чтобы тебя не было».

– Чем вы заслужили такую неприязнь?

– Однажды в городе появилось много приезжих, одновременно: приезжий начальник полиции, приезжий прокурор, приезжий губернатор.

У них были какие-то свои планы на этот город:

«Понимаете, то, что я сейчас говорю, будет опубликовано, и по публикации поедут прокуроры, будут цепляться за каждую запятую. Они мне отсекут все возможности что-то делать»

они везде расставляли своих людей, они совершенно точно знали, кто должен быть здесь мэром. Я в эти планы вмешался и их сломал. Даже не я, а население города.

– А если бы победили не вы, а Яков Силин, ваш предшественник, это соответствовало бы их планам?

– Мой предшественник был человек тихий и спокойный, он стал мэром независимо от своего желания. Так получилось (должности выборного мэра до 2013 года в Екатеринбурге не было, им автоматически становился спикер городской

**Евгений
Ройзман**

Родился в 1962 году в Свердловске (Екатеринбурге). По образованию историк, специалист по старообрядческой иконе. Получил известность как основатель фонда «Город без наркотиков», который с 1999 года ведет борьбу с наркоторговлей в Екатеринбурге и окрестностях. В 2003 году избран в Госдуму как депутат-одномандатник. Вступал в партии «Справедливая Россия», «Правое дело», но ни в одной из них не продержался и года. С 2012 года сотрудничает с «Гражданской платформой» Михаила Прохорова, возглавил список партии на местных выборах и от нее же был выдвинут кандидатом в мэры Екатеринбурга.

Думы. – «Профиль»). Он спокойно ждал, когда закончится его срок. Потом собрал вещи, обнял меня на прощание, кое-что подсказал мне и ушел. Нормальный мужик, мастер спорта по штанге.

– Получается, своим приходом вы нарушили планы приезжих и в этом смысле выступили, скорее даже, как консерватор?

– Совершенно верно. Так оно и получилось.

– А где портрет Путина?

– У меня нету.

– Почему?

– Меня не назначали, а выбирали. Думаю, если Путин увидит, что у меня в углу стоит Никола (икона Николая Угодника. – «Профиль»), он не обидится. Невозможно же повесить икону и рядом портрет живого человека?

– Не знаю. А у главы администрации есть портрет Путина?

– В сердце (смеется). Не знаю.

– Вас тоже туда не пускают? (Корреспондента «Профиля» на третий этаж не пустила охрана.)

– Нет, у нас здесь достаточно демократичная обстановка, мы все друг к другу вхожи.

– Очень демократичная. Я попыталась войти в коридор: позвенела сумкой в металлоискателе, и охранник меня выпроводил. Так есть у сити-менеджера портрет Путина?

– Это не ко мне вопрос. Скажу, что есть, может быть, подставлю. Скажу, что нет, – тоже подставлю. (В кабинете помощников Ройзмана портрета президента тоже нет, зато есть написанный маслом портрет мэра. По словам Ройзмана, портрет написал некий полковник, который уже успел отсидеть в тюрьме и выйти. На вопрос, где портрет Путина, одна из помощниц ответила, что «его по телевизору много», а другая достала откуда-то еще один большой портрет Ройзмана, на этот раз фотографический.)

«Когда я сюда только пришел, у меня была задача понять, где они прячут трупы. Было понятно, что у них руки по локоть в крови, что они убивают людей, отнимают имущество»

– Как в городе обстоят дела с коррупцией?

– Здесь сумасшедшее политическое противостояние между городом и областью, ему больше 200 лет. Город всегда был мощнее и консолидированнее, чем губерния, а потом область. Каждое губернское руководство пыталось подчинить город, и каждый раз не хватало сил, потому что город сильнее. Когда я сюда только пришел, у меня была задача понять, где они прячут трупы. Было понятно, что у них руки по локоть в крови, что они убивают людей, отнимают имущество.

– Они – это кто?

– Вся городская команда.

– Люди вашего предшественника, который вас обнял, уходя?

– Есть еще штат администрации. Здесь работает 70 человек, а там – 1,5 тысячи.

– У администрации руки по локоть в крови?

– Да, я был в этом совершенно уверен. Но пришел, огляделся по сторонам и увидел, что как-то непохоже.

– Почему вы вообще так думали?

– Потому что годами велась сумасшедшая пропаганда со всех губернаторских ресурсов. Я постоянно слышал от людей, из СМИ, что город запущен, в городе грязь, город убит. И вот я прихожу сюда, начинаю работать с цифрами, смотреть по сторонам и думаю: как так? Город – один из лучших в России, самое большое количество машин, торговых центров, гостиниц на душу населения, самый высокий человеческий потенциал. В общем-то все не так плохо. Начинаю приглядываться к команде: нормальные люди, никто особо не пьет, у нас у всех куча общих знакомых. И понимаю, что я, как и все, был жертвой пропаганды.

– Неужели без пропаганды не видно, что на самом деле происходит в городе?

– Я заметил, что, как только проходит снегопад или дождь, в соцсети вылезает куча народу и пишет про то, что город завален снегом, не убирается. Это политический заказ, который отрабатывается каждую осень, каждую весну. Я решил разобраться. Поездил со снегоуборщиком, поубирал. Взял себе за правило пару раз в неделю все объезжать. И понял, что город на самом деле убирается. Пермь убирается в разы хуже Екатеринбурга. Ярославль, Вологда просто завалены снегом.

Был один мэр (его позже убрали в результате сурковских интриг), в отношении которого я позволял себе непозволительные вещи. Идет снег, в администрации все с ума сходят, готовы уже сами с лопатами

на улицы выходить, а я в это время пишу: «Мэр – свинья, в городе грязь». И вот я увидел, как здесь все работают, и мне так стыдно стало. Я нашел того мэра и сказал: «Хочу принести вам извинения, я был молодой, не понимал».

– Как у вас сложились отношения с новыми подчиненными?

– У меня появилось уважение к людям, которые здесь работают. Меня удивляло, что, когда я прихожу на работу (а прихожу я в полвосьмого), окна уже горят. В 8 уже все на работе, хотя рабочий день официально с 9. Я понял, что команда рабо-

тает. Я знаю, как работают там, у губернатора. Здесь работают серьезнее. Я не мешаю команде работать, помогаю там, где только могу, и они со мной считаются. У них выстроена довольно жесткая система, а я больше работаю с людьми. Ко мне приходит очень много народу – до 100 человек за прием. Плюс еще всю неделю идут. (Вы видели, что здесь нет охраны, и ко мне может прийти любой человек). Я решаю проблемы в каждом конкретном случае. В первое время очень много народу шло по садикам,

по 5–7 человек на каждом приеме. Мы строили, строили, за этот год мы 31 садик сдали в эксплуатацию. Весной, я думаю, очереди уже вообще не будет.

– Как распределяются полномочия между вами и сити-менеджером?

– Если говорить честно, то мои полномочия – это вести заседания городской Думы, участвовать в принятии бюджета, осуществлять представительские функции. Все непосредственное управление городом у сити-менеджера. Но я так не могу. Если у меня должность декоративная, это не значит, что я декоративный.

(Владения сити-менеджера – третий этаж администрации. Вход туда разрешен только по предварительной записи. На пути случайного посетителя как из-под земли вырастает охранник. За его спиной виднеется пустой сумрачный коридор, с виду такой, как в правительстве.)

– У вас были конфликты с администрацией?

– У нас были конфликтные ситуации, даже не конфликтные, а рабочие. Например, меня очень сильно задевает точечная застройка. И не только меня. Один парень у меня на приеме рассказывает, что купил квартиру с видом из окна за 1 млн рублей. Через несколько месяцев во дворе у него началась застройка, в итоге ни вида из окна, ни двора, и квартира стоит уже не миллион, а 500 тысяч. Знающий человек мне объяснил, что в 2008 году, когда начался кризис, строители разорялись, и тогда город надавал им разрешений, лишь бы они не исчезли. Я создал комиссию по точечной застройке и предложил провести ревизию, чтобы все, что возможно, остановить. И они отозвали все разрешения, которые мы посчитали совсем уж неправомерными, и перестали

Донат Сорочин/ТАСС

выдавать новые разрешения на точечную застройку. На переговоры по этому вопросу ушел год.

– А переговоры вы вели с кем?

– С администрацией города.

– То есть с нижним этажом?

– Да. Они мне помогают. Когда возникают какие-то неразрешимые вопросы, мы решаем их вместе. И когда возникают вещи, которые я должен был бы повесить на них и сказать: «Решайте, как хотите». Я тоже решаю это сам, лишний раз их не грузу. То есть мы сотрудничаем, у нас получается.

– Приведите пример вопросов, которые вы решали сами, вместо того чтобы повесить на них.

– Их сто миллионов тысяч. Ну, например, если сюда приходит человек и говорит: «Женя, мне некуда пойти ночевать, сделай что-нибудь», – у меня не было еще ни одного случая, чтобы он ушел и остался на улице. А такие люди приходят каждую неделю.

– И куда вы их направляете?

– У меня есть свои механизмы, договоренности. По каждому человеку я включаю голову, подключаю весь свой ресурс, все свои возможности. Помню, пришел мужик, 78 лет, он жил один, всю жизнь работал. И вот он познакомился с «молоденькой» женщиной, 60-летней. У них началась любовь, а потом как-то его квартира переписалась на нее. Он приходит ко мне и говорит: «Женя, что мне делать? Да, я сам дурак, я оказался на улице». Мы начали думать, решать и в конце концов решили. Потом этот алгоритм отработали...

– Что решили?

– Нашли, куда пристроить человека.

– Поделитесь опытом: как и куда пристраивать бездомных людей?

Екатеринбург остается лучшим среди всех городов-миллионников, уверен Ройзман

Бывший и нынешний мэры Екатеринбурга Евгений Порунов (слева) и Евгений Ройzman на первом заседании городской Думы нового созыва, 24 сентября 2013 года

– Я не могу вам всего рассказать. Я нашел, где ему ночевать, где сделать регистрацию, это сложная история, основанная на личных отношениях. В другой раз по-другому нашел, а в третий раз еще по-другому.

– Это была не ночлежка?

– Нет, конечно. Понимаете, то, что я сейчас говорю, будет опубликовано, и по публикации поедут прокуроры, будут цепляться за каждую запятую. Они мне отсекут все возможности что-то делать. Здесь проходит до 6 тысяч проверок в год, 40% рабочего времени уходит на их обслуживание. За мои публикации возбуждают уголовные дела. За каждое неосторожно сказанное слово я получаю предписание прокуратуры. Я не буду рассказывать свои алгоритмы работы. Зачем? Чтобы прокуроры поехали сразу по местам, где я что-то решил? От меня отсечено все. Я работаю, только включая свой интеллект и связи.

– Рассказ о том, как вы пристроили бездомного, мог спровоцировать прокурорские проверки?

– Сто процентов. Вам это может показаться нелепым, диким, но мы живем здесь так. На сегод-

«У меня нет никаких иллюзий. Одна из основных проблем в России – это то, что количество проверяющих, надзирающих, контролирующих, охраняющих становится больше, чем количество работающих»

няшний день возбуждение уголовных дел – это основной механизм политического менеджмента в России. Поэтому я лишний раз ничего не пишу, не говорю, не обозначаю механизмы, не называю людей. У меня уже несколько подвешенных уголовных дел, которые грозят мне отстранением от должности.

– Какие это уголовные дела?

– Например, знаменитый Никольский храм в селе Быньги, я занимался его восстановлением, там купол протекал. Сначала мне вменялось «разрушение памятника» и то, что там

иконы украли. В результате закрыли реставрационное отделение Училища имени Шадрова (отделение создано Ройzmanом в 2005 году, там проходила реставрация икон Никольского храма. – «Профиль»), ошельмовали и оболгали всех, кого только можно, иконы у меня изъяли. Это дело продолжается уже более полутора лет.

– Вы в должности мэра реставрацией занимались?

– Нет, раньше. Вся эта история началась во время выборов. Еще тянется история с Филатовой, женой прокурора-убийцы, который сейчас 20 лет получил. Я об этом начал первым писать. Она написала одно заявление о клевете, потом второе, третье. Возбудили уголовное дело. Теперь ждем решения суда. В отношении российской судебной системы у меня иллюзий нет.

– За что вам присылает предписания прокуратура?

– Да за все. Все ждут неосторожности, какого-то опрометчивого шага, пишут доносы в ФСБ, что я «пятая колонна», завербован американцами. Я к этому привык. То депутат какой-нибудь напишет, что я его обзвал, то еще кто-нибудь напишет, что диплом фальшивый, то кто-нибудь расскажет, что в университете был музей икон, а я его обокрал. И по каждому случаю начинаются проверки, допросы. Последняя история совершенно дикая. Пришла ко мне сумасшедшая тетка и сказала, что в 1995 году я ее ограбил. А я ее знать не знаю.

– А многие депутаты вас не любят? Вы говорите, кто-то жаловался, что вы его обзвали.

– Везде есть какое-то большинство, меньшинство... Это совершенно нормальная позиция, если она не выходит за рамки.

– Вы не обзывали депутата?

– Ну, особо-то не обзывал. Назвал его мерзавцем. Но, поверьте, он того заслуживает. После этого искали возможность возбудить уголовное дело.

– За что вы его так?

– За то, что врал, за то, что мерзавец. Были у меня основания. Это совершенно нормально, это же жизнь. По этому поводу у меня было несколько допросов. Сложно в такой ситуации работать. У меня не бывает недели, чтобы не вызвали куда-нибудь на допрос или ко мне не приехали. Знающие люди говорят, что это обязательный момент, готовая переговорная площадка.

– Вернусь к вашим подчиненным. Вы говорите, что не сталкивались с коррупцией. Неужели совсем не воруют?

– Я сам не ворую, не беру взятку, поэтому я людей не подозреваю. Я понимаю, что где-то что-то может быть, но воровать на уровне администрации нет возможности ни у кого. Сейчас все на контрактной основе, по любому поводу объявляется конкурс. Я не понимаю, как там можно украсть.

– На конкурсах тоже наживаются. Ведь отработанный механизм, когда заранее известен победитель, который потом платит откат. Это нельзя отследить?

– В этом я вообще не вижу никакой проблемы.

Проблема в другом. Выигрывает, например, какая-нибудь фирма конкурс на организацию питания в школах. Приходит проверка, и выясняется, что этой фирмы нет, есть только стул и стол. Они выиграли конкурс и собираются искать кого-нибудь, кто это все выполнит, а себе возьмут какую-то долю. И таких случаев сколько угодно. Это действительно проблема. Что касается прямого воровства, то здесь проходит 6 тысяч проверок в год – придите, поймайте за руку. Я же не против. То, что пишут, это все вранье.

И про меня – вранье, и про других. Я 15 лет слышу про совершенно конкретных людей: воруют, воруют, воруют. А город становится все лучше и лучше, и за руку никого поймать не могут.

– Вот вы ссылаетесь на проверки, которые ничего не находят. А недавно вы высоко оценили фильм Звягинцева «Левиафан»...

– Фильм хороший.

– Одни его ругают за клевету на российскую действительность, а другие говорят, что все там правда. Так вот в фильме мэр города находится в хороших отношениях с местными прокурором и судьей.

– Вот это самая большая проблема. Такое бывает в провинции и среди губернаторов. Я знаю, как возбуждаются уголовные дела, видел, как силовики приходят к губернатору, и он дает отмашку.

– Но при этом вы говорите, что в городском хозяйстве Екатеринбурга коррупции, скорее всего, нет, и ссылаетесь на прокурорские проверки, которые ничего не выявили. Разве можно доверять таким проверкам?

– Я не говорю, что коррупции нет. Я не видел, не сталкивался, у меня нет оснований подозревать. Я наслушался журналистов, посмотрелся

РИА «Новости»

в свое время телевизора, но когда я зашел сюда, никаких ужасов я не увидел. Здесь экономится каждая копейка. Любая утечка вызвала бы большой скандал. Здесь все живут, как под увеличительным стеклом. Но, я думаю, так везде. Федеральное законодательство достаточно жесткое, оно не дает возможности что-либо украсть.

– Откуда тогда, по-вашему, берутся те страшные рейтинги, где Россия по уровню коррупции в числе лидеров?

– Когда дело касается серьезного бизнеса, тогда платят все. Но платят туда, где принимаются решения.

– Разве на уровне администрации такие решения не принимаются?

– Здесь традиционно считается, что коррупционная составляющая – это все, что касается строительства. Так во всем мире. Когда я пришел сюда, я спросил одного из вице-мэров, почему одним он выдает разрешение на застройку, а другим нет. И он объясняет: приходит к нему человек, который хочет что-то построить. Если объект социальный – спортзал, кинотеатр, ему дают разрешение в первую очередь. Но перед этим поинтересуются, строил ли он что-нибудь раньше и есть ли у него деньги. Если он скажет: нет, не строил, но хочу попробовать, а денег нет, «парни обещали», ясно, что ему никто ничего не даст. Много было ситуаций, когда человеку под строительство дают землю, пару лет он ее не осваивает, потом мэрия начинает ее требовать обратно. И оказывается, что земля уже давно заложена в каком-то банке и собственника не найти. Тут же к нам идет прокуратура. Поэтому в первую очередь дают возможность строить тому, кто уже что-то построил, кто точ-

«Как только проходит снегопад, в соцсетях пишут, что город завален снегом. Я решил разобраться. Поездил со снегоуборщиком, поубирал. Взял себе за правило пару раз в неделю все объезжать. И понял, что город на самом деле убирается»

Евгений Ройзман во время традиционной субботней пробежки на набережной города

но постройт, кого знают. Так все и выстраивается. Здесь даже подвоха особого нет. Вот такая аргументация.

– И вас она устроила?

– Пока я не зашел глубже, пока не увидел чего-то противоречащего этому, да.

– Как вы считаете, может ли сегодня в России появиться самостоятельная новая партия, которая представляла бы интересы своих избирателей в политическом поле?

– Весь этот процесс в России регламентируется, регулируется, модеризируется. Самостоятельных партий, которые возникли бы сами по себе, я думаю, в ближайшее время не будет, потому что у государства есть достаточно возможностей этим процессом управлять. У меня нет никаких иллюзий. Одна из основных проблем в России – это то, что количество проверяющих, надзирающих, контролирующих, охраняющих становится больше, чем количество работающих.

– А то, что партий нет, это проблема?

– Да нет. На худой конец хватит и двух партий, даже приближенных к власти, но с разной концепцией.

– Но нет-то и двух.

– Двух тоже нет. Все, что сейчас есть, – это одна партия, ответвления одной партии. Политическая жизнь в этом виде себя, конечно, исчерпала. И похоже, что это становится очевидно всем.

– «Гражданская платформа» – это тоже ответвление от одной партии?

– «Гражданская платформа» – это непарламентская партия. Непарламентская партия даже начинать не может нормальную работу. У «Гражданской платформы» есть тот плюс, что она пока себя еще ничем не запятнала. Ее задача – провести людей в Госдуму, стать парламентской партией. У «Гражданской платформы» хотя бы своя внятная позиция существует.

– Какая?

– Все партии сегодня строят свою политику на распределении: они заглядывают в карман государства и говорят, как распределять. «Гражданская платформа» – это совершенно иное, это партия людей, которые умеют создавать бизнес, умеют сами зарабатывать. Они платят налоги и хотят понимать, как эти деньги расходуются.

– В отсутствие новых партий новые лидеры появиться могли бы?

– Для появления лидера партия не нужна.

– Значит, могут?

– Почему нет?

– Себя вы относите к их числу?

– Нет.

– Почему?

– У меня есть много серьезных задумок, касающихся облика города. Я занимаюсь сейчас работой набережной, есть задумки по рестав-

рации купеческих усадеб, хочу избавить город от граффити. Надеюсь, что в какой-то момент эти, не найдя ничего, успокоятся и дадут мне свободно поработать. Хочу доработать до конца своего срока, до 2018 года, и затем уйти полностью в частную жизнь, заняться своей семьей, своей работой. У меня задумано несколько книг, научная работа приостановилась.

– То есть политикой вы не хотите заниматься?

– Не хочу. Вполне возможно, что я в составе «Гражданской платформы» приму участие в этих выборах в Госдуму. А вообще у меня задача – доработать до 2018 года, остаться на свободе, осуществить ряд задуманных вещей.

– Если в Госдуму пойдете, станете депутатом?

– До 2018 года я никуда не пойду, я останусь здесь. Меня в городе любят, и мне это приятно, меня поддерживают, за меня заступаются. Но мы слишком хорошо знаем свою страну, мы просчитаем 100 вариантов, а произойдет 101-й.

– Вы видите сейчас таких новых лидеров, которые не собираются уходить в частную жизнь, а хотели бы прийти к власти и предложить стране что-то новое?

– Нас 140 миллионов человек. Вы что думаете, среди нас новых лидеров не найдется?

– Пока не видно. Или я ошибаюсь?

– Когда все СМИ сосредоточены в одних руках, то, конечно, ничего не видно. А когда ты едешь, общаешься, каждый день видишь людей... Поверьте, молодые нормальные растут ребята, они растут более свободными, чем были мы в их годы. Они еще не отравлены никакой пропагандой, на них вся надежда.

– Михаил Прохоров идет на роль такого нового лидера, или он уже не новый?

– У Прохорова есть один очень серьезный плюс: он не чекист, он экономист. Я считаю, что он бы потянул и должность премьера, если бы у него была возможность собрать кабинет.

Прохоров умеет собирать очень сильную команду.

– А почему до сих пор он только робко отступал назад?

– Это не так, это взгляд обывателя. На самом деле ситуация гораздо проще. Мы разговаривали с ним об этом. Он сказал: «Вот люди говорят: надо бежать, надо двигаться. Я могу двигаться, но только после того, как пойму, куда двигаться». Я мыслю точно так же: я могу двигаться, но только тогда, когда пойму, куда. Пока мне непонятно, куда двигаться, как развернется ситуация.

– Нет даже разговора о том, чтобы ситуацию развернуть?

– Ты же уступаешь дорогу автобусу не потому, что ты вежливый? Здесь тот же самый случай. Поэтому мы никуда не торопимся, смотрим, ждем.

– Алексея Навального, по-вашему, можно отнести к перспективным новым лидерам?

– Навальный – совершенно нормальный парень. Тема, с которой он начал, была у него очень сильная. Его проблема в слишком резкой риторике, он очень быстро посжигал все мосты. Это, на мой взгляд, была ошибка. Но мне легко говорить – я на 15 лет его старше.

– Какие мосты он посжигал?

– Я не буду вам расшифровывать такие вещи. Думаю, что вашим читателям это будет понят-

Акция «Бессмертный полк», Екатеринбург, 9 мая

Дмитрий Сорокин/ТАСС

«Я не мешаю команде работать, помогаю там, где могу, и они со мной считаются. У них выстроена довольно жесткая система, а я больше работаю с людьми. Ко мне приходит до 100 человек за прием»

но. Считаю, что уголовное преследование Навального несправедливо. Он в очень сложной ситуации находится, особенно сейчас, когда брата посадили.

– Так он подходит на роль нового лидера, от которой отказываетесь, в частности, вы?

– Я думаю, что лидеры должны консолидировать максимально широкие слои общества. Но, с другой стороны, когда лидер пытается нравиться всем, это уже не лидер, а политическая проститутка. Это сложный для меня вопрос. Я думаю, что, когда лидер появится, мы все его увидим. ■

Некритическая масса

У российского политического протеста очень небольшой кадровый резерв

Иван Сухов

Сводная численность чиновников муниципального, регионального и федерального уровня в России – около миллиона человек. Это не просто инертный слой, не заинтересованный в переменных, а группа, готовая защищать существующий порядок вещей: им есть что терять. Даже сейчас, когда многим объявили о сокращении зарплаты, которая и так «худеет» из-за того, что в правительстве деликатно называют «курсовыми колебаниями». При этом не нужно быть доктором политологии, чтобы понимать, что качество работы чиновников день ото дня снижается. Но других, как сказал когда-то Сталин о писателях, нет.

«Российские чиновники ужасны, и их слишком много», – об этом говорят, вероятно, с тех пор, как первый дьяк уселся скрипеть пером за приказный стол. Любая волна перемен, будь то реформы Петра или преобразования Ельцина, начиналась с попытки или по крайней мере с обещания схватить за руку всех воров и за бороду всех лентяев, выгнать на свет божий, встряхнуть, сократить и заставить работать. Заканчивалось все, как правило, забвением первоначальных намерений и очередным ростом численности чиновничьей армии и ее appetitov.

Никому не нравятся чиновники, но карьера чиновника остается одной из самых привлекательных в стране. Попасть в привилегированную

Никому не нравятся чиновники, но карьера чиновника остается одной из самых привлекательных в стране. Попасть в привилегированную касту хочет большинство выпускников российских школ

касту хочет большинство выпускников российских школ. В такие времена, как наши, это может быть связано не столько с желанием положить жизнь и талант на алтарь Отечества, сколько с прагматичным пониманием: брать взятки лучше, чем их давать. В России сформировалась специфическая бюрократическая этика и даже особый чиновничий шарм. Госслужба – это символически насыщенная среда со своими маркерами престижа. «Мягкая сила» этой среды чаще всего не принимается во внимание. А между тем известны случаи, когда даже непримиримые

противники системы, оказавшись внутри, как минимум смягчались, а потом и просто становились ее частью.

Хрестоматийна история первого президента России Бориса Ельцина. Областной чиновник, оказавшийся в центральном аппарате и, похоже, искренне пораженный циничным пиром спецраспределителей во время чумы всеобщего дефицита, построил свою политическую кампанию на критике бюрократии и призывах к отмене льгот. Но как только эта кампания увенчалась успехом и пришла пора строить собственный аппарат, непримиримая критика оказалась отвергнута и забыта. А когда дым эйфории рассеялся, оказалось, что и сама «демократическая революция» была чем-то вроде смены актерского состава в прежней пьесе. Управленцы, засидевшиеся во втором эшелоне и увидевшие шанс получить чуть ли не в личную собственность подконтрольный им кусок национального пирога, – вот кто оказался реальным бенефициаром 1991 года.

Но при этом «смена состава» не была бы возможна без громадной социальной поддержки, а политические перемены не произошли бы, если бы не сформировалась сначала компактная, а потом все более обширная группа выходцев из управленческой среды, решивших, что смена режима лучше отвечает их интересам, чем его сохранение.

Нынешняя ситуация кардинальным образом отличается. Социальная поддержка все еще

на стороне действующей власти, хотя и трудно предположить, как ландшафт будет выглядеть через полгода. Альтернативной элиты не видно. Возможно,

это происходит потому, что в нынешней конфигурации российской власти не приняты никакие содержательные публичные высказывания, и как только «обет молчания» окажется нарушен, политическое пространство расцветет, как пустыня после дождя, но пока оно больше напоминает вакуум.

В этой ситуации явно избыточными выглядят усилия, которые власть бросает на противостояние одиночным попыткам кандидатов от оппозиции добиться избрания на отдельные региональные и муниципальные должности. Отказ

РИА «Новости»

от практики назначения «инакомыслящих» на высокие должности тоже едва ли оправдан с точки зрения чистого «охранительства».

В российской политической практике есть ряд случаев, когда политик, который позиционировал себя как последовательный представитель оппозиции, оказавшись на достаточно высокой должности, сам становился все более нейтральным, а потом и попросту лояльным исполнителем. Служебная машина и стол с телефонами имеют свою символическую власть даже над обладателями самых безупречных досье. Если же этой власти оказывалось недостаточно, система, как правило, сама отторгала чужака без каких-либо видимых административных или политических усилий, а чиновники из управления внутренней политики получали полное основание сказать: «Видите, мы ничего не имеем против вас и вашей политической платформы, но вы же просто не справляетесь».

Количественные характеристики российской оппозиции – например, на фоне миллионной армии чиновников – пока еще скромны. Число людей, которых она способна выставить в качестве кандидатов на выборах или конкурсах на замещение той или иной должности, так мало, что, даже если произойдет «всеобщая мобилизация» несогласных и Кремль внезапно решит предоставить всем им возможность попробовать себя в деле, это все равно будет не слишком густая сеть отдельных эпизодов, не способных ничего изменить по существу. Нетрудно предположить, что даже в том случае, если такой эпизод замещения должности кан-

дидатом от оппозиции произойдет на самом верхнем уровне федеральной власти, эффект в конце концов сведется к смене лиц и фамилий, но не устройства политической системы. Кто может быть уверен в том, что даже Михаил Ходорковский с его трагическим опытом будет так уж существенно отличаться в должности президента от Владимира Путина? Где гарантии, что правительство Алексея Навального не вызовет таких же ухмылок, как кабинет Дмитрия Медведева?

Таких гарантий нет – в силу того, что российская политика остается политикой одиночек, а не институтов. В России нет не только конституционных инструментов, позволяющих обществу контролировать полномочия избранного им президента, но и политических машин, которые, с одной стороны, поддерживали бы своих лидеров и кандидатов, а с другой – имели бы возможность требовать от них исполнения определенных обязательств. Если бы такие машины существовали, кандидат от оппозиции был бы лишен возможности поддаться эбонитовому обаянию телефона с государственным гербом СССР (такие наверняка все еще стоят в отдельных зданиях бывших обкомов). Но для появления этих машин политическое несогласие должно накопить определенную критическую массу. Политика должна стать интересна десяткам миллионов человек, а не нескольким тысячам активистов. Нынешнее правительство, которому теперь уже едва ли лестно слышать о себе, будто оно единственный в стране европеец, делает все для того, чтобы такой интерес поскорее возник. ■

Госслужба – это символически насыщенная среда со своими маркерами престижа

Пора вернуться к переговорам

Ситуация на Украине требует срочных дипломатических решений, иначе конфликт окончательно выйдет из-под контроля

МНЕНИЕ

Сергей Маркедонов, доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета

Нынешнюю эскалацию не следует воспринимать как неожиданность. Она во многом была запрограммирована минскими договоренностями и последовавшим за ними переговорным процессом.

Сами попытки выйти из тупика были предприняты не ради идей абстрактного мира, а в силу невозможности достичь полной и окончательной победы над противником. Для украинской стороны победное завершение АТО было чревато полномасштабным втягиванием России в военное противостояние. Для Москвы же расширение своего участия в противостоянии посредством прямой и косвенной поддержки донбасского ополчения крайне рискованно из-за санкций со стороны Запада. Не случайно многие представители дипломатических ведомств США и европейских стран после мариупольского инцидента заявили о том, что для углубления санкционной политики существуют значительные возможности. И все это на фоне тотального недоверия всех ко всем и массированного информационно-пропагандистского противостояния. Как следствие, попытки и украинских силовиков, и ополченцев использовать «мирную передышку» для перегруппировки, накопления дополнительных ресурсов на стратегически важных направлениях.

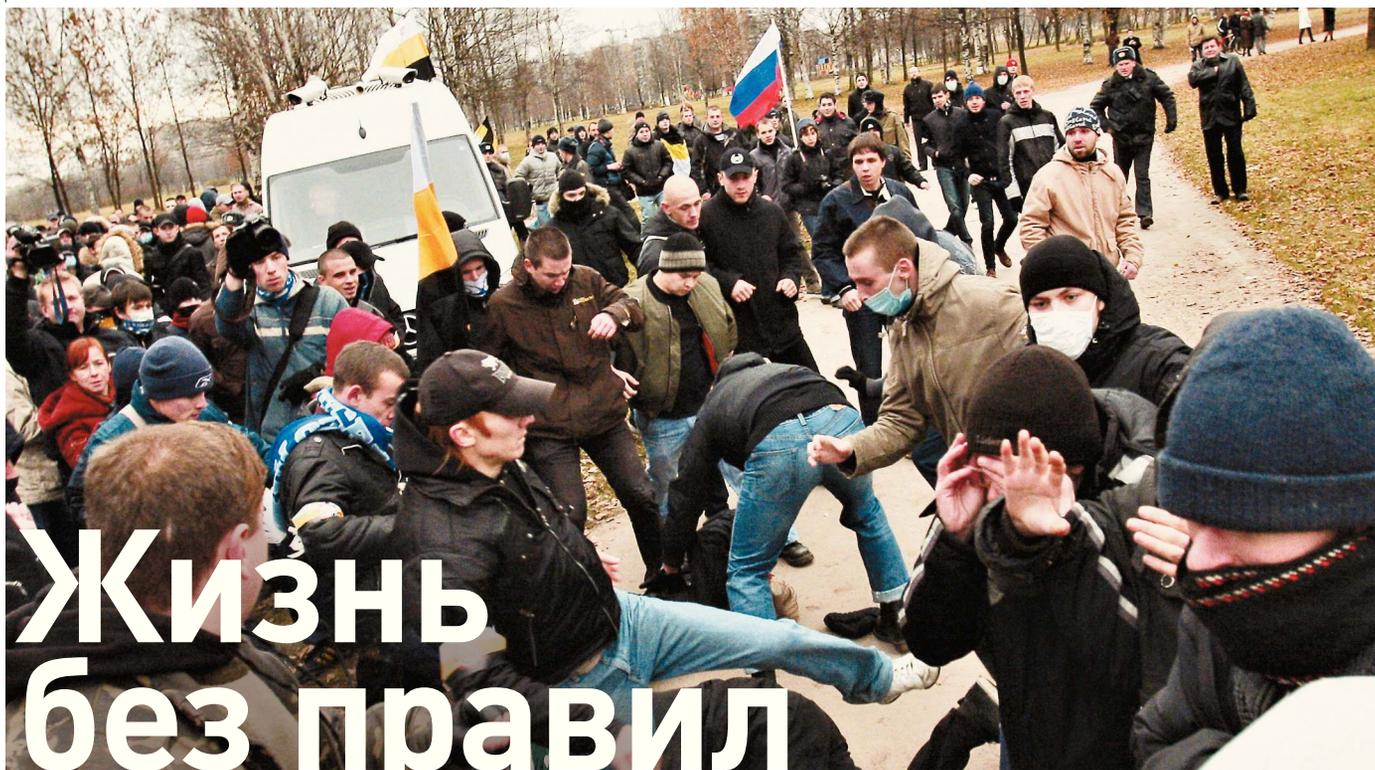
Однако, признавая мизерные результаты «минского процесса», не следует выплескивать с водой и ребенка. Любые переговоры лучше военной эскалации. То, что практически единственным более или менее реальным результатом стал обмен военнопленными, – факт позитивный вне зависимости от того, что договоренности не получили дальнейшей практической реализации. Если говорить о будущем, то к сентябрьским договоренностям прошлого года так или иначе придется возвращаться. В противном случае укрепление тренда на «балканизацию Украины» станет практически безальтернативным.

И, думая о будущем, стоит иметь в виду несколько соображений. Во-первых, неудача «минского процесса» во многом происходила

из-за того, что стороны делали акцент на публичности своих компромиссов вместо выработки адекватных механизмов по их практической реализации. Во-вторых, переговорные позиции не могут так радикально различаться. В любом конфликте одна сторона не может признаваться эксклюзивно ответственной и подлежащей наказанию. Но следование формуле «отказ от поддержки сепаратистов и закрытие госграницы» не дает противоположной стороне ничего, что мотивировало бы ее к уступкам и компромиссам. Можно критиковать Москву за вмешательство во внутренние дела Украины, но нельзя не видеть, что российская реакция (даже если мы определим ее как чрезмерную) является ответом на отсутствие сколько-нибудь внятных гарантий для внешнеполитического будущего РФ на украинском направлении (и даже на пространстве всего бывшего СССР).

В-третьих, в любом конфликтном урегулировании стоит иметь в виду, что возвращение к некоему «золотому веку» невозможно по определению. Можно сколь угодно критиковать США за «Майдан-2», а Россию за «Русскую весну», «аннексию Крыма» и «агрессию в Донбассе», но без корректировки национально-государственного строительства сегодняшней Украины надеяться на преодоление имеющихся тупиков невозможно. Вашингтон, Москва и Брюссель могут помочь или помешать этому процессу, но без воли украинского политического класса и общества, их готовности к совместному существованию при сохранении региональных и политических различий стабильного будущего для Украины не достичь.

«Украина не обретет стабильности, пока там сохраняется централизованная политическая система, в которой «победитель получает все», а в Киеве продолжает доминировать одна региональная фракция, пользующаяся поддержкой Запада или России», – полагает известный американский политолог Кит Дарден. Тот случай, когда к сказанному сложно что-то добавить. ■

РИА «Новости»

Жизнь без правил

О чем говорит повышающийся уровень агрессивности в обществе, кто такие навешиватели ярлыков, и почему человек стремится делить всех на «своих» и «чужих»

Дмитрий Иванов Как проявление агрессии связано с поиском себя и национальной идентичности, почему «креативный класс» становится «примитивным», насколько вероятен Майдан в России и в чем сходство между ЛГБТ-сообществом, сектой и тюрьмой – об этом в интервью «Профилю» рассказал руководитель отдела клинической психологии научного центра психического здоровья (НЦПЗ) РАМН Сергей Ениколопов.

– Расскажите о природе человеческой агрессии.
– Мы, как и все животные, имеем такое качество, как агрессия. Но тут нужно обратить внимание: у животных очень хорошо развит механизм контроля над агрессивным поведением. Так, волк, выгнав соперника со своей территории, не побежит его добивать. А волчица, будучи чрезвычайно агрессивной в период вскармливания потомства, теряет агрессию, как только детеныши подрастают и отправляются «в жизнь». У людей этот механизм перестал работать. Я иногда шучу, что нас всех «совратил» такой мифологический персонаж, как Давид: он первым использовал приспособление, уравнявшее шансы с более сильным противником, – пращу. Что интересно: когда мы видим перед собой живого человека, пусть и противника, сам факт того, что он живой, снижает агрессию. С совершенствованием механизмов, оружия расстояние между противниками увеличилось. И решиться на агрессивные действия становится все проще.

– Почему некоторые люди агрессивны, а некоторые – миролюбивы по своей сути?

– Во-первых, отличаются базовые параметры – темперамент, характер. На них уже нанизывается социальное научение – примеры того, что видит человек в своем окружении. Другой фактор – это состояние культуры в обществе. Например, кавказская культура раньше очень жестко контролировала отношение к оружию и обращение с ним. Кавказцы с детства усваивали, что без нужды не надо вытаскивать кинжал из ножен.

Интересно рассматривать распределение населения в современных крупных городах, будь то Москва, Париж или Лондон, – не важно, на окраинах города в спальных районах находится куда опаснее, чем в центре. Это связано, конечно, с уровнем жизни: на окраинах, как правило, живут люди, которые относительно недавно переехали в крупный город, они во многом еще не адаптированы, у них невысокий уровень достатка и обострено чувство социальной несправедливости – отсюда рост уличных нападений.

– Каковы специфические для России факторы роста агрессии в обществе?

– Уже более 20 лет мы живем в состоянии аномии – разложения системы норм и ценностей, правил поведения, по которым жило общество. С одной стороны, вы знаете некие правила, но они не работают. Произошел разрыв между целями и задачами общества. В нашей стране аномия начала зарождаться еще в перестроечные годы. Идеологемная часть оставалась

Столкновения между участниками «Русского марша» и представителями движения «Антифа», январь 2015 года

Сергей Ениколопов

Родился в 1948 году в Ереване. Учился в МФТИ, затем на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. В 1984 году стал кандидатом психологических наук, защитив диссертацию по юридической психологии «Агрессия и агрессивность насильственных преступников». Один из первых исследователей криминальной агрессии. В 1996–2001 годах – завкафедрой клинической психологии факультета психологии Московского государственного гуманитарного университета. Позднее возглавил кафедру криминальной психологии факультета юридической психологии Московского городского педагогического университета. В 1998 году стал руководителем отдела клинической психологии научно-го центра психического здоровья (НЦПЗ) РАМН. Входит в руководство московского отделения Российского общества психологов, Российского общества психиатров.

прежней, при этом все вокруг пошло вразнос. Людей воспитали, что нужно быть порядочными и честными, а они видели вокруг себя нарождающийся класс дельцов, которые, не будучи честными, зарабатывали деньги. Потом это попытались урегулировать, назвав дельцов предпринимателями, сформулировали новые задачи. А новых правил так и не появилось.

Аномия влияет на все формы девиаций, не только на агрессию. Одни продолжают жить, как жили. Другие начинают бунтовать. Третьи начинают «уходить» – в монастырь либо с помощью алкоголя, наркотиков. В момент, когда в стране присутствует ощущение аномии, резко растут самоубийства.

– В последнее время обострилась поляризация общества из-за идеологических противоречий. Я имею в виду острое идеологическое противостояние таких антагонистических групп, как «либералы» – «ватники», «консерваторы» – «модернизаторы», «имперцы» – «западники» и так далее. Причем противостояние может ссорить друзей, супругов, родственников...

– Такое деление назревало давно, но сдерживалось. Поляризация, деление на черное и белое, абсолютный максимализм во взглядах у некой – довольно большой – группы людей, называющих себя «креативным классом», – это очень опасная тенденция. К примеру, если кому-то не нравится Алексей Навальный, среди большой группы людей этот человек автоматически становится «нерукопожатным». На него тут же навешиваются ярлыки. Точно так же, как клеймятся «быдлом», «ватниками» и прочими терминами все, кто не разделяет их взглядов – как им кажется, единственно верных. С другой стороны, называть «либерастами» любых людей, критически настроенных по отношению к власти и ратующих за те или иные реформы, – это такое же навешивание ярлыка.

Мир столь сложен, что его хочется упростить. И его упрощают до предела, до биполярного. Причем все нынешние навешиватели ярлыков учились в школах (не говоря уже о вузах), где их учили разностороннему взгляду на вещи. Например, в школьном курсе истории четко прописана неоднозначность личности Петра I: великий реформатор, при этом крайне жестокий правитель, создавший, казалось бы, поразительной красоты Санкт-Петербург, но построивший его на костях.

Навешивание ярлыков – это тоже своеобразная форма агрессии. И у меня возникают очень большие подозрения по отношению к людям, которые этим занимаются. Когда я слышу от кого-нибудь слово «совок», то я уверен, что у этого

Мавсим Никитин/ТАСС

человека ярко выражены как раз те черты, которые он так старательно ненавидит: дремучесть, ограниченность, неприятие чужого.

– Во что может эволюционировать эта примитивизация?

– Примитивизация неизбежно выливается в насильственные действия. И даже человек, напрямую не участвующий или не желающий участвовать в насилии, но занимающийся навешиванием ярлыков, способствует росту агрессии, подталкивает других к насильственным действиям. Пример реализованной агрессии – так называемые «нацики» и «антифа»: и те, и другие с удовольствием бьют друг другу морды с одинаковым остервенением. Хотя, казалось бы, последние должны быть само миролюбие.

– Сколько времени может пройти от фазы «навешивания ярлыков» до вспышки масштабных насильственных действий?

– Это довольно-таки непредсказуемо: все может вспыхнуть как искра. Самый яркий пример из недавнего – это Майдан. Ведь как только они начали кричать «москаль», они сразу же создали Донецкую и Луганскую республики: заставили почувствовать своих же сограждан людьми «другого сорта». Из-за чего это произошло на Украине? Как бы странно это ни прозвучало, они ищут себя, свою национальную идентичность.

Человек намного терпимее и толерантнее относится к представителям другой нации, если он обладает высокой самооценкой и свою нацию оценивает высоко. Соответственно если человек считает, что его нация ничтожна, то во всех

остальных он видит врагов. На Западной Украине с национальной идентичностью всегда было все в порядке, в отличие от остальной части страны. Эта идентичность во многом построена на «контрах», неприятии чего-то. Даже с Бандерой, как бы это ни прозвучало, у них все нормально – это их национальный герой. А всевозможные «парады в вышиванках», ритуальные прыжки под «кто не скачет – тот москаль» – это идентификационные признаки для тех, кто очень хочет показать, что он украинец. Все национальные государства должны переболеть национализмом. Кто-то переболел им давно – например, Армения, Литва, Латвия. Последняя – тоже с героизацией своих нацистов. Украина же еще по-настоящему не прошла путь самоидентификации. А это болезненный процесс, всегда с перехлестом.

– Как повернуть вспять процесс примитивизации человека?

– Есть такая известная фраза, приписываемая Геббельсу: «Когда я слышу слово «культура», то хватаюсь за пистолет». В этой фразе и есть ключ: культура в самом широком смысле призвана «усложнять» человека. У «сложного» человека по определению не может быть однозначного отношения к тому или иному событию. И чем больше таких людей, тем меньше поляризация общества, тем здоровее социум. Что мы видим на телевидении – резервацию в виде одного лишь канала «Культура». Просвещение должно

быть всюду. А то получается, что интеллигентов посылают слушать скрипочки и смотреть спектакли на одну кнопку. Так давайте сделаем такую же «квоту» для женщин, для любителей шансона, для геев...

– Кстати, о геях. Демонстративная борьба за свои права, гей-парады – не проявление ли это агрессии?

– Был такой выдающийся отечественный социолог, Игорь Семенович Кон. Он как-то предложил мне взять для исследования представителей сексуальных меньшинств в качестве контрольной группы – антиагрессивной. Я возразил: по всей логике, внутри себя они должны быть очень агрессивны. Мы поспорили. Года через четыре он подошел ко мне и сказал: «Вы были

Поляризация, деление на черное и белое, абсолютный максимализм во взглядах у довольно большой группы людей, называющих себя «креативным классом», – это очень опасная тенденция

правы. Оказалось, что внутри их сообщества масса случаев кровавых «разборок», убийств из ревности и прочего». И тогда он спросил, каким образом я пришел к своему выводу за несколько лет до этого. А ответ прост: у них очень замкнутый мирок. И как в любом замкнутом сообществе выбор моделей поведения невелик: либо создается жесткая иерархичная система контроля над всеми членами сообщества, либо мы получаем зашкаливающий уровень агрессии и жестокости. ■

Киев, Украина.
Марш в честь 106-й годовщины со дня рождения Степана Бандеры, январь 2015 года

МНЕНИЕ

Сергей Адулесский «Профиль»

Дмитрий
Быков

Давыдова-мать

Почему
я никогда не повторю
поступка Светланы Давыдовой

И вот как прикажете поступить? Светлана Давыдова – мать семерых детей, младшему нет и трех месяцев – в апреле минувшего года позвонила в посольство Украины и сообщила, что, по ее сведениям, воинскую часть близ Вязьмы (Давыдова там жила) переводят в Москву, а оттуда перебросят на Украину. Она слышала такой разговор в маршрутке. Такой у нее был уровень информации, такая степень достоверности. И воинская часть действительно опустела.

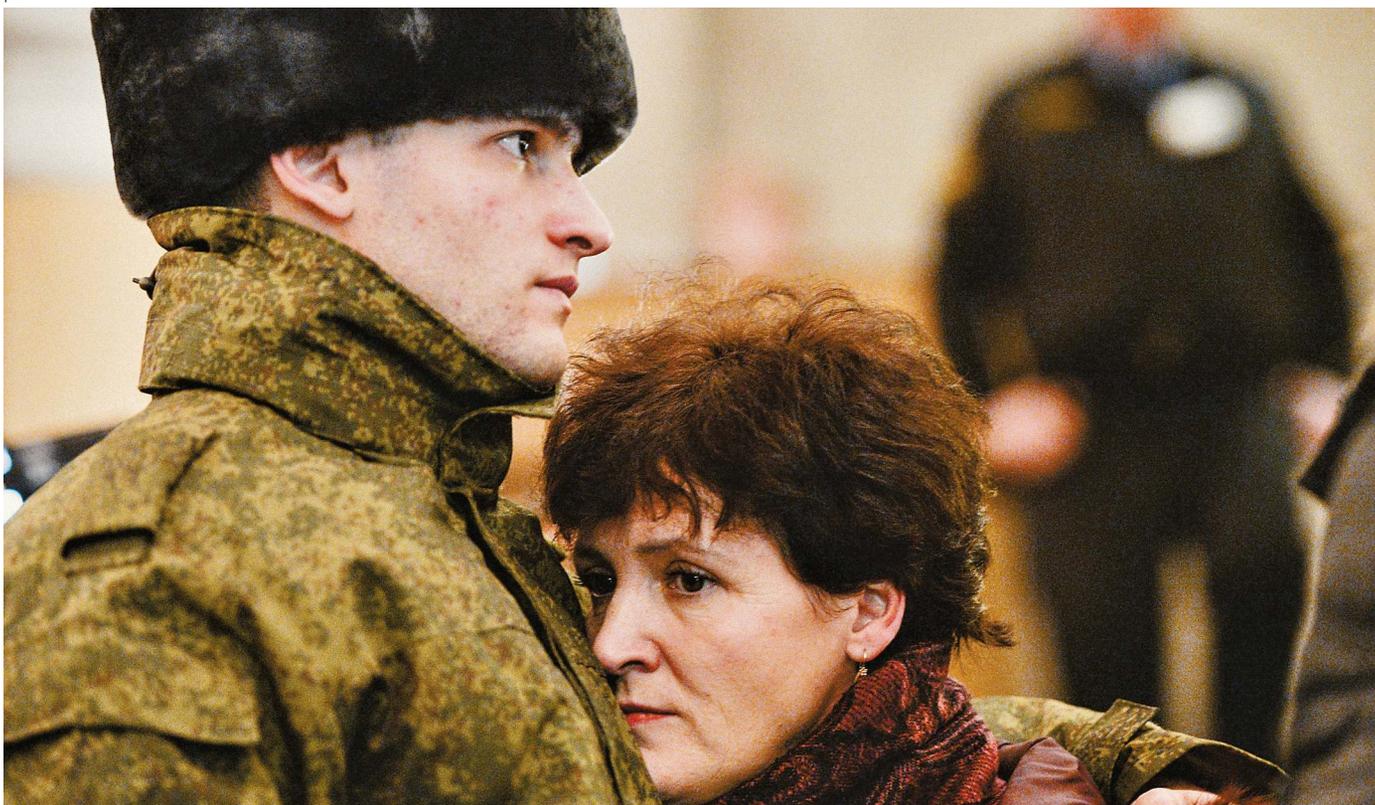
Если бы у меня не отобрали в свое время программу «Новости в классике» на одном московском FM – я там подбирал аналогии из мировой литературы к свежим новостям, – проблем с классическими аналогиями бы не возникло. Помните роман Солженицына «В круге первом»? Там дипломат Иннокентий Володин решил пострадать, сообщил в американское посольство, что советская разведка похитила у американцев секретные документы по атомной бомбе. И мы не знаем точно, действительно ли Володин так не хочет, чтобы адский порядок, торжествующий в СССР, распространился на весь мир, или ему хочется изменить личную судьбу, выбраться из карьерной колеи, соприкоснуться с реальной жизнью, совершить героическое деяние, разрушить мир кажимостей, обступающий его. В любом случае Солженицын всецело на его стороне. Потому что Родина, конечно, священна, но истина выше Родины. И на страшном суде – который обязательно будет, не надейтесь отвертеться, – оправдания типа «Но это же Родина!» действовать не будут. К ним просто никто не прислушается.

Если у вас уже представители самого что ни на есть народа, женщины из Вязьмы, многодетные матери ненавидят войну и пытаются

ее предотвратить хотя бы предупреждением об отправке российских солдат в Украину, а вы их за это хватаете и тащите в Лефортово, что-то у вас не так с вашим патриотизмом и вашей войной. Вы же сами говорите: Украина – часть русского мира. Что же удивляться, если ее не воспринимают как внешнего врага и пытаются предупредить об атаке? Что необычного в том, что многодетная мать не хочет массового убийства – особенно если не понимает, за что убивать?

Обычно не имеют ответов (и потому остаются открытыми) неправильно сформулированные вопросы. И правда, как относиться к поступку Давыдовой? Нельзя же его одобрить: Родина ведь. Это такая основа русского мировоззрения, против которой не попрешь: главная духовная скрепа. Родина – это всё. Ей всё можно. Все перед ней в долгу. Все перед ней виноваты. Когда она зовет – отклониться нельзя; когда она карает – не важно, по делу ли, потому что все виноваты, – казнь следует считать милостью. Защищать Родину надо вне зависимости от того, она ли напала, на нее ли напали; она ни перед кем не держит ответа и никому не дает отчета. Она одинаково грандиозна в величии и поражении, но поражений она, собственно, не знала. К чему ведет такое поведение – и такое мировоззрение, – все мы сегодня наблюдаем: все это родинобесие – другого слова не подберу – имеет у нас чрезвычайно глубокие корни. Никакая мораль с ним не совмещается, потому что любые нравственные критерии немедленно исчезают при роковом слове «Родина». Ведь это твоя земля, твой край, твои березки в лесу и былинки в поле – ты тут бегал босиком (хотя босиком практически никто из нынешних горожан не бегал,

Родина – это всё. Ей всё можно. Все перед ней в долгу. Все перед ней виноваты. Когда она зовет – отклониться нельзя; когда она карает – не важно, по делу ли, потому что все виноваты, – казнь следует считать милостью

РИА «Новости»

да и в сельской местности это уже экзотика). И если страна, где ты бегал босиком, совершает нечто аморальное – ты не имеешь права сказать об этом. Ты должен с готовностью за эту аморальность умереть. Есть же вещи на свете, которые мы не выбираем; потому что если все выбирать, тогда и жизнь потеряет всю свою сакральность. Если можно рисовать карикатуры на Бога и сомневаться в Родине – что тогда нельзя и где пределы?

При этом нельзя сказать, что такое отношение к Родине предписано только русским. Американцы тоже не простили Сноудена, поскольку Сноуден выдал государственную тайну. Положим, Давыдова никакой тайны не выдавала, поскольку услышала о предстоящей отправке войск в маршрутке, где об этом на весь салон орал военнообязанный. К тому же, как мы знаем, наших войск на Украине нет. Но кому какая разница? Важно само желание позвонить в иностранное посольство и сообщить стратегическую информацию. Вот где предательство. Не важно, есть ли на Давыдовой юридическая вина: ее нарисуют, не беспокойтесь. Но моральная – исключительно тяжка. Она позвонила в посольство страны, с которой мы воюем, и выразила солидарность с этой страной, да вдобавок сдала информацию о том, что туда собираются посылать наших. Не сообщила, конечно, кого и куда, так что упрекать ее в том, что она подставляет под огонь наших солдат, невозможно. Но предупредила, что готовится вероломное, без объявления войны, нападение.

Имела она право? Но ведь Родина! Ведь последний рубеж! Да, допустим даже сквозь зубы, что Родина может быть не права. Но имеем ли

мы право говорить об этом внешнему врагу? Можем ли мы это признать в разговоре с украинцем? Ведь предательство. Ведь должно у нас быть что-то свое, чего нельзя отнять. И не станем же мы предъявлять к Родине претензии: мол, веди себя как мать, тогда и мы отнесем к тебе как дети! Кто смеет ставить условия Родине, искать противоядие от Цезаря? Она будет вести себя как хочет, хоть ноги об нас вытирать, а мы не смеем. Потому что она – всё, а мы – ничто.

И вот когда я все это пишу, пусть с чувством внутреннего протеста, я все отчетливее понимаю: возразить на это мне нечего. Я и сам понимаю, что в случае с Украиной Россия не права и что это она – а вовсе не Штаты, как утверждает М. С. Горбачев, – ставит мир на грань горячей войны. Россия это начала, а не Америка. Просто Горбачев из той номенклатуры, которая никогда не пойдет против власти: у них это в крови. Но я-то понимаю, что на этот раз начала Россия, что она не права, что Украина слабее и меньше. Почему же я никогда не позвонил бы в украинское посольство? Ведь я понимаю, что мать семерых детей, избирательница КПРФ Светлана Давыдова гораздо больше похожа на Родину-мать, чем те воры и лгуны, которые примазываются к Родине сегодня. И я хочу, чтобы ее отпустили. Но я никогда не повторил бы ее поступка.

Значит ли это, что я раб и что для меня нет спасения? Или, утратив это рабство, человек утрачивает нечто, без чего жить нельзя? Проще, если честно, признать, что я раб. Иначе как-то все очень уж безысходно, и солидарен оказываешься с теми, с кем лучше не соседствовать нигде. ■

Российские матери не готовы отпускать своих детей на необъявленную войну. Одной из них за это грозит от 12 до 20 лет тюрьмы

Тренды недели

Правительство придумывает, сколько и кому дать денег, но международные рейтинговые агентства усилия кабинета все равно не ценят

Дмитрий Диков

Andrew Gombert/IEA/ТАСС

на правительственном часе в Госдуме прямо заявил: «Это способ специально повлиять на корпорации, чтобы послать им сигнал: влияйте на свое правительство, на президента, на парламент, лишайте их определенной доли поддержки, и после этого у вас все будет хорошо».

К сожалению, экономическая реальность куда сложнее политической риторики. Снижение рейтинга в Standard&Poor's обосновали недостаточным запасом гибкости денежно-кредитной политики в условиях падения темпов роста отечественной экономики.

С этим трудно не согласиться. По словам ЦБ, декабрьское повышение ключевой ставки до людоедских 17% было предпринято для борьбы с инфляцией. Однако есть стойкое ощущение, что повлиять денежные власти пытались в первую очередь на перешедший все границы разумного курс рубля.

Подобная связка (высокая ставка – умеренная девальвация) сохраняется и в текущем году. Стоило ЦБ на пятничном совете директоров понизить ставку до 15%, как курс доллара приблизился к 70 рублям, хотя год начинался с умеренных 56 рублей. При этом что 17%, что 15% – цифра для экономики все равно выходит губительная. Так что рубль падает, ВВП сокращается, а ЦБ, превратившийся в ключевое экономическое ведомство страны, ничего с этим сделать не может – именно так выглядит реальность 2015 года. Тем выше вероятность

Рейтинги вниз

Международное агентство Standard&Poor's понизило суверенный рейтинг России с уровня ВВВ- до ВВ+, который международные инвесторы ласково называют спекулятивным или мусорным. Это, конечно, не значит, что все иностранные инвестфонды, скупившие российские облигации федерального займа, бросятся их продавать. Несмотря на грозное спекулятивное название, рейтинг ВВ+ свидетельствует всего лишь о чуть более сильной, нежели месяцем раньше, уязвимости России по отношению к внезапным экономическим шокам. К тому же сам рынок на снижение рейтинга отреагировал весьма умеренно – без резкого падения цен. Куда эмоциональнее были отечественные власти. Вице-премьер Шувалов

Первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов предупредил, что новый макроэкономический прогноз правительства будет «крайне жестким»

Андрей Прошин/ТАСС

того, что коллеги Standard&Poor's по цеху тоже понизят российские рейтинги: по версии Moody's и Fitch, мы все еще находимся в инвестиционной категории.

Деньги – крупным

Правительство определилось с тем, кому и сколько нужно выдать денег в рамках грядущей докапитализации банковской системы: список из 27 банков в начале прошлой недели утвердило Агентство по страхованию вкладов. Напомним, что главным требованием к будущим получателям государственной помощи была величина собственных средств – не менее 25 млрд рублей. Размер докапитализации, в свою очередь, составляет не более четверти от величины капитала. Получив деньги от АСВ, банки к тому же должны будут в течение ближайших трех лет пополнить свой капитал на 50% от величины господдержки. То есть если банк ВТБ получит из бюджета почти 200 млрд рублей, ему к 2018 году придется найти где-то еще 100 миллиардов собственных средств.

Другим требованием властей был 40-процентный лимит на долю потребительских кредитов в совокупном портфеле. Из-за этого из списка АСВ вылетели крупные

розничные банки, такие как «Русский стандарт» или «Траст». Не предполагается помогать Сбербанку – его традиционно поддерживает не правительство, а Центральный банк. И наконец, отрезанными от государственных денег оказались «дочки» иностранных банков.

Те, кто в итоге согласится получить помощь от АСВ, будут обязаны заморозить зарплаты сотрудникам и наращивать кредитный портфель на 1% в год в течение трех лет. Кредитовать нужно будет стройку, агропром и высокотехнологичный бизнес. Выполнить это требова-

Банки, получившие государственную помощь, будут обязаны кредитовать стройку, агропром и высокотехнологичный бизнес

Рубль падает, ВВП сокращается, а Центробанк, превратившийся в ключевое экономическое ведомство страны, ничего с этим сделать не может – именно так выглядит реальность 2015 года

ние при нынешних ставках невозможно, но, с другой стороны, и сам процесс докапитализации должен произойти только в конце года – какая будет экономическая ситуация в стране в этот момент, предсказать не может никто.

Банкиры встретили новости от АСВ вполне ожидаемым негодованием – от государственных денег оказались отрезаны небольшие региональные банки, которые кредитуют примерно 30% малого и среднего бизнеса в России. Ассоциация региональных банков России (АРБР) незамедлительно направила во все

550 млрд рублей из бюджета будет выделено на докапитализацию ВЭБа, ВТБ и Газпромбанка, 230 млрд рублей – госгарантии по инвестпроектам, 188 млрд рублей – на индексацию пенсий и 53 млрд рублей – на борьбу с безработицей

РИА «Новости»

Алексей Антонов / «Профиль»

экономические ведомства письмо с требованием пересмотреть критерии докапитализации. По версии АРБР, достойными помощи должны быть в первую очередь частные банки – государственные и так имеют достаточно преференций. Другие критерии – четверть кредитов таких банков должны быть выданы региональному бизнесу, а просрочка не должна превышать 10%.

Пятьдесят миллиардов рублей правительство направит на стимулирование трудовой миграции, создание временных рабочих мест и отправку безработных на курсы повышения квалификации

Как тушить пожар?

Правительство наконец утвердило антикризисную программу. В ней в итоге осталось почти шесть десятков предложений, вот только большая их часть – требования что-то разработать и утвердить. Сколько денег потребуется на спасение российской экономики, никто не знает – определиться с фактическими суммами правительство должно ко второму кварталу. На сегодняшний день утверждены траты в размере порядка 500 млрд рублей, хотя вся программа тянет на 1,3 триллиона. Больше всего денег обещают дать на докапитализацию ВЭБа, ВТБ и Газпромбанка (550 млрд рублей), госгарантии по инвестпроектам (230 млрд рублей), индексацию пенсий (188 млрд рублей) и борьбу с безработицей (53 млрд рублей). По-

следняя часть – самая интересная, учитывая, что конкретных предложений по восстановлению экономики у кабинета нет. Вообще, на последнем совещании у Владимира Путина, где программа в итоге была утверждена, главной задачей властей была провозглашена социальная стабильность. Следующая по важности цель – сохранение неких «приемлемых» экономических показателей. Что приемлемо, а что – нет, опять-таки никто не знает – Минэкономики должно будет разработать несколько сценариев макроэкономического развития к весне. Так что говорить сейчас можно только о поддержке рядовых граждан, страдающих от падения нефтяных цен и национальной валюты.

53 млрд рублей будут потрачены на благие цели. Во-первых, предлагается стимулировать трудовую миграцию: помогать с переездом и жильем людям, желающим перебраться на заработки в неродные регионы. Во-вторых, будут распределены по временным рабочим местам люди, потерявшие работу. Молодежь при этом будут вовлекать в некие неназванные социальные проекты. В-третьих, все тех же безработных направят на курсы повышения квалификации. И, в-четвертых, предусмотрят работу для инвалидов. Примерно так выглядит государственная антикризисная программа на рынке труда. От того, что предлагалось сделать в менее тяжелые времена, она, к сожалению, несильно отличается. ■

СЕРЬЕЗНЫЕ ЛИЦА*

*не все

КОМПАНИЯ

ДЕЛОВОЙ ЖУРНАЛ

Дано:

$\$ = 100$ рублей

Баррель нефти марки Brent = 30\$

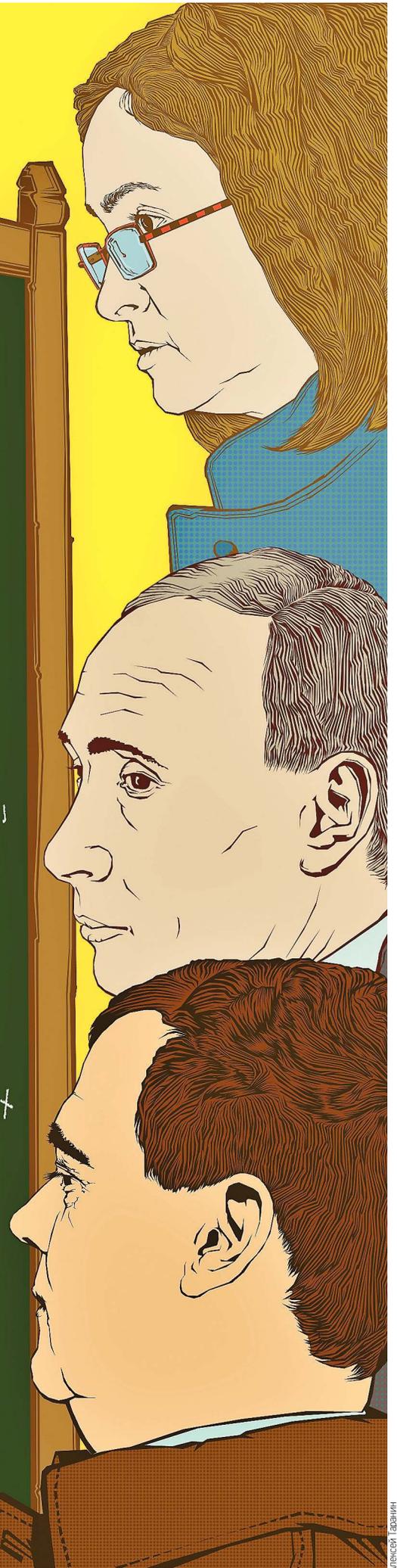
Найти:

Сколько будут стоить продукты, одежда, автомобили и жилье?

Решение:

Антикризисные меры правительства + ~~война на Украине + возвращение Крыма + отмена санкций~~ = ~~ничего~~

Ответ:

Шоковый сценарий: 100 рублей за доллар, \$30 за баррель

Как изменится наша жизнь, если нефть и рубль продолжат падение

Представьте себе: рубль продолжает падение, в марте 2015 года его курс к доллару составляет 1 к 100. Нефть дешевеет, цена барреля нефти марки Brent опускается до \$30. Дыра в российском бюджете, сверстанном на три года вперед с учетом цены на нефть \$98, составляет в этом случае 3 триллиона рублей. «Профиль» поговорил с экспертами разных областей рынка и предположил, что будет с Россией при таком «шоковом» сценарии.

Бюджет

Каждый потерянный доллар в цене на нефть оборачивается для российского бюджета сокращением приблизительно в \$2 млрд ежегодно, подсчитали в BBC Russia. Цена нефти в конце 2014 года оказалась вдвое ниже, чем в 2013-м. Это значит, что вдвое сократились поступления от экспортеров, которые составляют около половины бюджета страны. Такое падение цены на нефть уже сократило доходы государства на четверть, уверен финансовый аналитик FxPro Александр Купицкевич. Если падение цены продолжится, бюджетная дыра станет еще более необъятной.

Под нож попадут прежде всего социальные программы. Сократятся и оборонные расходы. Новое масштабное ослабление рубля может спровоцировать сверхвысокую инфляцию. Придется затягивать госфинансовые пояса, прогнозирует руководитель направления «Финансы и экономика» Института современного развития Никита Масленников. Инфляция снова будет двузначной и даже может превысить прошлогодние рекордные 11,4%. Низкие цены на нефть – это надолго. Единственный шанс спасти бюджет – пересчитать заложенную среднегодовую цену нефти как минимум в \$50–55 за баррель. Хотя даже в этом случае бюджетный дефицит достигнет 3% ВВП, считает Масленников.

Рынок труда: диктатура работодателя

Государственные компании уже начали масштабное сокращение фондов оплаты труда. Главный редактор «Эха Москвы» Алексей Венедиктов в интервью «Коммерсантъ FM» заявил, что внутри всего холдинга «Газпром-Медиа», куда входят и телеканалы, и издательство, было принято решение сократить фонд оплаты труда на 10%. Впрочем, сохранить зарплаты работников госкомпаний можно путем сокращения штата.

Госкомпаниям, работающим в сфере нефтегазовой добычи и вынужденным покупать оборудование за рубежом, тоже придется несладко, считает Александр Купицкевич. «Внешнее финансирование закрыто, рублевые рынки дают деньги под «ломбардные» проценты, а го-

Валерия
Житкова,
Алина Гарбузняк

На **10-15%** в долларовом выражении упадут цены на жилье к 2016 году

сударственная помощь ограничена резервами, которые не бесконечны. Так что госкомпаниям явно придется ужаться в ближайшие годы. Не исключая, что работа в таких гигантах, как «Роснефть» и «Газпром», перестанет быть такой привлекательной, как в предыдущие годы», – пессимистичен он.

Людам с завышенными зарплатными ожиданиями и тем, кто привык к бонусам крупных компаний, придется пересмотреть свой бюджет, считает представитель Job.ru Анна Чуксева. Пострадают банковская сфера и сфера недвижимости. При этом, учитывая опыт 2008 года, вырастет спрос на антикризисных специалистов, андеррайтеров и коллекторов, объясняет Чуксева.

Зато спрос на специалистов по продажам не только не снизится, но сильно возрастет, прогнозирует директор по исследованиям HeadHunter Глеб Лебедев. Спрос будет расти на тех, кто умеет приводить клиентов и живые

ков курса, считает генеральный директор сети супермаркетов SPAR Ритэйл Максим Гришаков. Ассортимент изменится во всех магазинах независимо от ценового сегмента. Цена на продукты вырастет, но уже в зависимости от их происхождения.

Полностью импортные товары подорожают пропорционально росту курса валют, то есть в полтора-два раза. Импорта в российских магазинах станет меньше: к середине 2015 года доля зарубежных продуктов может упасть до 15–25%, подсчитал Гришаков. В первую очередь подорожают импортный алкоголь, «сезонные» овощи (томаты, огурцы) и фрукты (цитрусовые, яблоки, бананы, хурма) – здесь цены вырастут на 40%.

Товары, произведенные в России из импортного сырья – мясные деликатесы (колбасы, карбонат, буженина), часть консервов и шоколад, – подорожают на 30%. Но в этом сегменте цены будут держаться на прежнем уровне чуть дольше: срок хранения позволяет ритейлерам сделать запас на 1–1,5 месяца, объясняет Максим Гришаков. «Некоторые магазины постараются искусственно удержать цены, не заключая договоров с поставщиками, которые будут необоснованно завышать стоимость продуктов. В то же время некоторые поставщики попытаются сыграть на сложившейся ситуации и сохранить цены на прежнем уровне за счет собственной маржинальности. Но такого валютного давления не выдержит даже самая большая маржа», – считает он.

Охлажденное мясо (курица, говядина и свинина) в большинстве своем производится в России, поэтому резко не подорожает. Как и другие основные группы товаров: молоко, хлеб, крупы, «суповой набор» (картофель, морковь, свекла, лук). Из-за растущей ставки по кредитам, которая увеличит расходы производителей, цены на продукты первой необходимости вырастут на 10–15%.

Четверть российских ресторанов закроется, остальные будут вынуждены балансировать между повышающими цену поставщиками и сокращающими расходы покупателями. Место стейка займет мясная котлета, но по цене цельного куска мяса

деньги. Вероятно, что их процент от сделок даже вырастет, считает он. При этом зарплаты не сократятся, но по факту покупательская способность из-за растущей инфляции уменьшится.

Еда: молоко и хлеб подорожают на 10%, зарубежные товары – на 40%

Опасности дефицита не будет: полки магазинов продолжают пополняться отечественными и импортными товарами независимо от скач-

Кафе и бары: котлета вместо стейка, водка вместо виски

При сторублевом долларе ресторанный бизнес ждет коллапс, считает сооснователь сети баров «Дорогая, я перезвоню» Дмитрий Левицкий. Четверть российских ресторанов закроется, остальные будут вынуждены балансировать между повышающими цену поставщиками и сокращающими расходы покупателями. «Конечно, есть заведения, которые спокойно

могут утроить цены – их постоянные клиенты этого даже не заметят. Но «народные» кафе и бары такого себе позволить не могут», – считает Левицкий. Сеть «Дорогая, я перезвоню» еще перед Новым годом сделала закупку алкоголя на три месяца вперед. Но, даже несмотря на это, с февраля цены на алкоголь в барах повысятся на 10%, рассказывает Левицкий.

Импортные продукты и алкоголь будут расти пропорционально росту доллара, то есть подорожают минимум в полтора раза. «Покупателю придется мириться с любой ценой виски – ведь в России умеют делать только водку», – комментирует Левицкий.

Чтобы не шокировать посетителей взлетевшим в несколько раз прайсом, рестораторы будут всеми способами удешевлять состав своего меню. Место стейка займет мясная котлета, но по цене цельного куска мяса.

Тортики, пирожные, макарони и прочие радости нехудеющей части населения подорожают в 4–5 раз, рассказывает основатель сети пекарен Bakery by Men Григорий Кочетков. Миндальная пудра – секретный ингредиент французских сладостей – подскочит до 300 тыс. рублей за 100 кг. Уже сейчас кафе переходят на систему ручного производства: Кочетков планирует сам молоть ту самую муку из миндаля. Но и это вряд ли поможет – уютные европейские пекарни за углом останутся в истории докризисной России.

Одежда и обувь: «мертвый сезон»

Большая часть одежды на полках российских магазинов – это импорт из Азии или Европы. Одежда закупается за соответствующую валюту – доллары, евро или юани. Поэтому для прежнего объема закупок на следующий сезон ритейлерам придется выложить двойную рублевую сумму. Закупка на \$100 тысяч весной равнялась 3,4 млн рублей. Сегодня на такой же объем товара придется потратить 5,4 млн рублей, подсчитала глава компании Fashion Consulting Group Анна Лебсак-Клейманс. А через несколько месяцев тот же объем закупок обойдется около 8 млн рублей.

Прибыль магазинов в предстоящем сезоне вплотную приблизится к нулю, оборот сократится на 20–30% – денег на закупки по новым рублевым ценам у них просто не будет. Если в конце прошлого года одежному ритейлу помог ажиотажный спрос ноября–декабря, вызванный стремлением конвертировать рубли в товар, то в следующем сезоне рынок ожидает глухое затишье. Выживать магазинам придется за счет снижения качества одежды и обуви.

Российские торговые марки (Insity, Sela, Kira Platinina, Savage, Baon), несмотря на свое отечественное происхождение, пострадают довольно сильно. Так называемая российская одежда тоже производится за рубежом, в Китае и иногда в странах Европы, и компании ведут

расчет в валюте. Единственное спасение для российских брендов – сокращение себестоимости коллекции. Производители выберут более дешевую ткань и фурнитуру, качество одежды в целом снизится.

Немного легче придется крупным иностранным брендам: Россия для них – малая доля в их глобальном обороте. Для группы Inditex (Zara, Bershka и др.) Россия составляет меньше 5%, для H&M и Uniqlo эта цифра вообще менее 1%. Они могут себе позволить работать на российском рынке «в ноль». В условиях оттока конкурентов они займут еще большую долю рынка, считает Анна Лебсак-Клейманс.

Самый тяжелый удар придется на средний и «средний плюс» сегменты – магазины Vassa, Sara Pachini, Luisa Cerano. Их покупатель или пойдет в массмаркет, или, наоборот, станет покупать вещи реже, но дороже.

АНТОН СЕРГИЙЧИК/АСС

сырье поставлять сюда машины». По его словам, в Китае сейчас производят автомобили всех разновидностей, в том числе и легковые бюджетные авто. Они будут дешевле, чем российские аналоги, уверен

Люксовый сегмент переживет взлет доллара спокойно. «Основные потребители топ-люкса, может быть, купят меньше – но яхт, а не сумок. В период мирового кризиса 2008 года продажи компаний Hermes и Louis Vuitton только выросли», – рассказывает Анна Лебсак-Клейманс.

Торговые центры поднимут стоимость аренды своих площадей вслед за ростом доллара. Магазины одежды, чья прибыль и без того на нуле, уйдут в менее дорогие точки. Москва зазывает нежилыми окнами бывших торговых небоскребов. Чтобы выжить, владельцам больших ТЦ придется или сокращать собственную маржу, чтобы удержать кого-то из арендаторов, или самим покупать франшизы западных одежных брендов и заполнять пустующие площади, объясняют в Fashion Consulting Group.

Автомобили: пересядем на «китайцев»

Отечественные автопроизводители обанкротятся, поскольку оборудование для заводов в основном закупается за рубежом, а в самих автомобилях высока доля импортных комплектующих, рассказывает генеральный директор информационно-аналитической группы Rusmet Виктор Ковшевский. На рынке останутся те модели, которые содержат меньше всего импортных комплектующих. Это ряд моделей Волжского автомобильного завода и некоторые Renault. Но и они подорожают на 20–30%, считает исполнительный директор Объединения автопроизводителей России Игорь Коровкин.

Низкие цены на нефть – это надолго. Единственный шанс спасти бюджет – пересчитать заложенную среднегодовую цену нефти как минимум в \$50–55 за баррель. Хотя даже в этом случае бюджетный дефицит достигнет 3% ВВП

Другие модели тех же производителей подорожают на 50–60%. Многие марки средней ценовой категории вообще уйдут с российского рынка, а падение производства внутри России сократится как минимум в три раза, считает Коровкин.

Отечественных производителей легковых автомобилей на российском рынке сменят китайцы. «Россия попытается перейти на валютные сделки без участия доллара, – говорит Виктор Ковшевский, – и Китаю будет выгодно в обмен на наше

Ковшевский, но по качеству заметно уступает автомобилям европейского и японского производства. Авто, ввозимые из Европы, подорожают вдвое, рассказывает Коровкин.

Банки: ставки по кредитам выше 40%

Инфляция перевалит за 20%, а Центробанк поднимет ключевую ставку до 25–30%, пессимистичен директор аналитического департамента компании «Альпари» Александр Разуваев. Таки же, по его словам, станут ставки по депозитам. Ставки по кредитам при таком раскладе будут начинаться от 40%. «Этот достаточно радикальный сценарий может реализоваться уже в феврале», – добавляет Разуваев.

Никита Масленников из Института современного развития отмечает, что многое будет зависеть от того, как долго проживет «шоковый» курс. Если это будут только две торговые сессии, то процентные ставки, скорее всего, не изменятся, рассуждает эксперт. Но если курс доллара продержится на таком уровне неделю, рынок запаникует.

Недвижимость: судьба дольщиков под вопросом

Ставка по ипотеке увеличится до фактически «запретительной» ставки в 30%. И вряд ли потребитель массово согласится в долгосрочной перспективе нести такую долговую нагрузку, считает аналитик компании Pro Consulting Cliobal Limited Наталья Круглова. Кроме курса

валют, ставку по ипотеке во многом определит финансовое положение застройщиков, которое, судя по всему, будет непростым. «К 2016 году

цены на жилье в долларовом выражении упадут на 10–15%, и примерно на столько же снизится спрос, – продолжает Круглова. – При этом цены в рублях будут расти в пределах инфляции». Под большим вопросом оказывается судьба дольщиков. Дома, в которые они вложили свои деньги, могут просто недостроить. «Все будет зависеть от того, удастся ли застройщикам избежать волны банкротств, вероятность которой очень высока при снижении реальной цены квадратного метра и падении продаж», – заключает эксперт. ■

ЛИЦОМ К МИРУ

Гайдаровский форум продемонстрировал готовность России к обсуждению проблем

Андрей Веслов

В Москве с 14 по 16 января состоялся ежегодный Гайдаровский форум. На этой уникальной интеллектуальной площадке собрались теоретики и практики, ведущие мировые ученые и политики, представители высших финансовых кругов и глобальной бизнес-элиты. Основной темой форума, который прошел в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (РАНХиГС), стали новые взаимоотношения России и мира.

Ректор РАНХиГС Владимир Мау отметил, что Гайдаровский форум вопреки геополитической нестабильности удвоил число иностранных участников по сравнению с прошлым годом, и количество экспертов из США также удвоилось.

Ключевым событием первого дня мероприятия с обозначенной темой «Макроэкономика с человеческим лицом» стала пленарная дискуссия, в которой принял участие премьер-министр Дмитрий Медведев. Он озвучил меры, которые необходимо принять для оздоровления экономики в сложившихся обстоятельствах.

В первую очередь, по его словам, необходимо повысить доверие в треугольнике «люди–бизнес–государство». Россия не собирается закрываться от мира, намерена оставаться надежным кредитором и соблюдать международные обязательства. Дмитрий Медведев также подтвердил намерение правительства не ограничивать в дальнейшем свободу предпринимательской деятельности.

Эффективную структуру бюджетных расходов обсудили на панельной дискуссии «Здоровое будущее экономики». Министр финансов РФ Антон Силуанов отметил, что российская экономика является сейчас заложником того, что раньше проводилась слишком мягкая бюджетная политика. Председатель правления Сбербанка России Герман Греф подчеркнул, что ситуация, когда крупнейшие производители нефти системно занимаются не удержанием, а опусканием цен на нефть, произошла впервые. Однако, по мнению

министра экономического развития Алексея Улюкаева, именно в нынешней ситуации появилась возможность продвинуться в несырьевом экспорте. «Сейчас мы должны гораздо больше ориентироваться на то, что происходит в бизнесе и домашних хозяйствах», – пояснил он.

Уроки текущего кризиса финансовой системы эксперты форума обсудили на панельной дискуссии «Финансовая политика: нормализация или дестабилизация?». Председатель Счетной палаты Российской Федерации Татьяна Голикова отметила, что у государства и Центробанка должна быть тактическая программа действий для выхода из сложившейся ситуации. «Очень важен корректный прогноз и план социально-экономического развития, где главным показателем должна стать инфляция, которая является важным фактором инвестиционной составляющей», – заявила она. Председатель комитета Государственной думы по бюджету и налогам Андрей Макаров подчеркнул значимость трансформации рыночной экономики таким образом, чтобы эта область была финансово привлекательной для инвесторов.

Ключевым событием Гайдаровского форума во второй день, 15 января, стала пленарная дискуссия «Реальный сектор экономики: путь к эффективности». Модератором встречи выступил председатель Государственной думы РФ Сергей Нарышкин, который выделил ряд вопросов: каков путь к снижению участия государства в экономике, государство или бизнес более адаптивны к развитию технологий, а также каковы перспективы аутсорс-проектов. Внимание было уделено и сложившейся кризисной ситуации в стране. По словам Сергея Нарышкина, кризис – одно из естественных состояний экономики: «Различия лишь в методах антикризисной политики, главным из которых сейчас является поддержка реального сектора. В России высока роль государства в экономике, что, несомненно, является резервом ее развития». ■

Министр финансов РФ
Антон Силуанов

Министр экономического развития РФ
Алексей Улюкаев

35 самолетов
планирует вернуть
лизингодателям
«ЮТэйр»
в 2015 году

Спасти перевозчика

Что грозит пассажирам в результате банкротства «ЮТэйр» и как спасти авиакомпанию?

Андрей Веслов

Авиакомпания «ЮТэйр», задолжавшая кредиторам больше 80 млрд рублей, может прекратить полеты со дня на день. Более чем на половине ее маршрутов работают и другие крупные авиакомпании, пассажиры смогут улететь «Аэрофлотом», S7 или «Трансаэро». Но есть часть, причем весомая, маршрутов, где альтернативы «ЮТэйр» нет – ну если за альтернативы не брать собачьи упряжки и нарты с оленями. Это перевозки по нефтегазоносному Северу, исторически закрепленные за «ТюменьАвиаТрансом», который ныне называется «ЮТэйр» и занимает третье место по пассажироперевозкам в стране. Как и с чьей помощью авиакомпания может выйти из финансового пике, не навредив при этом тем, кто в ней больше всего нуждается, – северянам?

Социально ответственные

Идея социальной ответственности бизнеса не только горячо любима российской властью и народом, но вполне активно поддерживается российскими бизнесменами. Тем более что российское общество по-прежнему непрочно держится на рельсах рыночной экономики. А в трудные времена и вовсе охотно с них съезжает, извлекая из коллективного сознания архетип страны как общины, связанной круговой порукой, где богатый делится с бедным. Все это мы проходили во время кризиса 2009 года. «Я смотрел, как в 2009 году некоторые компании реально находились на грани кризиса и банкротства. В отличие от прошлых лет, собственники – не все, но многие – реально вытаскивали из карманов уже личное имущество, чтобы сохранить предприятия и коллективы. Многие начали связываться со страной, с компа-

Генеральный директор «ЮТэйр»
Андрей Мартиросов

ниями, предприятиями, владельцами которых они являются, свою собственную судьбу», – не без гордости говорил потом Владимир Путин.

Личные поручительства для получения кредитов давали очень многие владельцы бизнесов – например, владелец металлургической компании «Эстар» Вадим Варшавский, а совладелец Магнитогорского металлургического комбината Виктор Рашников готов был предоставить свое поручительство по кредитам Сбербанка для ММК при малейшей необходимости. Впрочем, таких владельцев компаний было не пять и не десять – это тысячи предпринимателей. И зачастую готовность владельцев бизнеса в кризисный период помочь своему «детищу» и своим работникам позволила пережить трудные времена.

Откуда убытки?

Проблемы у «ЮТэйр» возникли не сегодня и не вчера – согласно данным финансовых аналитиков, компания стала заложником своих не всегда до конца продуманных решений по расширению авиапарка и активной ценовой конкурентной борьбы. Авиакомпания активно наращивала свой авиапарк, беря в лизинг иностранную авиатехнику, за которую, естественно, приходится платить в валюте, при том, что львиную часть доходов «ЮТэйр», естественно, получает в рублях. И если реалии 2011–2012 годов еще позволяли агрессивно расширяться, то со снижением пассажиропотока, а затем и с резким падением курса рубля к доллару бухгалтерский баланс компании перестал «сходиться» – затраты сильно превысили получаемые доходы.

Справедливости ради нужно отметить, что «ЮТэйр» не одинок в сложившейся ситуации – недавно государство выделило финансовые гарантии до 9 млрд рублей для второй по величине авиакомпании России – «Трансаэро». В затруднительном положении находятся и еще несколько авиакомпаний за пределами первой пятерки. При этом масштаб проблем у «ЮТэйр» наиболее велик по меркам отрасли. Общий долг компании, включая платежи по кредитам и лизингу, насчитывает более 160 млрд рублей.

Попытка реструктуризации

Сейчас авиакомпания пытается реструктурировать свои долги, параллельно занимаясь наращиванием собственной эффективности.

В частности, компания активно отменяет не самые прибыльные маршруты с высокой конкуренцией: сокращения коснулись рейсов из Москвы в Казань, Омск, Иркутск, Барнаул, Архангельск, Волгоград, Новосибирск и Екатеринбург.

Это здравая позиция: по словам ведущего научного сотрудника Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ Федора Борисова, нынешние цены на билеты не дают возможности авиакомпаниям работать прибыльно, а значит, нужно их повышать. Чтобы долги можно было обслуживать. А для этого нужно пересматривать тарифы и, что не менее важно, сокращать количество рейсов на маршрутах с низкой рентабельностью.

Пытаются руководители компании добиться и помощи государства, но пока не слишком

Если «ЮТэйр» уйдет с рынка, для Севера это будет равносильно краху. Остановятся пассажирские, коммерческие перевозки. Это ударит по малому бизнесу, но главное, это ударит по населению

успешно: на днях правительство отказалось одобрить предложенный перевозчиком план по реструктуризации долга. Просьба «ЮТэйр» о предоставлении госгарантий на 40 млрд рублей также пока оставлена без внимания. Впрочем, кабмин все-таки заботят трудности попавшей в беду компании. И речь не только о тысячах специалистов, которые в случае ее ликвидации останутся без работы, но и о кон-

PIA-НОВОСТИ

167,9 млрд рублей должна авиакомпания «ЮТэйр» кредиторам и лизинговым компаниям

курентном климате в среде авиаперевозок. Многие мелкие перевозчики уже закрылись – в частности, «Московия», «Ак Барс Аэро», «Полет». «ЮТэйр» рискует повторить их участь.

Остаются внешне благополучные «Аэрофлот» и S7, которые, согласно сообщениям деловых СМИ, уже обратились в правительство с предложением не спасать «ЮТэйр», вместо этого поручив им перевезти «подвисших» пассажиров компании на тех маршрутах, где они и так летают. В их предложении есть своя логика, отмечают авиационные эксперты, ведь адресная поддержка сильно искажает рынок, а за управленческие ошибки руководителей частных компаний приходится расплачиваться налогоплательщикам, что очень странно. А выделяемые госсредства фактически субсидируют ошибочные стратегии авиакомпаний. Результатом этого может стать еще более глубокий кризис, денег на решение которого у государства может уже и не хватить. Но что делать с остальными пассажирами, на тех направлениях, где никто, кроме «ЮТэйр», не работает и где от налаженного авиасообщения зависят жизни людей?

Услугами вертолетного парка «ЮТэйр» пользуются многие сырьевые предприятия на севере страны

Обязательства превыше всего

Стабильность и доступность авиасообщения как кровеносной системы, подпитывающей экономическую активность в обширной стране, особенно важны в кризис, поэтому допустить гибель «ЮТэйр» просто невозмож-

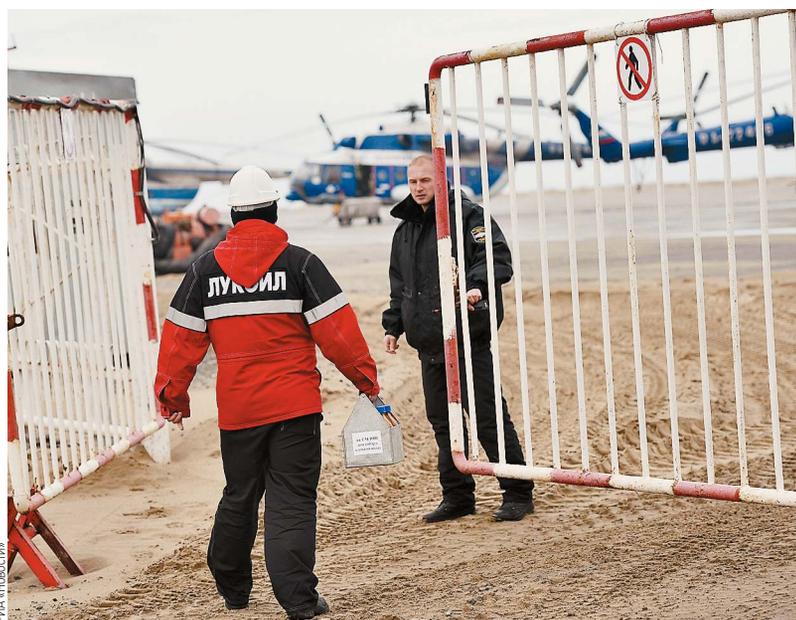
но. Тем более что на общую матрицу накладывается специфика авиакомпании. Она ведет свою историю с 1967 года, когда было создано Тюменское управление гражданской авиации, задуманное как структура, координирующая воздушное сообщение на бездорожном севере страны, и статус авиатора Севера сохранился за «ЮТэйр» и сегодня. Рейсы компании служат мостиком, который связывает редкие, разбросанные по тундре и заполярной пустыне населенные пункты Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Республики Коми и Красноярского края. Выполнять большинство этих рейсов, кстати сказать, помогают дотационные средства из местных бюджетов. Финансовое участие региональных бюджетов понятно, на Севере почти нет автомобильных и железных дорог, а зимники прокладываются только до части населенных пунктов. Поэтому обязанности «скорой помощи» и снабжения населения продуктами ложатся как раз на авиацию, от которой зависит жизнь.

Еще одной особенностью «ЮТэйр» является развитый вертолетный парк, с помощью которого осуществляются корпоративные перевозки. Услугами компании пользуются сырьевые предприятия («Сургутнефтегаз», «Газпромнефть», «Сибур», «Роснефть», «Газпром», «Лукойл» и другие), доставляющие сотрудников в рабочие поселки, а также Центр медицины катастроф ХМАО и администрации трех регионов. Все просто: если банкротить компанию, то почти на трети территории страны жизнь встанет.

В ряде регионов присутствия «ЮТэйр» есть другие небольшие компании-перевозчики, как, например, «Ямал» в Тюмени. Однако они слишком невелики для того, чтобы полноценно заменить «ЮТэйр».

«Если «ЮТэйр» обанкротится и уйдет с рынка, для Севера это будет равносильно краху. Останутся пассажирские, коммерческие перевозки, ведь товары у нас идут воздухом в основном, – говорит предприниматель Андрей Хозяинов, торговые точки которого расположены в городах и селах от Архангельска до Салехарда. – Это ударит по малому бизнесу, но главное, это ударит по населению».

Замену перевозчика в условиях Севера быстро провести невозможно. Больше того, риски такой замены слишком велики, по-

скольку на кону стоят жизни и здоровье людей, а времени на поиск альтернативы «ЮТэйр» попросту нет. Без регулярных рейсов санавиации, подвоза продуктов, лекарств и комплектующих для техники в затерянных в тундре селах и городках случится настоящая гуманитарная катастрофа.

Варианты спасения

Собственно, вариантов немного, ведь перед «ЮТэйр» стоит задача не просто спасти свой бизнес, но и не дать забуксовать в тяжелые времена партнерам, курирующим социально значимые проекты.

Однако, поскольку возможности расплатиться за счет собственных ресурсов у перевозчика, очевидно, нет, еще большую социальную ответственность придется проявить тем, у кого эти ресурсы имеются. Любопытно, что основным акционером «ЮТэйр» является «Сургутнефтегаз» – в 2010 году топливный гигант выкупил 55,68% акций, а к настоящему времени с учетом допэмиссии увеличил свою долю до 75,64%. И авиаторам он уже помогал: в 2013 году выкупил вексель «ЮТэйр» на 3 млрд рублей, в 2014-м – четыре векселя на 22,5 млрд рублей.

Основной акционер «ЮТэйр» «Сургутнефтегаз» ни на минуту не выключался из процесса управления компанией, говорит Валерий Вайсберг, директор аналитического департамента ИГ «Регион». «Позиция акционера – дожидаться финансового оздоровления авиакомпаний и уже потом думать об инвестициях – вполне логична, и не важно, является акционер нефтяной компанией или физическим лицом. Уверен, что решения менеджмента по сокращению программы полетов были согласованы с основным акционером, так же как и действия по реструктуризации задолженности. Дополнительные денежные инвестиции со стороны «Сургутнефтегаза» возможны, но только после финансового оздоровления «ЮТэйр». Об объемах и формах финансовой поддержки со стороны основного акционера говорить пока рано», – отмечает Вайсберг.

Денис Гришанин/Голеттеда/ТАСС

«Сейчас «ЮТэйр» рассчитывает справиться с долгом за счет госгарантий и пока прибегать к помощи акционеров, в том числе и «Сургутнефтегаза», не планирует. Да и сам акционер пока большого желания гасить миллиардные долги не проявляет: он помогал тушить локальные пожары, но глобальную катастрофу предотвратить вряд ли сможет», – соглашается руководитель аналитической службы отраслевого агентства «Авиапорт» Олег Пантелеев.

С другой стороны, насколько обременительны эти суммы для «Сургутнефтегаза»? Судите сами: «Сургут», на долю которого приходится 12% объема добычи нефти в стране, известен тем, что уже больше 10 лет копит средства. Не поглощает другие предприятия, как «Роснефть», не тратится на продвижение за рубежом, как «Газпром», и не агрессивно воюет за долю рынка, как «ЮТэйр», а просто аккумулирует прибыль на банковских счетах.

Генеральный директор
«Сургутнефтегаза»
Владимир Богданов

Перед «ЮТэйр» стоит задача не просто спасти свой бизнес, но и не дать забуксовать в тяжелые времена партнерам, курирующим социально значимые проекты

В прошлом году там насчитывалось более \$30 млрд, причем большая часть – именно в американской валюте. Так, может быть, акционер в этой непростой ситуации поможет своей авиационной «дочке» закрыть долги перед контрагентами? Пока представители «Сургутнефтегаза» не делали вообще никаких заявлений по поводу долгов «ЮТэйр». И если в ближайшем будущем молчание продолжится, то катастрофа из возможности вполне может стать реальностью. ■

Насолили коллектору

Как работает приложение, блокирующее звонки сборщиков долгов, кто его придумал, и при чем здесь теща

Валерия
Житкова

Чайный бизнесмен и бывший программист из Новосибирска, разработавший приложение «Антиколлектор», сильно насолил сборщикам долгов. В базе программы, которая пополняется ежедневно, уже значится 6 тысяч коллекторских номеров, звонки с которых автоматически блокируются. «Профиль» поговорил с сибирским программистом и узнал, как приложение поможет ему построить храм, не боится ли он угроз о расправе и при чем здесь теща.

Евгений Пятковский никогда не планировал разрабатывать приложения и тем более бороться с вымогателями. Подростком он работал в новосибирской детской газете «Рост» и мечтал стать журналистом. С писательством не сложилось, и Евгений ушел в техническую сферу: учеба в колледже связи, армия, институт связи. Работал программистом 1 С, но просиживать штаны в офисе, гипнотизируя монитор, за 8 лет работы ему наскучило. Уволившись, открыл

бизнес по торговле чаем и кофе в собственных небольших точках. Дела в этом узком сегменте шли не очень удачно, и Евгений стал продавать еще и продовольствие.

Идея создать приложение появилась благодаря теще. Приехав в гости к дочери и зятю в Новосибирск, женщина купила местную сим-карту в официальном салоне связи МТС. Оказалось, что сим-карта ранее принадлежала банковскому должнику. Через несколько дней начались звонки коллекторов с требованием или вернуть деньги, или прекратить прятать преступника. Коллекторы требовали подтверждения личности новой владелицы номера, и женщина дала звонившим номера Евгения и его жены. Тогда звонки посыпались на самого бизнесмена, который стал методично заносить все новые коллекторские номера в черный список. Процесс был довольно утомительным – в базе каждого подобного агентства 200–300 разных номеров. Дополнительным толчком стал увиденный Пятковским телевизи-

Григорий Собенко/«Коммерсантъ»

В планах Пятковского усовершенствовать приложение, чтобы переадресовывать звонки коллекторов (на фото) их же коллегам по цеху

рублей, а заработал 4 тыс. рублей. Но в Google Play не поверили таким цифрам и заблокировали приложение. Если на счет разработчика со страницы приложения поступают какие-то средства, он обязан отчислять процент владельцам электронной площадки – так мотивировали удаление «Антиколлектора» в Google. Чтобы приложение могло существовать, Пятковский теперь просит за каждое скачивание 30 рублей, но зарабатывать на программе по-прежнему не собирается. «Пускай Google заработает свою копейку. А если оставшиеся средства все-таки попадут на мой счет, построю на них храм назло коллекторам», – обещает программист. В планах Пятковского выпустить версию для iPhone и Windows Phone в феврале и кармически наказывать сборщиков долгов: приложение скоро научится переадресовывать звонки коллекторов их же коллегам по цеху.

Претензии коллекторов к разработчику, которые они уже успели предъявить, написав запрос в Google Play с просьбой удалить приложение, необоснованны, считает адвокат юридической группы «Яковлев и Партнеры» Марина Костина. Но вопросы могут появиться к должникам банков, которые приложением пользуются. «Если будут нарушены обязательства, предусмотренные кредитным договором (например, оставаться на связи с банком-кредитором), должнику может быть вменен штраф или вынесен судебный приговор, но, скорее всего, с минимально возможной ответственностью», – объясняет Костина. По ее словам, своей программой Евгений реализует закон о защите персональных данных. Называя должникам, поручителям, их родственникам и коллегам, не связанным с банком соответствующим пунктом договора,

онный ролик о девушке, которая, не выдержав психологического давления вымогателей, выбросилась из окна.

Вспомнив свое программистское прошлое, Евгений довольно быстро написал приложение для Android. Сначала пользовался им сам, потом установил на телефонах друзей, а в начале октября прошлого года выложил в Google Play.

У приложения одна функция: блокировать звонки от абонентов, занесенных в электронную базу. Нажав на кнопку «добавить контакт», любой пользователь может заблокировать очередной номер коллектора. Все заявки проходят через создателя приложения – он лично проверяет каждый поступивший контакт. В первый месяц их было около 200, сегодня уже больше 6 тысяч.

Проверочные звонки и регистрационный сбор в Google Play разработчик оплачивает собственными средствами, поэтому даже с учетом поступающих на его счет пожертвований от благодарных должников и рекламных отчислений проект приносит только убытки – и моральное удовлетворение. 60 тысяч скачиваний тоже не помогли Пятковскому финансово – приложение задумывалось бесплатным. За 4 месяца работы с «Антиколлектором» Евгений потратил около 7 тыс.

Даже с учетом поступающих на счет разработчика пожертвований от благодарных должников и рекламных отчислений проект приносит только убытки – и моральное удовлетворение

коллекторы этот закон нарушают. Даже если поручители оставляют в банке свои персональные данные, то только для проверки информации, указанной клиентом в анкете, но никак не для использования ее сторонними организациями вроде коллекторских агентств.

Впрочем, коллекторов законные доводы не убедили: недавно Евгению позвонили и пригрозили сжечь его квартиру вместе со всем микрорайоном. «Конечно, идиотов на свете много. Но я надеюсь, что все обойдется – тем более мое заявление уже лежит в отделении полиции», – оптимистичен Евгений. ■

Большой проект для малого бизнеса

Сергей Аудуевич / «Профиль»

Как будет работать и почему не боится кризиса сервис, который запустили бывшие топ-менеджеры Сбербанка

Валерия
Житкова

Проработав несколько лет на руководящих постах Сбербанка, Андрей Петров, Яков Новиков и Олег Лагута запустили собственный банковский сервис для малого и среднего бизнеса. Modulbank стал единственным проектом в стране, работающим только с предпринимателями. Инвестиции в проект составили 600 млн рублей, окупить которые основатели планируют через 5 лет. «Профиль» поговорил с основателями Modulbank и узнал, почему они оставили престижные посты ради нового проекта и как планируют пережить кризис.

Деньги в облаке

Изначально Modulbank планировался как полностью облачный сервис, но, проведя опрос среди предпринимателей, основатели поняли: клиенты не доверяют свои деньги

онлайн-проектам. Поэтому основатели проекта приняли решение в дополнение к онлайн-сервису открыть офисы Modulbank – по одному на город-миллионник. Инвестиции, полученные от банка «Региональный кредит», были разбиты на две части: 200 млн рублей ушли на разработку самого сервиса, открытие офиса в деловом центре «Москва-Сити» (состоялось 10 декабря) и в Новосибирске (планируется в 2015 году). Остальные 400 млн предназначены для масштабирования проекта в 70 городах России. Среди главных плюсов такой бизнес-модели – сокращение издержек за счет небольшого количества физических офисов и отказ от классической системы кредитования.

Большая часть из 600 млн рублей, вложенных в создание Modulbank, – инвестиции банка «Региональный кредит». Есть и доля собственных средств основателей, размер которой они

600 млн рублей
составили
инвестиции
в Modulbank

Через **2** года банк
планирует выйти
на точку
безубыточности,
еще через

3 года –
окупить
инвестиции

не раскрывают. «У нас был выбор: самостоятельно получать лицензию для запуска нового банка или вписаться во внутреннюю структуру уже существующего игрока. Мы пошли по второму пути – это позволило в два раза сократить издержки и ускорить выход на рынок», – объясняет Яков Новиков. Основатели Modulbank заключили с владельцами «Регионального кредита» опционное соглашение, условие которого привязано к достижению командой нового проекта оговоренных финансовых результатов. На точку безубыточности банк планирует выйти через 2 года, окупить инвестиции – еще через 3 года.

Modulbank не является классическим банком: это небанковская кредитная организация, которая имеет право на некоторые банковские операции (например, на открытие текущих счетов, переводы между счетами и на привлечение средств во вклады). Все банковские услуги сервиса предоставляются банком «Региональный кредит», сам бренд Modulbank зарегистрирован как товарный знак и принадлежит банку. У сервиса есть несколько собственных банкоматов, средства можно внести и снять также с терминала банка – члена Объединенной расчетной системы. Обязательства в случае банкротства Modulbank возьмет на себя инвестор, банк «Региональный кредит». Однако сами основатели о банкротстве не ду-

мают: экономическая нестабильность сыграет проекту на руку, считает Олег Лагута. «Наши потенциальные конкуренты боятся выходить на рынок в кризисное время, а предприниматели, наоборот, ищут новые возможности для вложения своих средств», – поясняет он.

Пережить кризис

Все трое основателей Modulbank строили успешную карьеру в Сбербанке. Покинуть руководящие посты с хорошим окладом их подтолкнула совместная работа над стратегией для Сбербанка. Поняв, что реализовать концепцию идеального банка для малого бизнеса в рамках громоздкой структуры невозможно, Лагута, Петров и Новиков решили запустить собственный проект. Подготовка к запуску, написание IT-системы и мобильного приложения заняли 5 месяцев. Основатели не планировали открывать банк в кризис, но тянуть с запуском тоже не видели смысла. Пока что экономическая нестабильность глобально на работу банка не повлияла. После решения ЦБ поднять ключевую ставку вырастет процент по овердрафту, на сколько именно, основатели не уточняют. «На банковском рынке сейчас паника: все думают, как быть с новой процентной ставкой и что вообще будет с кредитными системами. Мы же избавлены от этой головной боли и можем спокойно заниматься другими

**Яков
Новиков**

«Друзья часто шутят, что я по национальности банкир», – улыбается Яков. Работать с финансами он не планировал: считал, что посвящать несколько лет жизни экономическому образованию глупо, если экономику можно изучить и на трехмесячных курсах. Он мечтал развивать генную инженерию по примеру отца, который в начале 90-х вместе с партнерами создал первую генно-инженерную вакцину против гепатита В и организовал ее производство. «Однажды я пришел к папе на производство, которое было похоже на космический корабль: огромные блестящие баки и ни одного рабочего – все автоматизировано. Мысль заниматься наукой не отпускала меня до самого окончания школы», – вспоминает Яков. Тем

не менее Новиков поступил именно на экономический факультет МГУ, где провел 9 лет. Работать по будущей специальности Новиков начал с первого курса, лишившись, по собственному признанию, всех радостей студенческой жизни: вместе с командой создавал лизинговую компанию в рамках банка «Уралсиб». В 2011 году вслед за своим руководителем, фактическим и идейным, ушел в Сбербанк, где управлял процессами кредитования малого бизнеса. «Мой уход в новый проект знакомые восприняли по-разному. Кто-то поддержал и пожелал удачи, а кто-то отговаривал: мол, мы выбрали не лучший момент для открытия. Хотя по сравнению с нынешней ситуацией тогда момент был очень даже подходящим», – смеется Новиков.

«На банковском рынке сейчас паника: все думают, как быть с новой процентной ставкой и что вообще будет с кредитными системами. Мы же избавлены от этой головной боли и можем спокойно заниматься другими областями работы»

областями работы», – позитивен Андрей Петров. Сократятся технические расходы банка: иностранные комплектующие, резко подскочившие в цене, придется заменить отечественными аналогами.

Будущее Modulbank может быть не таким позитивным, считает аналитик международной консалтинговой и аудиторской компании PriceWaterhouseCoopers (PwC) Сергей Никулин. «В связи с экономическим положением страны, падением рубля и законодательным давлением на малый бизнес количество небольших компаний в России резко сократится. Это значит, что Modulbank рискует в ближайшем будущем потерять основную часть своих клиентов», – комментирует он. Скорее всего, в таких условиях банк будет работать не только с юридическими лицами и ИП, как заявлено сегодня, но и с физическими лицами. «В этом случае звание первого в стране банка для малого бизнеса окажется не более чем кратковременным маркетинговым ходом», – считает Никулин.

Зарабатывать Modulbank планирует на комиссии от реализации услуг: она составит 85% доходов компании. Кредитная деятельность, в отличие от «Тинькофф кредитные системы»,

первого российского банка, работающего без физических офисов, для Модульбанка не приоритетна. «Кредиты – зло для предпринимателя», – утверждает Олег Лагута. «Они загоняют бизнесмена в кабалу и отнимают чувство реальности». Эта операция частично замещена в сервисе функцией овердрафта – особая форма краткосрочного банковского кредитования, дающая клиенту право оплачивать со своего расчетного счета товары, работы, услуги своих контрагентов в сумме, превышающей объем кредитовых поступлений на его счет. Обычно овердрафт используют для того, чтобы закрыть кассовый разрыв, который чаще всего возникает именно в работе малого бизнеса. Беспроцентный заем предоставляется в размере 300 тыс. рублей и действует 5 дней, после чего процентная ставка вырастает до 12%. Такая система формирует безрисковую политику кредитования. Благодаря ей Modulbank сможет предлагать клиентам более выгодные, чем у конкурентов, условия обслуживания. Банк определяет размер кредитования сам, исходя из размера оборота компании. За счет этого риск потерь сократится и не будет закладываться в стоимость услуг, объясняет Сергей Никулин.

Олег Лагута

Олег Лагута родился в небольшом городе Новочеркасске Ростовской области. В школе он хотел по примеру родителей, IT-специалистов, заниматься программированием. Олег поступил в местный технический университет на специальность «Информационные системы в экономике», но к концу обучения понял, что не хочет посвящать себя технической работе. Сразу после выпуска он переехал в Москву. Чтобы закрепить себя в столице, работал айтишником, но мечтал об управлении. Как только накопленная зарплата позволила уйти в свободное плавание, Олег бросил техническую работу и устроился в консалтинговую компанию, которая сотрудничала со средним и крупным бизнесом. В 2006 году по воле случая попал на работу в банк «Уралсиб», который в то время запускал проект по разработке систем сбалансированных показателей (параметры, характеризующие стратегическую и финансовую успешность компании. – «Профиль»). Вскоре Олег возглавил подразделение по разработке этой системы – управленческая мечта наконец сбылась. После четырех лет карьеры в «Уралсибе» он перебрался в Сбербанк, где стал главой отдела развития координации и контроля. Теперь он контролировал работу всех

подразделений банка и их «состыковку» при реализации стратегических проектов. Под контролем Олега оказались два будущих сооснователя Modulbank, Андрей Петров и Яков Новиков. Сработавшись и сдружившись, коллеги разработали собственную стратегию работы Сбербанка со средним и крупным бизнесом. «Правда, она была настолько инновационна, что не сработала», – улыбается Олег. Планировали заменить общепринятую в банковской сфере формулу «алого океана», жители которого бьются за кусок бизнес-пирога, на «голубой океан» – новую, девственно чистую сферу деятельности. Но возродить созидательный бизнес в России, который творит собственный продукт, на базе Сбербанка не вышло – инициатива уперлась в необходимость изменений внутри банка. «По выходным мы втроем выезжали из Москвы, запирались где-нибудь и часами обсуждали, как можем изменить рынок, пытались заглянуть за «горизонт событий», – вспоминает Лагута. Сбербанк предоставлял широкие финансовые возможности и простор для творческой фантазии. Но перекраивать огромную банковскую машину ради запуска одной программы представлялось невозможным.

Андрей Петров

Андрей Петров, как образцовый советский ребенок, мечтал стать космонавтом. После школы поступил в Самарский государственный аэрокосмический университет и планировал запускать спутники на орбиту. Дело было в конце 90-х, и проблема обеспечения семьи оказалась важнее космической романтики – после первого курса Андрей поступил на экономический факультет. По новой специальности пошел работать почти сразу: сначала был операционистом, а потом специалистом по кредитованию предприятий в Сбербанке. В начале 2000-х перешел в самарский банк «НИКойл», в 2004 году купивший контрольный пакет акций «Уралсиба». После семи лет работы Андрей принимает решение вернуться на первое место работы, в Сбербанк.

В Сбербанке Андрей стал и. о. начальника отдела управления малого бизнеса. Еще до прихода Андрея банк уже несколько раз менял команду в этом подразделении, и руководство предупредило его: позиция, скорее всего, вре-

менная. Но с поставленной задачей команда Петрова справилась и получила новую: разработать стратегию работы банка до 2015 года. К тому времени не только коллеги, но уже друзья Андрей, Яков и Олег втроем составили документ и отправились на встречу с Германом Грефом. «Мы очень боялись, что стратегия окажется сырой. Но судя по тому, что после встречи нас назначили на более высокие посты, Герману Оскаровичу все понравилось», – предполагает Петров. Основным тезисом новой стратегии было создание системы работы с малым бизнесом. Раньше отношения с небольшими компаниями пытались строить по трафарету взаимодействия или с крупными клиентами, или с физическими лицами, объясняет Петров. Но реализовать все планы в рамках Сбербанка Петрову, Лагуте и Новикову не удалось. Оставив основную часть идей в банке, где стратегия 2010–2015 работает и сегодня, они забрали свои «заметки на полях» и ушли строить собственный проект.

Не первые, но единственные

Modulbank не первый российский банковский проект для малого и среднего бизнеса. В 1992 году был создан «Уралконтактбанк», с 2003 года сменивший название на «Банк24.ру». Но в сентябре 2014 года Банк России отозвал у него лицензию. По словам основателей Modulbank, они изучали опыт работы «Банк24». «У всех есть свои скелеты в шкафу. «Банк24» не успел избавиться от них до того, как в дверь постучался ЦБ», – комментирует исчезновение с рынка своих предшественников Андрей Петров.

Александр Носков, владелец компании «Навинком», долгое время был держателем карты того самого «Банк24.ру» – до тех пор, пока у компании не отозвали лицензию. Этот момент совпал с открытием нового банковского проекта, о котором Носков узнал от своих знакомых по обучению в одном из бизнес-акселераторов

Лагуты, Новикова и Петрова. Александр стал первым клиентом Modulbank. Новый онлайн-проект он предпочел банкам с высоким рейтингом из-за своеобразного «all inclusive»: кроме традиционных банковских услуг, Modulbank объединяет функции бухгалтера, юриста и бизнес-ассистента, правда, за отдельную плату. «Штат моей компании совсем небольшой, я не могу позволить себе нанять этих специалистов на полную ставку – приходилось быть и бухгалтером, и юристом, и директором одновременно. Теперь всю эту головную боль я переложил на менеджеров банка, которые на связи круглые сутки», – доволен своим выбором Носков. Еще одна технологическая фишка банка – частичный отказ от бумажной волокиты. Чтобы сформировать платеж, нужно просто сфотографировать счет. Приложение самостоятельно распознает реквизиты и создаст платежку. Клиенту останется только подписать ее. ■

Как стать клиентом банка

Сначала будущий клиент должен внести свои контактные данные и ОГРН компании в соответствующую графу на сайте. Менеджеры банка проверят, не входит ли она в список экстремистских или террористических организаций, есть ли у нее заблокированные счета, и, если все в порядке, резервируют счет. С помощью приложения клиент высылает копию паспорта – полученные данные используют для проверки на наличие судимостей и налоговых задолженностей. В телефонном режиме менеджер задает клиенту вопросы об ожидаемом обороте компании. Последний и, к сожалению основателей банка, обязательный по закону

этап – личная встреча менеджера и держателя счета. На нее нужно прийти с пакетом документов о регистрации компании. Сразу после занесения их в базу данных клиент может осуществлять все доступные ему банковские операции. Открывая счет в Модульбанке, можно выбрать один из двух тарифных пакетов. Первый вариант – оплата в размере 70 рублей за каждый проведенный на сайте платеж и отсутствие ежемесячной комиссии за обслуживание. Второй – премиум-пакет – подразумевает ежемесячную плату 3 тыс. рублей и неограниченное количество платежей, проводимых через банковскую систему.

совместно
с журналом **DER SPIEGEL**

48 • Исход: новая волна После парижских терактов беспрецедентное количество французских евреев планируют эмигрировать в Израиль. Что ими движет? **51** • Концерты для концлагеря Коко Шуманн играл запрещенный джаз и не носил желтую звезду. За «осквернение расы» он был отправлен в Освенцим, но выжил там благодаря музыке

The New York Times

Когда молчит The New York Times

Почему не нужно публиковать карикатуры в поддержку Charlie Hebdo, какие расследования не выпустила редакция и как часто приходится прислушиваться к рекомендациям правительства – в интервью главного редактора американской газеты

Изабель Хюльзен,
Хольгер Штарк,
текст
Владимир
Широков,
перевод

Главный редактор газеты The New York Times Дин Бакет необычайно самокритичен. То, что Эдвард Сноуден решил передать разоблачительные материалы другим СМИ, его огорчило. А вот решение не перепечатывать карикатуры на пророка Мухаммеда из Charlie Hebdo Бакет считает верным.

– Ваши коллеги из The New York Times рассказывают: иногда вы приходите в такую ярость, что начинаете крушить стены. Это правда?

– (Смеется) Такое было только однажды – я возглавлял тогда вашингтонский корпункт. Меня раздосадовало решение главной редакции не печатать наш материал на первой полосе, а досталось стене. Теперь, когда я сам оказался в Нью-

Издательский дом
The New York Times

и той, которая служит исключительно развлечению. И шлейф за нами тянется длинный, иногда чересчур.

– Электронные конкуренты, такие как BuzzFeed и Huffington Post, предлагают максимально разнообразный «информационный коктейль», в сети они вас обыгрывают.

– Это бесплатные издания, которые всегда будут иметь большой охват аудитории. Но мы никогда не отрицали, что мы не вполне оптимально доносим наши материалы до читателей в интернете. BuzzFeed и Huffington Post больше преуспели в этом, и здесь я им завидую. Но мне кажется, задача The New York Times в другом: остаться такими, какие мы есть. Это не значит, что мы отвергаем любые перемены. Но я не хочу превращаться в BuzzFeed. Такая попытка обернулась бы для нас поражением.

– В мае прошлого года в СМИ просочился внутренний отчет вашего издания, в котором говорилось, что The New York Times утрачивает свои журналистские преимущества. Вы недооценили новую, цифровую конкуренцию.

– Да, мы долго ошибочно считали, что причина успеха BuzzFeed и других в одном: они сделали выбор в пользу журналистики, которую мы для себя исключаем. Честно говоря, мы были высокомерны. Мы смотрели на но-

ли найдут сами наши статьи – купят газету или зайдут на сайт. Но сегодня мы понимаем, что статьи тоже должны находить путь к читателям. Большая часть наших читателей получает информацию через Facebook или Twitter, и мы хотим, чтобы какие-то из лучших материалов The New York Times попадали туда. Именно этим мы стали заниматься намного активнее.

– Пока что на вашем счету только два твита. Последний из которых – в июне прошлого года.

– (Смеется) Я знаю, что мне это припомнят, и тем не менее скажу: ждать, что я буду постоянно писать в Twitter, смешно. У нас много журналистов, которые твитят. Я не против. Но у меня на это слишком мало времени.

К тому же главный редактор мало чем может поделиться. Мой мирок состоит из этого кабинета, этого этажа в редакции, моей квартиры и увлекательного общения с нашими авторами и корреспондентами, каждый из которых знает о мире больше, чем я.

– Содержание редакции обходится больше чем в 200 млн долларов в год. Доходы от электронной подписки когда-нибудь перекроют такие расходы?

– Не знаю. Но я верю, что нам нельзя сокращать редакцию. Это было бы большой ошибкой. И я не думаю, что

«Мой мирок состоит из этого кабинета, моей квартиры и увлекательного общения с нашими авторами и корреспондентами, каждый из которых знает о мире больше, чем я»

Йорке на месте главного редактора, я, конечно же, понимаю, что моя реакция была неправильной и чрезмерной. В другой раз я поспорил с моей предшественницей Джилл Абрамсон. Но если я правильно помню, тогда стена все же не проломилась. Но такая реакция тоже была проявлением незрелости.

– Какая кошка между вами пробежала?

– Уже не помню; у нас возникли какие-то разногласия, но это было обычным делом. Я не хочу сказать, что мы постоянно конфликтовали, но мнение у первого и второго человека в редакции не всегда совпадает. Джилл нравилось, когда за статьями тянулся шлейф в интернете. Я не против, но в таких СМИ, как The New York Times и Der Spiegel, всегда есть напряженность между настоящим серьезной журналистикой

воиспеченных конкурентов сверху вниз и теперь понимаем, что это была ошибка. Они раньше нас научились давать своим читателям то, что тем интересно. Мы слишком долго к этому шли. Отчет лишь указывал на слабые места. Одна половина документа была посвящена критике, а вторая – предложениям по улучшению. Некоторые из них мы уже реализовали.

– Что изменилось?

– Теперь у нас есть большая команда, которая поддерживает отношения с читателями в соцсетях. Она начала работу три месяца назад, и наша аудитория за это время выросла почти на 20%.

– Как это влияет на работу журналистов?

– До сих пор журналист заканчивал один материал и сразу переходил к следующему. Мы ждали, что читате-

когда-либо наши доходы будут состоять только из электронной подписки. Они складываются из разных источников, и такая ситуация будет сохраняться еще долго. Меня больше тревожит, что наша редакция сложилась во времена высоких доходов, которые в последние годы сильно упали. Боюсь, в долгосрочной перспективе мы не сможем зарабатывать денег, необходимых, чтобы финансировать такую большую, сильную редакцию.

– Газета Washington Post при своем новом владельце, основателе концерна Amazon Джеффе Безосе, переживает бурный рост. Прибыль для редакции сегодня не играет существенной роли. Вас это тревожит?

– Одна половина меня встревожена не на шутку. Washington Post была

Дин Бакет

58 лет. С мая 2014 года занимает пост главного редактора The New York Times. До 2006 года возглавлял The Los Angeles Times, позднее стал руководителем вашингтонского корпоративного подразделения нью-йоркского издания. За журналистское расследование о коррупции в Чикаго Бакет получил Пулитцеровскую премию.

и остается нашим основным конкурентом. Другая половина, бескорыстный журналист во мне, торжествует. Я хочу, чтобы газеты наконец пользовались успехом. Возьмите The Guardian, ставшую для нас новым цифровым конкурентом. Тревожит ли меня то, что это издание конкурирует с нами и обошло нас в связи с разоблачениями Сноудена? Да! Но журналист во мне, которому конкуренция в радость, говорит: давайте, подтягивайтесь все, так интереснее.

– Насколько болезненным оказалось для вас то, что Эдвард Сноуден выбрал не The New York Times?

– Очень болезненным. С этим связаны два момента. В моральном плане получается, что человек, который хочет поделиться чем-то действительно важным, не счел нас правильным собеседником. Далее, это привело к тому, что в ситуации с, возможно, самым громким разоблачением в сфере национальной безопасности за многие годы нас обошла не только The Guardian, но и Washington Post. Мы пытались наверстать упущенное и подготовили несколько действительно хороших публикаций по материалам об АНБ. Но в целом нам было очень и очень досадно.

– Сноуден выбрал не The New York Times, в частности, потому, что в 2004 году газета уже отказалась публиковать подготовленный тогда разоблачительный материал о масштабах шпионажа АНБ – он вышел только в конце 2005 года. Придержаться журналистское расследование было ошибкой?

– На тот момент я работал еще в The Los Angeles Times, и детали дискуссии мне неизвестны. Тогдашний главный редактор Билл Келлер ссылался на то, что ранняя версия журналистского расследования была не такой качественной, как позднее опубликованный материал. Мне было бы легко сказать, что это было ошибкой. Но я не стану судить коллег.

– Редакция и в других ситуациях весьма деликатно относилась к правительству. Так, в 2011 году не сразу был опубликован материал о базе американских беспилотников в Саудовской Аравии. По каким критериям вы придерживаете щекотливые расследования?

– Я решил тогда не публиковать сюжет о базе беспилотников в Саудовской Аравии, и это было ошибкой. В результате операции с применением БЛА был ликвидирован родившийся в США проповедник Анвар аль-Авлаки, и мы работали над материалом об этом. Незадолго до сдачи в печать мне позвонил высокопоставленный сотрудник ЦРУ. Он просил не публиковать информацию о том, откуда взлетали беспилотники. Я сначала согласился и уже на следующий день сожалел об этом. Позднее мы все же предали эти сведения огласке. Для меня это стало уроком.

Но бывают и ситуации, в которых я считаю оправданным о чем-то не написать и потом не раскаиваюсь.

– Можно пример?

– Во время скандала с WikiLeaks в 2010 году появилась любопытная дипломатическая депеша. Каддафи тогда еще был у власти, и в документе описывались обстоятельства, которые мог знать только человек, обладающий информацией из первых рук. Написать об этом было бы великолепно, но правительство США нам сказала: в таком случае Каддафи, вероятно, убьет информатора. Еще раз перечитав телеграмму, я с таким доводом согласился. Тогда все СМИ, у которых был доступ к документу...

– ...включая Der Spiegel...

– ...и даже портал WikiLeaks согласился его не публиковать. В этом решении я не раскаиваюсь.

– Насколько часто правительство обращается к вам с просьбой не публиковать тот или иной материал?

– Когда-то это случается раз в две-три недели, а когда-то по шесть месяцев не получаем таких просьб. В последнее время обращения опять участились. Я почти всегда говорю: «нет», но периодически бывают ситуации, как с Каддафи, когда я соглашаюсь – если в результате публикации кто-то окажется в опасности. Многие считают, что пресса в определенном смысле труслива и что правительству достаточно просто позвонить и сказать: «Не публикуйте!» Это не соответствует действительности. На самом деле правительство в 70–80 процентах случаев ссылается на национальную безопасность и жизни людей. Мы взвешиваем такие аргументы, обсуждаем – и в большинстве случаев все-таки публикуем.

– В случае с Каддафи портал WikiLeaks опубликовал полный текст телеграммы после его свержения, но за этим ничего не последовало. У нас есть сомнения: возможно, в прошлом многие редакции, включая журнал Der Spiegel, слишком часто сдерживали себя.

– Думаю, так и есть. Мы проявляли излишнюю сдержанность.

– Кто изменил вашу позицию? Сноуден? WikiLeaks?

– Там совпали несколько вещей. Разоблачения Сноудена. WikiLeaks. Собственные ошибки, о которых я сожалел. Осознание того, насколько война против террора изменила нашу страну. Для меня лично большое значение имела история с Саудовской Аравией. Сноуден стал последним толчком.

– Вы также решили не перепечатывать карикатуры на пророка Мухаммеда из Charlie Hebdo. Почему?

– Это было очень трудное решение. Я журналист, и первым импульсом было проявить солидарность с погибшими журналистами. Поэтому утром после терактов я решил разместить эти

Полная версия на www.profile.ru

карикатуры. Но, поразмыслив, передумал. Я сидел в кабинете, просматривал штабель газет с комиксами и пытался как-то дистанцироваться от парижской трагедии. Юмор такого типа – это ненужное оскорбление, хотя я и не хочу его критиковать. Такой юмор не соответствует стандартам The New York Times. Мы можем описать содержание комиксов, однако для понимания случившегося в Париже нашим читателям не обязательно видеть сами картинки.

– Но ведь именно карикатуры были причиной терактов.

– Верно.

– В таком случае разве не было бы знаком солидарности перепечатать их? Вам ведь не нужно «подписываться» под их содержанием, если вы защищаете право публиковать в свободном обществе в том числе и безвкусные вещи.

– Думаю, есть пути защищать такое право публицистики и одновременно сохранять верность собственным стандартам. При всей любви к проявлениям солидарности эта задача для меня, как для главного редактора, стоит на втором или на третьем месте. Моя первая задача – служить читателям, немалая часть из которых – люди, которых оскорбила бы сатира на пророка Мухаммеда. Тот читатель, о котором я забочусь, – это не сторонник «Исламского государства», а житель Бруклина и хороший семьянин, строго придерживающийся своей веры. Забыть об этих читателях было бы большой ошибкой. Кроме того, решающее значение для меня также имеет вопрос, можно ли печатать подобные карикатуры о других религиях. Мы бы этого делать не стали. Так почему я должен размещать комиксы с пророком Мухаммедом, если я не стал бы размещать такие картинки с Иисусом?

– Но как может редакция The New York Times говорить: Je suis Charlie, если она не готова пойти так же далеко, как Charlie Hebdo?

– Решение занять позицию «Мы – Charlie» относилось к компетенции отдела комментариев, а не к моей. Моя задача – как можно активнее и интенсивнее освещать соответствующий сюжет. По-настоящему СМИ доказывают

Vi Simanek/CTK/ZUMA Wire/TASS

Читательница Charlie Hebdo

свое мужество там, где нужно что-либо освещать. В частности, иметь репортеров, готовых искать информацию об ИГ, отправиться в Багдад или писать о войне в Афганистане. И если журналист во мне в такие дни встает в знак солидарности, то главный редактор The New York Times задается вопросом, как лучше подать эту историю. Это важнее, чем публиковать на первой полосе символические картинки.

– В августе вы решили, что впредь The New York Times будет называть применяемые ЦРУ методики допросов пытками. До этого ваша газета ограничивалась формулировкой «жесткие методы допросов». Почему?

– Я не работал в The New York Times, когда принималось решение не использовать слово «пытки». Но я могу понять это решение. Тогда нам было немного известно о том, что именно происходило, мы не знали, как часто пытка утоплением («уотербординг») вскоре после своего назначения главным редактором. Марк Маццетти – он у нас пишет о ЦРУ – позвонил мне и сказал, что в свете подготовленного отчета перед сенатом стоит пересмотреть нашу линию в том, что касается неиспользования слова «пытки». Тогда я назначил телефонную конференцию, на которой все коллеги рассказали, что они сами писали о данной методике. И я решил: разумеется, это пытки. Просто иногда мы действуем слишком медленно, недостаточно рано задумываемся о каких-то вещах или что-то упускаем из вида. Скажу честно: иногда мы ведем себя просто глупо.

– Один из ваших лучших репортеров – Джеймс Райзен – считает, что СМИ «после 11 сентября не справились». Вы с ним согласны?

– Да, полностью. СМИ после 11 сентября 2001 года были определенно недостаточно активны, они недостаточно подвергали сомнению решение

«Моя первая задача – служить читателям. Тот читатель, о котором я забочусь, – не сторонник «Исламского государства», а хороший семьянин, строго придерживающийся своей веры»

применялась в отношении Халида шейха Мохаммеда. Но когда мы об этом узнали, нам следовало использовать понятие «пытки». Мы ждали слишком долго.

– Из-за того, что приняли определение правительства, которое не считало данные методики пытками «в юридическом смысле»?

– Правительству незачем давать определение понятию «пытки». Нам следовало использовать его уже давно. Я сделал это несколько месяцев назад,

по операции в Ираке и последствия войны против террора. Это относится как к The Los Angeles Times, так и к The New York Times.

– Расскажите нам, почему следующий Эдвард Сноуден должен обратиться к The New York Times.

– Я бы сказал так: у нас есть возможности, люди и смелость, чтобы опубликовать материалы. Мы докажем следующему Сноудену, что готовы к этому в большей мере, чем любое другое СМИ. ■

Amit Shaby/LAIF/Deer Spiegel

Исход: новая волна

Почему евреи все больше сомневаются, есть ли у них будущее в Европе, и уезжают в Израиль

Николя Абе,
Юлия Амалия
Хайер,
текст
Владимир
Шировков,
перевод

После парижских терактов беспрецедентное количество французских евреев планируют эмигрировать в Израиль. Что ими движет? Ведь жить на Ближнем Востоке непросто, небезопасно и дорого.

«Здесь нам дозволено улыбаться»

Рейс 324 израильской авиакомпании «Эль Аль» совершил посадку три часа назад, однако Люси Подемски все еще ждет своего отца. Она сидит в кафе в аэропорту Тель-Авива с воздушным шариком с надписью Welcome – «Добро пожаловать». Приходит эсэмэска от отца: он прислал снимок нового паспорта, который ему только что выдали. Теперь он – гражданин Израиля. Андрэ Подемски жизнерадостно смотрит с фотографии. «Во Франции всегда требуют делать серьезное выражение лица, – говорит Люси Подемски. – Здесь нам дозволено улыбаться».

Больше шести лет назад, сразу после окончания вуза, Люси Подемски эмигрировала из Франции в Израиль и открыла в Тель-Авиве собственный детский сад. Несколько недель назад к ней приехала ее двоюродная сестра, а в этот понедельник – отец. Только родная сестра Люси еще остается в Париже. «Но ей страшно, – говорит Люси. – Перед школой, в которую ходят ее дети, дежурят вооруженные полицейские». После недавних терактов в Париже она сама ходит в пуленепробиваемом жилете и с рацией.

В последние годы количество евреев, уезжающих в Израиль, неуклонно росло; страх перед терактами стал главным мотивом алии – современного исхода в Землю обетованную. В 2006 году в Париже банда подростков похитила продавца Илана Халими; он умер от пыток. Два года назад террорист Мохаммед Мера расстрелял детей и учителя в одной еврейской школе в Тулузе. Меньше двух месяцев назад в парижском пригороде Кретеи была ограблена чета евреев, женщину изнасиловали. Все эти люди стали жертвами насилия из-за своей национальности. И это только самые известные из тысяч инцидентов. Но убийство четырех евреев в кошерном супермаркете Нурег Cacher 9 января стало новым апогеем насилия.

Когда 65-летний Андрэ Подемски выходит в зал прилета, дочь бросается к нему на шею и накидывает на его плечи израильский флаг. Он рассказывает, как в ту пятницу в Париже несколько часов следил за судьбой заложников по телевизору. Супермаркет Нурег Cacher ему хорошо знаком, от квартиры Подемски он находится всего в пяти минутах езды. У него тоже до недавнего времени был супермаркет. «Я был шокирован, но не удивлен».

Пять лет назад в Париже он перестал себя чувствовать в безопасности, говорит мужчина. В метро он начал присматриваться к другим пассажирам, прежде чем войти в вагон. По вечерам ему стало страшно выходить на улицу одному. Он купил квартиру в Тель-Авиве. Когда Андрэ

Семья Подемски в аэропорту Тель-Авива

Подемски приезжал туда в отпуск, он совершал ночные прогулки по пляжу и наслаждался чувством свободы. Наконец он обратился в Jewish Agency – фирму, которая помогает эмигрировать в Израиль.

Бегство от страха

После парижских терактов премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху призвал французских евреев вернуться в Израиль, на их настоящую «родину». Одна из задач еврейского государства – мотивировать евреев по всему миру к переселению. Четырех погибших в Париже погребли в Иерусалиме, проститься с ними пришли тысячи людей.

«Однако такие заявления несут опасность, – считает председатель одной из групп французских переселенцев в Тель-Авив Жерар Бен-Хаму. – Ведь террористы рассчитывают, что при помощи насилия смогут достичь своей цели – изгнать евреев». Президент Израиля Реувен Ривлин подчеркнул: «Важно, чтобы в основе алии лежал не страх, а свободная воля».

Однако не поддаваться страху не просто, причем не только во Франции. В Швеции в 2014 году угрозы антисемитского содержания участились в два раза. Каждый второй гражданин Великобритании, согласно недавнему опросу, имеет антисемитские предрасудки. А около четверти британцев еврейской национальности в последние два года задумывались об эмиграции. По некоторой информации, в Бельгии джихадисты планируют теракты в иудейских учреждениях.

«Сегодня мы видим, что в некоторых государствах ЕС больше половины евреев сомневаются, есть ли у них будущее в Европе, – говорит вице-председатель Еврокомиссии Франс Тиммерманс. – Это колоссальный вызов для основ европейской интеграции». В свою очередь, французский премьер-министр Мануэль Вальс на мероприятии, посвященном памяти жертв, предупредил: без евреев Франция была бы другой страной. Никто не должен жить в страхе, будь то журналист, полицейский или еврей.

В 2014 году из страны в Израиль уехали свыше 7000 граждан Франции – почти в два раза больше, чем годом ранее. Всего во Франции

живет 500 000 евреев, больше, чем где-либо, за исключением США и Израиля. И Франция сегодня лидирует по количеству новых переселенцев на Землю обетованную.

«Сегодня мы готовимся к тому, что поедут уже 15 000, – говорит директор Jewish Agency Натан Шарански. – Впервые за всю историю Израиля больше иммигрантов приезжает из свободного мира, чем из других государств». Израиль стал больше чем просто прибежищем от антисемитизма: «Люди добровольно выбирают Израиль, хотя могли бы поехать в США, Канаду или Австралию».

Еврейская школа в Париже охраняется полицией

В «спокойное» время в его филиал за неделю поступало около 300 таких звонков, за последние две недели – 3000.

Бен-Хаим родился и вырос недалеко от Парижа и эмигрировал, когда ему было 17 лет. И хотя сейчас он в связи с работой живет во Франции, своим домом и домом двоих своих детей он считает Израиль. Когда его миссия в Agence Juive завершится, они вернуться.

Правда, говорит Бен-Хаим, он уезжал в свое время совсем при других обстоятельствах. Им двигала сионистская мечта, он ехал помогать восстанавливать Израиль, внести свой вклад. Когда ситуация изменилась? Когда страх отеснил на второй план сионистские мотивы? Бен-Хаим называет срок 15 лет. Он приводит факты, говорящие за себя: когда в 1990 году подверглось осквернению еврейское кладбище в Карпантра, в знак солидарности с евреями на улицы вышли около 100 000 французов. А после убийств в Тулузе два года назад скорбь и возмущение публично засвидетельствовали менее 10 000 демонстрантов.

Энцо Лумброзо (23 года) в бордовом спортивном костюме и с непослушными волосами подтверждает: во время войны в секторе Газа летом во Франции проходили демонстрации протеста против военной наступательной операции Израиля, имели место и нападения на синагоги. «Смерть евреям, смерть Израилу», – выкрикивали демонстранты. Причем на евреев ополчились не только мусульмане, говорит Лумброзо, – среди «нормальных» французов он тоже подмечает усиление

Зарплаты в Израиле на 30% ниже французских, зато аренда и продукты питания дороже. Поэтому многие эмигранты работают во Франции и только на выходные прилетают в Израиль

Даниэль Бен-Хаим вторит ему: через два-три года эмиграция французских евреев станет еще более массовой. Бен-Хаиму 41 год, он возглавляет Agence Juive – французский филиал Jewish Agency. У него в штате работает 30 человек, наиболее крупные офисы расположены в Париже и Марселе, небольшие – в Лионе, Страсбурге и Ницце. Во всех этих городах звонят телефоны, люди записываются на информационные мероприятия.

Желание уехать у него было давно, но такой опыт укрепил его решимость. Лумброзо выучился на экономиста в Париже и стал готовиться к эмиграции. То, что на новой родине придется первым делом отслужить в армии, его не испугало.

Вскоре после парижских терактов он уехал в Израиль. В аэропорту ему выдали новый паспорт, а также полис медицинского и социального страхо-

вания и немного наличных денег. Следующие пять месяцев Лумброзо проведет в центре для вновь приезжающих. По пять часов в день он учит иврит; там есть столовая, синагога и тренажеры для фитнеса – в бомбоубежище. Государство позволяет себе потратиться на адаптацию иммигрантов: помимо языковых курсов, люди могут взять кредит, чтобы открыть собственное дело, или получить финансовую поддержку, чтобы доучиться в вузе, стипендию, если вы человек искусства, пособие для покупки дома или аренды жилья. Помимо этого, одинокие переселенцы получают до 4000 евро, семьи с двумя детьми – около 11 000 евро.

Когда Лумброзо отслужит, он собирается основать стартап – возможно, будет импортировать одежду сэкондхенд, откроет бар или компанию по доставке. В Израиле экономика растет, в то время как Европа увязла в кризисе. «Здесь я могу попробовать что-то новое», – говорит он. Ведь израильяне готовы рисковать и любят экспериментировать. «А если не получится, тебя не будут сразу считать неудачником. И я смогу попробовать что-то еще».

Боинг-алия

Но вчерашним выпускникам вузов непросто найти в Израиле хорошо оплачиваемую работу. Зарплаты здесь в среднем почти на 30% ниже французских, зато арендная плата и продукты питания дороже. Поэтому многие

эмигранты после алии работают во Франции и только на выходные прилетают в Израиль. Такой вариант здесь называют «Boeing-алия». Некоторые даже на какое-то время возвращаются назад – или едут дальше, в Канаду или США.

Не эмигрируют прежде всего обеспеченные французы еврейской национальности. Они предпочитают покупать квартиры в Иерусалиме или Тель-Авиве – в качестве капиталовложения, квартиры на отпуск и возможного прибежища в будущем. Они проводят летний отпуск на берегу Средиземного моря, в остальное время квартиры пустуют.

Микаэль и Анжелика Коэн переехали сюда несколько месяцев назад вместе с тремя детьми. Нетанья – небольшой городок к северу от Тель-Авива с большой «французской» общиной. Коэны живут в новом многоэтажном доме, в каждой детской установлена миниатюрная Эйфелева башня. Свою парижскую квартиру они продали. «Наших денег хватит ровно на год, – говорит Анжелика Коэн (37 лет). – Мы молоды, у нас еще есть возможность начать новую жизнь». Она играет цепочкой, на которой подвешена маленькая звезда Давида, – во Франции она скрывала ее под пуловером.

«Мы считаем, что здесь у наших детей будет лучшее будущее», – говорит ее муж Микаэль (43 года). Во Франции экономического подъема не предвидится, и напряженность может

моментально перерасти во враждебность: «Людам всегда кажется, что раз ты еврей, значит, ты при деньгах».

Анжелика Коэн всегда знала, что когда-нибудь переберется в Израиль – страну, где зародились ее религия и народ. На «родину своего сердца», как говорит она сама. Решающим толчком стал один деловой обед в Париже: коллеги, совершенно нормальные французы, смеялись над антисемитскими шуточками комика Дьедонне. Недавно Дьедонне задержали за то, что после теракта в кошерном супермаркете он написал: «Я – Шарли Кулибали». Вечером после того обеда Коэн позвонила в Jewish Agency.

Прошлым летом эта семья переехала. Во Франции Анжелика Коэн работала в крупной ИТ-компании, в Израиле она сегодня ищет работу. Ее муж, в Париже державший салон оптики, столкнулся с проблемами: его диплом не признали. Оба они практически не владеют ивритом, информация в супермаркетах им говорит не больше, чем иероглифы, хождение по инстанциям изматывает. Друзей или родственников у них в Нетанье нет. «Жизнь здесь не сравнить с тем, как ты жил в Европе», – говорит Анжелика Коэн.

К этому добавляется, что положение с безопасностью в Израиле в последние месяцы снова ухудшилось. Несколько террористов врезались на автомобилях в толпу людей, двое палестинцев в ноябре устроили бойню в одной из иерусалимских синагог. В Тель-Авиве молодой палестинец нанес ножевые ранения 16 пассажирам автобуса, в том числе троим – тяжелые.

«Конечно, мне страшно», – говорит Анжелика Коэн. Она понимает, что такие вещи здесь могут случаться. И тем не менее они чувствуют себя в большей безопасности, чем у себя на родине. В Израиле они в большинстве, а во Франции были бы мишенями для террористов как представители одного из меньшинств.

«Я тревожусь за моих родных во Франции», – говорит Микаэль Коэн. Его родители остались жить в Париже, и сейчас Коэны уговаривают их все же перебраться в Израиль. Но они перебрались в Париж из Туниса только в 70-х годах. «Они не готовы во второй раз потерять всё», – вздыхает Микаэль Коэн. ■

Церемония похорон в Иерусалиме жертв нападения на кошерный супермаркет во Франции

Karlheinz Schindler/Globel Lookpress

Концерты для концлагеря

Мартин Дерри, текст
Владимир Широков, перевод

Коко Шуманн играл запрещенный джаз и не носил желтую звезду. За «осквернение расы» он был отправлен в Освенцим, но выжил там благодаря музыке

Берлин, 9 декабря 2014 года. 90-летний Коко Шуманн сидит в небольшой гостиной своего таунхауса в зеленом берлинском районе Целендорф и рассказывает. Для знаменитого джазового гитариста это не первое интервью, но Освенцим он долгое время не обсуждал.

Понимаете, я ведь довольно известный музыкант. И хотел, чтобы мне аплодировали не за то, что я был в концлагере, а за то, что играю музыку и делаю это чуточку лучше многих других. Я стараюсь мыслить позитивно. Многие прошедшие через лагерь так и не смогли по-настоящему освободиться даже спустя годы на свободе, если вы понимаете, что я имею в виду. Я не жалею на то, что попал в лагерь, нет – я радуюсь, что вышел оттуда.

Моя мать была еврейкой, отец принял иудаизм, но только когда решил жениться на ней. Я ходил в еврейскую школу на Йоахимсталерштрассе в Берлине. Наша шайка, как тогда говорили, была без ума от музыки. Ведь американские фильмы с Джинджер Роджерс и Фредом Астером в немецких кинотеатрах показывали еще до войны. А когда свинг запретили, мы все равно покупали пластинки в одном магазине – из-под полы. Тогда я впервые услышал Эллу Фицджеральд и сразу понял: вот это мое. Конечно, тогда я не мог и подумать, что однажды буду аккомпанировать ей.

В ресторанчике «Грошенкеллер» на Кантштрассе мы играли только запрещенную музыку. У нацистов было такое понятие «осквернение расы». Я этим тоже грешил, и один тип, у которого я отбил невесту, пронюхал, что

я не носил желтую звезду с надписью «еврей». В марте сорок третьего меня вызвали в отдел уголовной полиции. А оттуда передали в СС.

Сначала я попал в Терезиенштадт, потом осенью 1944-го в Освенцим. Поездка в вагоне для скота – это просто кошмар. Чудовищная теснота. Как-то я попросился у эсэсовца выйти и увидел, что мы как раз проезжали через берлинский район Галензее. Я даже смог рассмотреть родительскую квартиру и вооруженного эсэсовца рядом.

В Освенциме нас разместили в бараках – в бывших конюшнях поставили многоярусные кровати. Когда я это увидел, то подумал: «это конец». Тут раздался голос: «Какими судьбами, Коко?» Я поворачиваюсь и вижу перед собой лагерного капо, старосту барака. Заключение были в его руках. Мы должны были стоять перед ним по стойке смирно, без головного убора. «Из Берлина, герр капо». – «Коко,

Когда к Освенциму подходили русские, нас перевезли в Баварию. А потом отправили на «марш смерти». Эсэсовцы уже установили пулеметы. Но американцы их опередили и освободили нас

дружище, это ведь я, Хайнц». Очевидно, он был большим поклонником моего творчества, но, понятное дело, я не мог знать всех своих поклонников. Это был мой счастливый билет.

Он сказал мне: «Они отправили в газовые камеры всех наших музыкантов-цыган». До этого он каждый вечер устраивал цыганские концерты. Как только прибывал какой-нибудь музыкант, они в него буквально вцеплялись. Музыка была единственной возможностью отвлечь-

ся. «Ты можешь сыграть нам сегодня же вечером», – сказал капо. Позднее музыкантам даже выделили собственные кровати в канцелярии. Ведь всей или почти всей организацией занимались заключенные.

Потом мы играли у ворот, через которые люди шли на работу, в Буну (Освенцим III). И эсэсовцы всегда заказывали «La Paloma». Много лет для меня оставалось загадкой, почему они каждый раз просили «La Paloma». И никто не знал. Возможно, из-за строчки «Однажды все закончится». И только потом, годы спустя, я увидел фильм с Гансом Альберсом. Тогда у эсэсовцев он был хитом. Мы об этом не знали.

Когда к Освенциму подходили русские, в январе 1945-го, нас перевезли в Кауферинг в Баварии, «филиал» Дахау. А когда Кауферинг ликвидировали, нас отправили на «марш смерти». Эсэсовцы уже установили для нас пулеметы. Но, слава Богу, американцы

их опередили и освободили нас. Американцы дали мне бумагу, по которой я смог поехать на поезде в Берлин.

Моя мама тоже была в тюрьме. Когда Веддинг подвергся бомбардировкам, часть стен обрушилась, и она неожиданно оказалась на свободе. Встретившись с родителями, я сразу же отправился на Кудамм. И что я увидел? Вывеска Roppy Bar; на улице слышится музыка. Я захожу и вижу, что играют мои ребята. Все спрашивали: «Коко, дружище, ты живой?» ■

автомобили

Утереть нос по-баварски

BMW X4: от простого к сложному

Александр
Хлынов

BMW не говорит о конкуренции с Porsche, но покупатель, ищущий эффектный кроссовер, невольно выбирает, например, между Porsche Cayenne и BMW X6. Теперь автомобилисту с тугим кошельком предоставляется еще один выбор – между Porsche Macan и новым BMW X4, который был взят на тест редакцией.

Новый кросс-купе X4 базируется на платформе BMW X3, в которую не было внесено никаких изменений. У автомобилей не отличаются ни колесная база, ни колеи, но это вовсе не значит, что машины идентичны. У BMW X4 более массивные бамперы, что несколько удлинило автомобиль. Кроме того, кросс-купе ниже, причем не только за счет уменьшенного клиренса, но и благодаря новой линии крыши. Заваленные передние и задние стойки сделали облик X4 динамичнее, а фигурные выштамповки на крыльях и двери багажника – замысловатее. Что касается настройки подвески, то от X3 тут не осталось ровным счетом ничего: автомобиль подготовили преимущественно для езды по асфальту, где он показывает настоящие

чудеса. Легкое бездорожье машине тоже по зубам, но это, согласитесь, не главный довод при выборе BMW.

Салон X4 отличается от салона X3 низкой установкой передних кресел и заднего дивана. Благодаря этому ни водитель, ни пассажиры не испытывают неудобств, связанных с заниженной крышей авто: места для голов вполне достаточно, и потолок не давит ни на макушки, ни на сознание. Со стороны же кажется, что задний диван пригоден только для сумок.

Дальнейшие отличия моделей касаются исключительно оснащения. Так, например, из двух имеющихся у BMW 8-ступенчатых трансмиссий ZF на X4 устанавливается исключительно более спортивный вариант, с особым алгоритмом переключений и доработанным блоком при-

Салон X4 отличается от салона X3 только одной особенностью – низкой установкой передних кресел и заднего дивана. Благодаря этому ни водитель, ни пассажиры не испытывают неудобств, связанных с заниженной крышей: потолок не давит ни на макушки, ни на сознание

вода, исполнительных и передаточных механизмов и управления. Узнать эту коробку легко по подрулевым «лепесткам». Рулевое управление у X4 только с изменяемым передаточным соотношением, а привод исключительно полный, без каких бы то ни было уступок и «задних», пусть и классических, компромиссов. Хочешь сэкономить на коробке, руле и приводе – забирай X3, который дешевле на четверть миллиона рублей. Опционально BMW X4 можно и нужно оснастить адаптивной подвеской, чтобы набор был полным.

Гамма двигателей у BMW X4 достаточно разнообразна: два бензиновых мотора и два однообъемных турбодизеля разной форсировки. Но в цифрах результат мало отличается: разгон до 100 км/ч варьируется в пределах от 5,2 до 6,4 сек. – разница для комфортабельного авто едва ощутимая. Но кто же едет в BMW на результат? Только ради самого процесса! И тут выигрывает 3-литровый бензиновый агрегат (xDrive35i). Он берет и тяговитостью благодаря компоновке V6, и оборотистостью благодаря турбинам, а также, конечно, звуком. Кстати, этот двигатель ляжет в основу версии M, ради чего его форсируют примерно до 380 л.с.

Благодаря адаптивному рулю и подвеске на ходу X4 оказался весьма разнообразным. Он умеет ехать мягко, сглаживая все неровности дорожного покрытия даже на бестолковых, но эффектных 19-дюймовых дисках: излишне низкий профиль резины походу не портит. Водитель в этом режиме без преувеличения отдыхает, наслаждается и – звучит глупо, но копит силы. Азартная езда на X4 – не обязательно хамство, подрезания, шашки и нарушение правил. В первую очередь это чувство автомобиля. Режимы «Спорт» и тем более «Спорт+» позволяют в полной мере ощутить всю специфику настроек кросс-купе, оценить, насколько они выверены и приятно гармонируют друг с другом. В этой среде и себя ощущаешь несколько иначе, стараешься соответствовать и даже жалеешь, что твоей квалификации машине недостаточно: на любое па X4 отвечает легко, и пределов его возможностей не особо-то и видно. Но, повторюсь, не в пределах дело, а в прозрачности и балансе настроек.

В спортивном режиме подвеска становится жестче, крены пропадают, руль обретает остроту и некоторую нервность, коробка держит двигатель на пике крутящего момента, перебирая передачи с будоражащими перегазовками. Если бы не высокий центр тяжести, то повадки X4 были бы неотличимы от повадок горячего приземистого хетча. Кстати, вес у X4 традици-

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ BMW X4 XDRIVE35I

ТИП И ОБЪЕМ ДВИГАТЕЛЯ, СМ ³	V6, 2979
МОЩНОСТЬ, Л. С. (ОБ./МИН.)	306 (5800–6400)
КРУТЯЩИЙ МОМЕНТ, НМ (ОБ./МИН.)	400 (1200–5000)
РАЗГОН ДО 100 КМ/Ч, СЕК.	5,5
МАКСИМАЛЬНАЯ СКОРОСТЬ, КМ/Ч	247
РАСХОД ТОПЛИВА ГОРОД, Л/100 КМ	10,7
РАСХОД ТОПЛИВА ТРАССА, Л/100 КМ	6,9
СРЕДНИЙ РАСХОД ТОПЛИВА, Л/100 КМ	8,3
ДЛИНА, ММ	4671
ШИРИНА, ММ	1881
ВЫСОТА, ММ	1624
КОЛЕСНАЯ БАЗА, ММ	2810
ДОРОЖНОЙ ПРОСВЕТ, ММ	204
ОБЪЕМ БАГАЖНИКА, Л (МИН./МАКС.)	500–1400
СНАРЯЖЕННАЯ МАССА, КГ	1890
МАКСИМАЛЬНАЯ МАССА, КГ	2405
ОБЪЕМ БЕНЗОБАКА, Л	67
СТОИМОСТЬ ОТ, ТЫС. РУБ.	2785*

* После повышения цен 27 января 2015 г.

онно распределяется между осями в пропорции 50 на 50, а настройка системы полного привода тяготеет к нагрузке на задние колеса. Системы безопасности ослабляют свою хватку и позволяют ошибаться: допускают заносы (до известного момента), пробуксовку и блокировку колес (также до известного момента – пока это не критично). Наблюдать за работой автомобиля и управлять им, держать кросс-купе в руках приятнее, чем просто разгонять машину, уходя по-молодецки «в точку». ■

58 • Что скрывает тишина Почему Пулитцеровскую премию дали роману, который хочется поскорее закрыть, отложить и больше к нему не возвращаться 60 • Затравленный гений и закомплексованный миллиардер Фильмы «Игра в имитацию» и «Охотник на лис» – о драмах реальных людей 62 • Притчи театра марионеток, концерт «АукцЫона» и мастер-класс бую

Смертельно напуганные свободой

Тележурналист Андрей Лошак – о своих впечатлениях от поездки по следам Радищева

Инна Логунова

Андрей Лошак снял документальный сериал «Путешествие из Петербурга в Москву: особый путь», который был показан на телеканале «Дождь» и сейчас доступен на сайте. Съёмочная группа проехала по маршруту, описанному Радищевым в его «Путешествии...», запечатлев жизнь людей на обочине федеральной трассы М10 «Россия». Мы поговорили с Андреем Лошаком о том, почему эти люди ничего не ждут и ни на кого не надеются.

В фильме Андрея Лошака много вопросов, на которые нет ответа ни у него и, наверное, ни у кого в России. Почему, например, сотрудница музея, рассказывая о даче Сталина, совершенно обыденным тоном, между прочим, называет его «хозяином страны»? Почему никого не удивляет, что запрещен въезд на территорию национального парка, где расположена резиденция президента? Список можно продолжать. Собственно, целью журналиста было лишь зафиксировать действительность, что

Телеканал «Дождь»

он и сделал, оставив красноречивый документ эпохи. Как ни печально это констатировать, эпохи упадка и безнадежности – конечно, не лишенной живых ростков, которые, впрочем, существуют не благодаря, а вопреки. – Свобода – внутренняя и внешняя – одна из основных тем вашего фильма, как мне это видится, во всяком случае. Кто из простых людей, с которыми вам довелось общаться, по вашему, свободен?

– Это скорее философский вопрос, чем репортерский. Но он возникал постоянно, потому что мы ехали с Радищевым в бардачке, а у него, конечно, это главная тема. Рабства нет уже больше 150 лет, но при советской власти тоже было,

по сути, крепостничество – насколько я знаю, только в середине 1970-х колхозникам стали выдавать паспорта на руки. Наверняка это как-то повлияло на людей, проехало по мозгам. Рабство осталось, изменились формы. Например, возникло кредитное рабство, так называемая перекредитованность. Мы снимали в Новгороде совместный с ГИБДД рейд судебных приставов – представляете, каждая десятая машина изымается в счет долгов. Но вообще я согласен с одним из наших героев, региональным депутатом от КПРФ, который говорит, что народ свободен в том смысле, что до него никому нет дела. Это люди, предоставленные сами себе. Это ощущение, что они никому не нужны, – очень сильное, давящее чувство.

– А они сами ощущают, что никому не нужны? – Безусловно. Эти люди давно уже выживают, как могут, – кто подсобным хозяйством, кто клюкву собирает, кто чем. Государство принимает минимальное участие в их жизни. И возможностей почти никаких не предоставляет. По сути, у сельского жителя выбор – между плохим и худшим. Ни рабочих мест, ни перспектив. Молодежь, конечно, вырастает со стремлением поскорее свалить, а тем, кому за 40 или тем более 50, покорять столицу уже трудно. От безысходности люди спиваются. Ощущение, что местное население здесь, между двумя столицами, доживает, поля зарастают борщевиком.

Я не говорю про большие города, где есть какое-то производство, и про населенные пункты, примыкающие к столицам. Но все, что между, – там мы видим так называемый феномен отходничества: люди ездят на работу в Москву, тратя по 5–6 часов в день на дорогу. Те, кто живет дальше, работают вахтовым методом, живут в столицах в каких-то общагах. Чудовищная жизнь. Поэтому это люди, конечно, свободные, но свободные в дурном смысле слова. Ненужные.

Я не сторонник конспирологических теорий, но создается ощущение, что это некий план, социальный дарвинизм в действии: люди, не вписывающиеся в ресурсную экономику, просто оставлены вымирать естественным образом. Ведь для обслуживания трубы на самом деле нужно не так много народу. У меня не было цели, выражаясь терминологией нашей власти, показать «рашку-говняшку», я показываю то, что лезет в камеру, а в камеру это лезет, скрыть это невозможно. Возможно, этот депрессивный фон усиливает время года – мы снимали поздней осенью, – но, может, это и удачное совпадение. Пожалуй,

Сергей Аведюсский / «Профиль»

Андрей Лошак

Журналист, репортер, автор и режиссер телевизионных документальных фильмов. На телевидение пришел в 1995 году: сначала был администратором знаменитого проекта Леонида Парфенова «Намедни – неполитические новости за неделю», затем шеф-редактором популярного ток-шоу «Про это». Сценарист документального сериала «Российская империя», один из создателей цикла «Профессия – репортер» на телеканале НТВ. В 2003 году стал лауреатом «ТЭФИ» в номинации «Лучший репортер», в 2005-м – «Человеком года» по версии журнала GQ.

Геленачел «Донда»

осень наиболее точно передает общее настроение русской провинции. Мне кажется, если наверху ничего не изменится, если мы по-прежнему будем сидеть на трубе, то лет за 20–30 все так окончательно и зарастет борщевиком. Конечно, остались люди, которые не могут без земли, пытаются что-то делать, но получается у единиц, энтузиазм остальных уходит в землю.

– Меня поразила история одного из ваших героев – фермера, который, приехав из благополучной Франции, сейчас пытается бороться с абсолютной разрухой, построить хозяйство, живет чуть ли не в партизанских условиях. Какие у него были мотивы? Что его заставило променять комфортную жизнь на выживание? – У него не сложилось во Франции по личным обстоятельствам, он просто захотел поменять жизнь. Будучи во Франции, он читал о том, что мы тут все поднимаем, возрождаем, а вот приехал – выяснилось, что никому на хрен это

в принципе ничего и не запрещает. Приходится признать, что крепкого хозяйственника-индивидуалиста в народе не появилось. В целом люди очень пассивны и не хотят работать – об этом говорят все, кто пытается что-то делать, а не жаловаться на жизнь. Чтобы построить теплицу или наколоть дров, приходится нанимать гастарбайтеров – местным проще отказаться от работы, чем сделать ее за небольшие деньги. Но и понять эту пассивность тоже можно – наследие советского патернализма плюс нынешняя разруха. Вот фермер этот из Франции попытался поднять, и тут же выяснилось, что декларируемые программы помощи сельскому хозяйству не выполняются, кредиты не дают, земли скупаются не пойми кем, тотальная коррупция вокруг...

– Возможно, это женский взгляд на вещи, но у меня есть стойкое ощущение, что женщины в России сильнее мужчин, и в вашем фильме это очень хорошо видно.

«Почему за 15 лет нефтяной ренты из главной трассы страны нельзя было сделать нормальный хайвей, почему треть этой дороги однополосная, почему на ней нет безопасных переходов, из-за чего там постоянно гибнут люди?»

не надо. И прежде всего самим местным жителям. Это, конечно, поразительная психология иждивенчества, он исчерпывающе об этом говорит у меня в фильме.

У людей нет чувства ответственности ни за что, включая собственную жизнь и собственное будущее. То есть свой участок они как-то облагораживают, телевизор купят, забор поставят, а что за забором – это их уже не волнует. Никакого сообщества, соборности нет и в помине. Каждый сам по себе. Они боятся свободы. При том, что в общем-то свобода есть. Государство не предоставляет никаких возможностей, но

– Мне тоже иногда так кажется – что на женщинах все держится. Возможно, потому, что в женщинах нет какого-то экзистенциального отчаяния, свойственного мужчинам. В мужчине заложено природой, что он должен зарабатывать, добывать, чувствовать какую-то ответственность. А тут такие условия, что люди очень быстро опускают руки: «однова помирать». Я зафиксировал эту ситуацию: что-то не так с русскими мужчинами, они надломлены. Делать выводы не входило в мои задачи. И тем не менее факт, что у нас абсолютный европейский рекорд по среднему возрасту

смертности среди мужчин – около 60 лет, по-моему просто вопиет. Это говорит о том, что люди действительно не дорожат этой жизнью.

– Большинство простых людей, которые появляются в фильме и которые живут в открытой бедности, не связывают свое благосостояние с государственным устройством, а если и винят власть, то исключительно местную. На чем, на ваш взгляд, держится это убеждение?

– Это тоже поразительный парадокс, одна из великих загадок земли русской. Почти в каждой серии у меня кто-то стоит на фоне руин и благодарит Путина. Я сейчас дам козырь в руки всяким ура-патриотам, но я поймал себя на том, что, путешествуя по России, ощущаю себя наблюдателем, во многом иностранцем, я не могу себе объяснить очень многих вещей. И я согласен с большинством вещей, описанных маркизом де Кюстином

«Я не сторонник конспирологических теорий, но создается ощущение, что это социальный дарвинизм в действии: люди, не вписывающиеся в ресурсную экономику, оставлены вымирать естественным образом»

в книге «Россия в 1839 году», из-за которой его обвиняли в русофобии. Если закрыть глаза на некоторую общую раздраженность утонченного аристократа-гомосексуала, которого обидели у себя на родине и который в таком состоянии приехал в Россию, в целом его взгляд достаточно объективен.

Если в Европе функционал этой жизни рационален, то в России ты постоянно сталкиваешься с какими-то необъяснимыми вещами. Почему, например, за 15 лет нефтяной ренты из главной трассы страны нельзя было сделать нормальный хайвей, почему треть этой дороги

однополосная, почему на ней нет безопасных пешеходных переходов, из-за чего там постоянно гибнут люди?

Почему люди не видят ничего странного и несправедливого в том, что в километре от их деревни проходит газпромовская труба, ведущая на Запад, а они вынуждены топить дома дровами, которые стоят больше, чем вся их пенсия? Очевидно, что у людей отсутствует гражданское самосознание – можно строить теории, почему так случилось, но это факт. Мне кажется, этими людьми так легко манипулировать потому, что они никогда не знали, что такое свобода. А когда в 90-е годы она вдруг появилась, то обернулась для них катастрофой. Образованный слой людей, проводивший реформы, оказался не способен справиться с ответственностью, использовал свободу для собственного обогащения и погрузил страну в хаос. Я не знаю, можно ли было пойти по другому пути, как-то амортизировать этот рывок

в рынок, но они смертельно напугали народ демократией. И вот появляется такой крутышка – спортивный, не пьет, говорит понятно, обещает навести порядок и поначалу вроде бы даже наводит. Они ему поверили и даже не заметили, что у них отобрали свободу. Потому что она для них враждебна. Они не понимают и никогда не понимали, что часть ответственности за будущее страны лежит и на них тоже. За них всегда все решали. Эти люди не чувствуют, что они вообще способны на что-то влиять. К сожалению. И, наверное, последнее дело их в этом обвинять. ■

У людей нет чувства ответственности ни за что, включая собственную жизнь и собственное будущее. Каждый сам по себе, уверен Андрей Лошак (на фото: кадры из фильма «Путешествие из Петербурга в Москву: особый путь»)

Что скрывает ТИШИНА

Почему Пулитцеровскую премию дали роману, который хочется поскорее закрыть, отложить подальше и больше к нему не возвращаться

Сергей Кумыш

В маленьком городке на побережье Новой Англи идет самая обычная жизнь. Кто-то умирает, кто-то женится, кто-то уезжает навсегда. Окна соседских домов плотно закрыты и зашторены, со стороны залива дует холодный соленый ветер, так что на улицу выходить не хочется. Лишь время от времени где-нибудь прогрохочет грузовик или залает собака. Но тишина, как это часто бывает, тесно связана с чужими тайнами. И есть только один человек, которому эти тайны известны.

Поначалу вам, скорее всего, не понравится книга в целом, главная героиня в частности, да и писательница как таковая. В романе Элизабет Страут «Оливия Киттеридж» есть все для того, чтобы его захотелось поскорее закрыть, отложить подальше и больше к нему не возвращаться.

Взять хотя бы главную героиню, Оливию. Банальная сплетница, притом еще и тиранка. Потихоньку сживает со свету мужа, покрикивает на сына (иногда поколачивает), ссорится с соседями, неприлично много ест, даже не пытаюсь придумать хоть какое-то оправдание этой пагубной привычке. Словом, ничего привлекательного в ней нет.

Или, например, место действия: Кросби, штат Мэн. Городок явно симпатичный, но при этом описан с таким количеством излишних подробностей, что в какой-то момент воображение перестает фиксировать все эти бесконечные улочки, сосновые рощи, подъездные аллеи и призывно шумящие бухты. Людей здесь живет немного, однако Страут, похоже, задалась целью не просто рассказать о них, но раскрыть внутренний мир каждого, с его непростым прошлым и неясным будущим. И вот уже пере-

стаешь понимать, кто кем кому приходится, имена сливаются в бессмысленный набор букв, а диалоги только утомляют и запутывают еще сильнее.

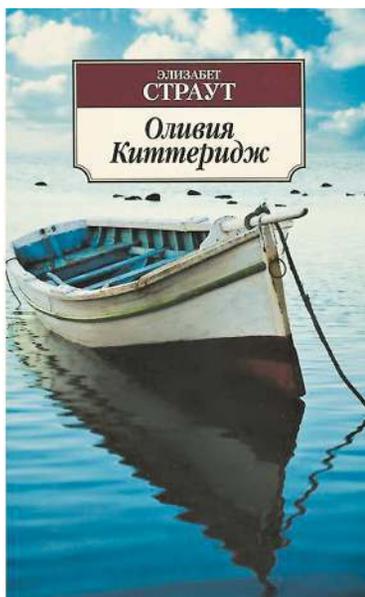
В этот самый момент книгу действительно лучше отложить, но ненадолго, на день-другой, а потом все же попробовать к ней вернуться. Результат будет довольно неожиданным.

Внешняя путаница нужна только для того, чтобы читатель действительно перестал обращать внимание на перегруженный деталями пейзаж, вглядываться в лица прохожих и всерьез прислушиваться к тому, о чем говорят вокруг. Чтобы мы не чувствовали себя туристами – кто станет обращать особое внимание на то, что уже видано не раз и никуда от тебя не денется? Чтобы местные жители примелькались настолько, будто мы встречаем их каждый день много лет подряд, а имена и лица утратили значение, потому что всех и не упомнишь. Этих недавно ограбили, этот был в школе

отличником, потом стал психиатром и сошел с ума, а эта женщина – как ее зовут? – то ли Энн, то ли Бетти, да, впрочем, и не важно, потому что у нее милая улыбка и ничего, кроме «Здравствуйте», она никому никогда не говорит.

Едва читатель начинает понемногу ориентироваться, как возникает вопрос о необходимости точки зрения. Чтобы окончательно проникнуть в этот мир, на него надо смотреть особым взглядом. Глазами человека, живущего здесь очень и очень давно.

Тут-то и оказывается, что из всех жителей Оливия для этой роли подходит как нельзя лучше. Любопытная и в меру болтливая, она помнит абсолютно все, что здесь происходило за последние десятилетия, она знает сокро-

**Оливия идет
в кино**

Осенью 2014-го на канале HBO состоялась премьера экранизации романа «Оливия Киттеридж». Мини-сериал снят номинанткой на премию «Оскар» Лизой Холоденко, главную роль сыграла лауреат «Оскара» Фрэнсис МакДорманд. В основе сюжета фильма лежит история

самой Оливии, тогда как в книге она является, скорее, наблюдателем событий, происходящих с другими. Права на показ сериала в России принадлежат кинокомпани «Амедиа». Посмотреть «Оливию Киттеридж» можно в онлайн кинотеатре Amediateka.

венные тайны каждого, кто хотя бы однажды попался ей на глаза. Школьная учительница математики, она вырастила добрую половину жителей Кросби. То, чего не запомнит читатель, запомнит Оливия и при необходимости перескажет все заново не раз и не два. Не просто главная героиня, но альтер эго читателя: других кандидатур на эту роль здесь просто нет.

Книга сравнительно небольшая, но прочесть ее быстро не получится. Потому что, как только мы оказываемся внутри, время принимает совершенно особое течение. Здесь нет сюжета как такового, роман состоит из нескольких самостоятельных новелл. Они объединены общей линией, более-менее постоянным набором персонажей, но композиция всей истории такова, что следим мы в основном не за событиями, а просто за тем, как меняется жизнь. Может показаться, что это довольно скучное занятие, но в том-то и секрет: мы здесь больше не гости, помните? Станным образом все, что происходит, теперь задевает нас за живое; это касается каждого, кто обнаруживает себя среди жителей Кросби, штат Мэн.

Потому и непростой характер, всевозможные недостатки Оливии Киттеридж, как и она сама, больше не кажутся отталкивающими. Страница за страницей книга учит нас принимать людей такими, какие они есть на самом деле (а мы ведь к этому совсем не готовы, правда?). Задача не из легких, но ближе

к середине внезапно ловишь себя на том, что болеешь за всех и каждого, да и сам куда больше открыт миру, чем несколько страниц назад. Пока читаешь о жизни других, в твоей голове странным образом многое выравнивается, приходит к некоему порядку, и то, что еще вчера раздражало, сегодня кажется незначительным. То, что еще вчера казалось грубостью, сегодня воспринимается как проявление любви.

Несколько лет назад роман Элизабет Страут был удостоен Пулитцеровской премии. Как правило, Пулитцера дают за новаторство формы или идей, а лучше, чтобы одно изящно сочеталось с другим; во всяком случае, делают вид, что дают именно за это. И решение присудить премию Страут может показаться как минимум странным – ничего особо новаторского в книге нет, язык местами и вовсе кажется архаичным. Роман вполне мог быть написан и двадцать лет назад. Но если вы все же дочитаете до конца, то убедитесь, что «Оливия Киттеридж» из тех романов, где ближе к концу внутренние перемены происходят не только и не столько с героем, но в первую очередь с читателем. А это, как ни крути, гораздо важнее любых диковинных ингредиентов. И в этой связи решение, принятое Пулитцеровской комиссией, выглядит не просто оправданным, но едва ли не единственно возможным. ■

Помогите Даше!СОЮЗ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ
ПРОСИТ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПОМОЧЬ

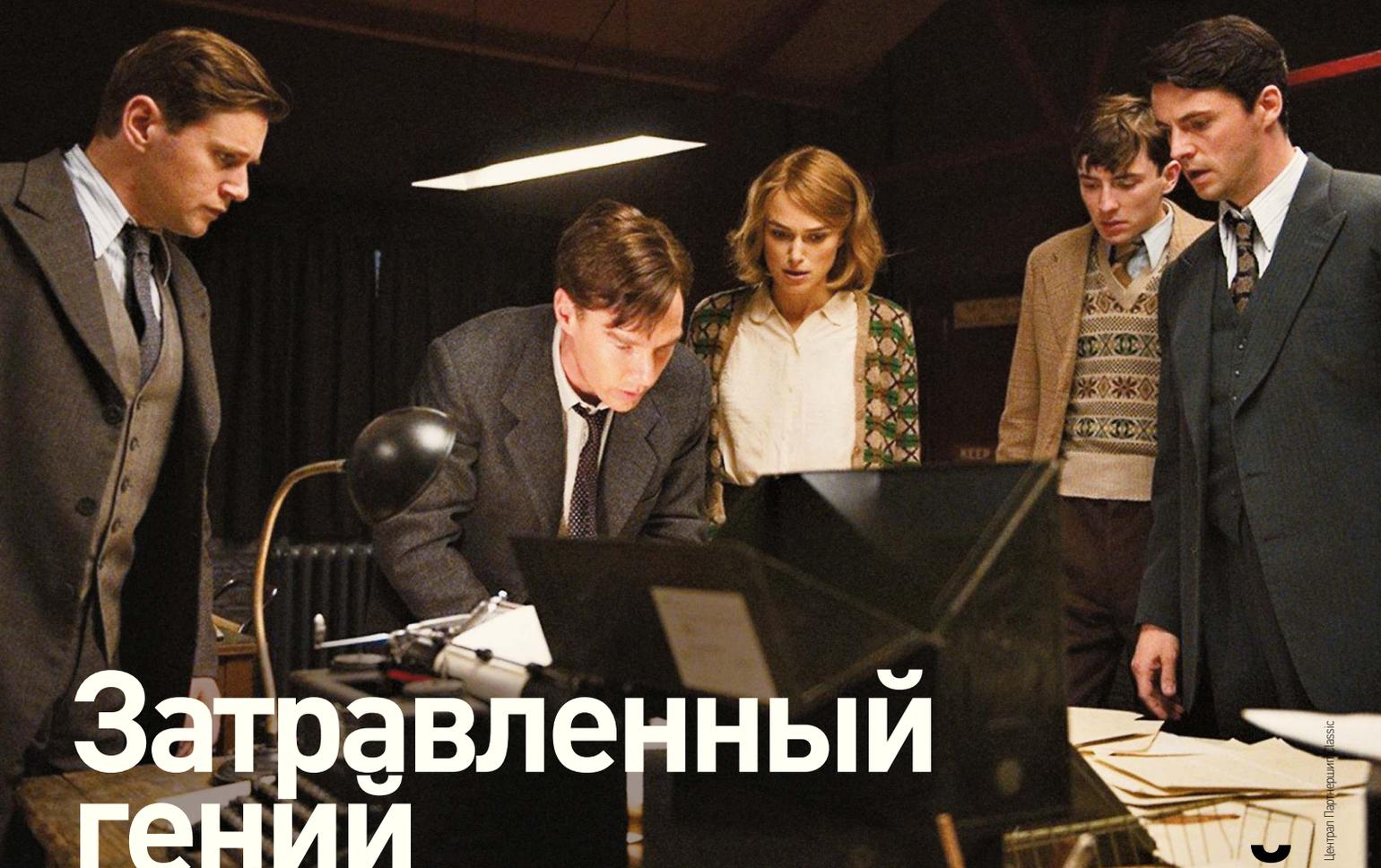
У Даши Акининой из Ставрополя в три года врачи обнаружили аномалию одного из поясничных полупозвонков. Девочке сделали операцию – заменили полупозвонок на специальную металлоконструкцию. Но ребенок рос, и позвоночник, не выдержав нагрузки, стал опять искривляться. Сейчас Даше нужен специальный, индивидуально подобранный корсет, который даст возможность затормозить течение болезни и вернет девочку к нормальной жизни. Обследование и последующее изготовление корсета стоит 161 000 рублей. К сожалению, самостоятельно приобрести жизненно необходимую конструкцию семья Акининых не может.

Более подробная информация по тел.: (495) 225 1316 или на сайте www.sbornet.ru.

Платежи в адрес Даши Акининой принимаются во всех отделениях Сбербанка России без взимания комиссионного сбора.

**Получатель: некоммерческое партнерство «Союз благотворительных организаций России»
ИНН 7715257832
КПП 771501001
р/с 40703810287810000000
в Московском филиале ОАО АКБ «Росбанк» г. Москва**

**к/с 3010181000000000272
БИК 044583272
Назначение платежа: пожертвование на лечение Даши Акининой**

Центрант Парнершип Classic

Затравленный гений и закомплексованный миллиардер

Фильмы «Игра в имитацию» и «Охотник на лис» рассказывают о драмах реальных людей

Анастасия
Гладильщикова

В прокат выходят главные претенденты на премию «Оскар». Вслед за «Бёрдмэном» на прошлой неделе состоялась премьера обладателя каннской награды за лучшую режиссуру фильма «Охотник на лис» (5 номинаций на главную голливудскую статуэтку). На этой неделе выходит «Игра в имитацию» (8 номинаций). О том, что хорошего в этих картинах, – в нашем обзоре.

«Игра в имитацию»

Британо-американская «Игра в имитацию» – история о том, как в годы Второй мировой войны английский математик, логик и криптограф Алан Тьюринг с помощью возглавляемой им команды смог взломать код немецкой шифровальной машины «Энигма». Он придумал собственную машину, способную переводить германские шифры на понятный язык. Уже после войны стало известно, что Тьюринг – гомосексуалист, а это тогда преследовалось в Великобритании по закону. В 1954 году ученый покончил с собой. Лишь в 2013-м королева посмертно помиловала Тьюринга. А придуманная им машина стала прототипом современных компьютеров.

На сентябрьском кинофестивале в Торонто фильм стал обладателем приза зрительских симпатий. Это считается верным знаком грядущего оscarовского успеха. Режиссер «Игры в имитацию» – норвежец Мортен Тильдум. Малоизвестный Тильдум претендует сейчас на «Оскар» за режиссуру – при том, что номинаций на сей раз не удостоились ни Клинт Иствуд, ни Дэвид Финчер. Это заслуженно: «Игра в имитацию» одновременно строга и эмоциональна, умна и прочувствованна.

Более чем заслуженна и номинация Бенедикта Камбербэтча, исполняющего роль Тьюринга. Камбербэтч, игравший гениев от Шерлока Холмса и Винсента Ван Гога до Стивена Хокинга, сыграл в этой картине, пожалуй, свою лучшую на сегодняшний день, самую отчаянную роль. Что-то в Камбербэтче есть такое, что заставляет вновь и вновь доверять ему партии людей неординарных.

«Игра в имитацию» не история победы во Второй мировой, а история необыкновенного человека. Это фильм о том, что гениальности всегда сопутствует странность, непохожесть на других. Эта непохожесть – трагедия для человека, ею об-

Камбербэтч, игравший гениев от Шерлока Холмса до Стивена Хокинга, исполнил в фильме «Игра в имитацию», пожалуй, свою лучшую, самую отчаянную роль. Что-то в Камбербэтче есть такое, что заставляет вновь и вновь доверять ему партии людей неординарных

ладающего, и счастье для общества, использующего плоды работы гения. Но это же общество уничтожит потом своего героя именно за его отличие от большинства.

Тьюринг не такой, как все, не только потому, что гей. Еще в школе над ним издевались из-за странных привычек. Он вырос абсолютно одиноким, не способным к коммуникации. Это тот самый типаж, который так полюбили в последние лет десять зрители хороших западных сериалов. Социопат, мизантроп, циник, но очень обаятельный. Безусловно, гений (мотив сопряженности гениальности и социопатии в массовой культуре популярен давно). Но если в сериалах подобный герой – фигура либо комическая, либо хотя бы не слишком драматическая, то в «Игре в имитацию» Тьюринг – фигура трагическая. Он может расшифровать код «Энигмы», но не в состоянии разгадать код обычного человеческого общения. Окружающие люди, в свою очередь, не понимают его. Когда-то у него был друг. Теперь он называет его именем изобретенную им машину. Иных друзей, кроме этой машины, у него нет. Он работает, чтобы победить одиночество, но одолеть его не способен. Такова участь великих. Достижения зачастую не приносят им счастья.

Кому-то покажется, что фильм изначально сделан под «Оскар» (чудик-гей должен, по идее, понравиться академикам). Но гораздо логичнее заметить, что это фильм-извинение: Британии – перед своим гражданином, одним из важнейших в истории XX века, которого общество преследовало ни за что, забыв о его заслугах (которые вдобавок целых полвека были засекречены). В России тем временем принимают сами знаете какие законы.

«Охотник на лис»

Фильм Беннета Миллера («Капоте», «Человек, который изменил все») стали называть одним из лидеров оscarовской гонки задолго до ее начала: сразу после показа на Каннском фестивале, где фильм получил приз за лучшую режиссуру. Предсказания и сбылись, и не сбылись одновременно. У картины пять номинаций, в том числе за режиссуру, но в категории «лучший фильм» ее обошли вниманием. Подобного случая в последние годы и не припомнишь.

Фильм основан на реальной истории. Она об одном из самых знаменитых преступлений, совершенных миллиардером. Наследник богатейшей семьи Америки Джон Дюпон хочет создать в родовом поместье команду по вольной борьбе. Главная цель – победа на Олимпиаде в Сеуле в 1988 году. Стать чемпионом, как он

считает, может Марк Шульц, который уже выигрывал золото Олимпиады. Раздобыть вдобавок и его брата, олимпийского чемпиона и тренера Дейва Шульца, у него не получается (вернее, получается не сразу). Простоватый и инфантильный Марк счастлив попасть под крыло Дюпона: ведь американские борцы (в отличие от советских, как утверждает его новый покровитель) не получают помощи от государства и прозябают в нищете.

Если «Бёрдмэн» – картина о герое творческом и небездарном, пытающемся добиться чего-то в этой жизни, то «Охотник на лис» – об аналогичных проблемах героя, лишённого талантов. Рефлексией по поводу своих неудач личность одаренная может принести вред только себе. Человек ординарный, но не признающий этого, стремясь к славе, может быть крайне опасным для окружающих.

Желание Дюпона стать гениальным тренером, наставником и отцом родным для членов своей команды во многом связано с его комплексами. Для него важно доказать своей матери, что он чего-то стоит и сам по себе. Но все бесполезно: она, глава клуба «Охотник на лис» (сын берет это название и для своего – по борьбе), считает увлечение Джона плебейством.

«Охотник на лис» построен на полутонах и взглядах. Многого считывается по выражению глаз. Именно так мы понимаем, что Дейв для Джона Дюпона становится постепенно объектом ненависти. Ведь именно он – настоящий, а не фиктивный тренер Марка, его опора.

Дюпона изобразил неузнаваемый и невероятный в этой роли комик Стив Каррел, Марка и Дейва – Ченнинг Татум и Марк Руффало. У Каррела и Руффало – заслуженные номинации на «Оскар» (работа Татума, впрочем, ничуть не хуже). ■

Фильм «Охотник на лис» основан на реальной истории об одном из самых знаменитых преступлений, совершенных миллиардером

«АукцЫон»: личный разговор

Группа «АукцЫон», концерт которой состоится в Москве на этой неделе, была создана Леонидом Федоровым более 30 лет назад и всегда жила по собственным законам, главные из которых – не ограничиваться жанрами и стилями, выходить за рамки и не впадать в мессианство, свойственное русскому року. В их песнях слышны мотивы ска, рэггей, нью-джаза, этнической музыки Африки и Среднего Востока и даже поп-музыки 60-х. Одни из них феерически веселы и смешны, другие – лиричны и созерцательны. Каждое выступление группы – одновременно спектакль и разговор со зрителем, искренний и очень личный.

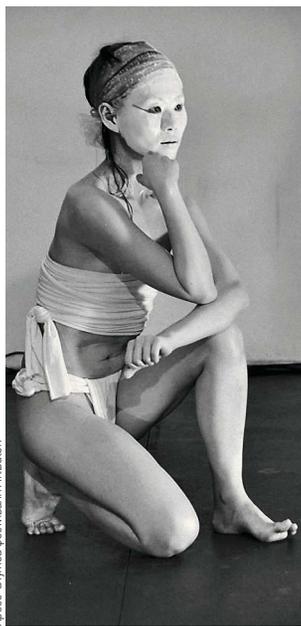
Антон Новодерягин/ТАСС

Иное видение

Буто – слово, которое российской публике стало известно не так давно, но у этого искусства на стыке театра и танца уже есть немало поклонников и адептов. Зародившись в Японии, буто отражает восточный способ восприятия мира, но при этом впитало в себя и западную культуру современного танца. Цель буто – развить «иное видение», попытаться постичь непо-

стижимое и загадочное. На фестиваль ArtButoh придет известный хореограф Кацура Кан, который покажет пластическую притчу о судьбе и роке в человеческой жизни Oracle and Enigma, а также проведет двухдневный мастер-класс. Специальной физической подготовки для участия в нем не требуется, а общение с мастером будет полезно всем, кто интересуется танцем и физическими практиками.

Фестиваль ArtButoh,
Культурный центр «ЗИЛ»,
10–19 февраля

Пресс-служба фестиваля ArtButoh

Куклы как люди

До середины февраля в Москве в Театральном центре «На Страстном» проходят гастроли Театра марионеток Резо Габриадзе, в марте же эти спектакли можно будет увидеть на Новой сцене Александринского театра. В программе четыре постановки: премьерный «Бриллиант маршала де Фантье», а также уже показанные в прошлом году в Москве «Осень моей весны», «Сталинград» и «Рамона». Мир кукол Резо Габриадзе невозможно описать, в него нужно окунуться. Каждый его спектакль-притча – это переливающаяся мозаика, складывающаяся из дорогих автору воспоминаний, волшебного грузинского многоголосья, танцев и простых, казалось бы, слов, которые хочется запомнить и повторять снова и снова, каждый раз по-новому открывая их красоту и глубину. Габриадзе видит красоту во всем и тем самым преображает этот не самый совершенный мир.

Спектакли Театра марионеток Резо Габриадзе, ТЦ «На Страстном»,
до 15 февраля

Пресс-служба ТЦ «На Страстном»

Уроки свободы

На выставке «Грамматика свободы/Пять уроков. Работы из коллекции Arteast 2000+», организованной «Гаражом» совместно с Музеем современного искусства в Любляне, представлены работы более 60 художников и арт-групп Восточной Европы начиная с 1960-х годов до сегодняшнего дня. Среди них такие громкие имена, как Марина Абрамович, Джета Брэтеску, Томислав Готовац, Йон Григореску, Илья Кабаков, Комар и Меламид. Основанное в 2000 году собрание создавалось с целью проследить и осмыслить развитие искусства в бывшем соцлагере в послевоенное время. Выставка состоит из 5 разделов, или уроков, каждый из которых иллюстрирует те или иные художественные методы борьбы за свободу.

Выставка «Грамматика свободы/Пять уроков. Работы из коллекции Arteast 2000+»,
Музей современного искусства «Гараж», 6 февраля – 19 апреля

Courtesy Moderna Gallery, Любляна

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА НА «ПРОФИЛЬ»

Подписаться очень просто

1. Заполните и оплатите квитанцию*
2. Пришлите фото или скан квитанции, точный адрес доставки и комментарии к нему по адресу alehina@cpss.ru или по факсу: +7 (495) 663-91-88 (доб. 300)

*Для юр.лиц направляется счет-оферта по запросу

Стоимость подписки*

- 12 месяцев – 3389 руб. 76 коп.
- 6 месяцев – 1834 руб. 80 коп.
- 3 месяца – 972 руб. 84 коп.
- 1 месяц – 373 руб. 12 коп.

*на журнал «Профиль»

Цены включают НДС и стоимость доставки

Доставка

по Москве (в пределах МКАД) осуществляется курьерской службой, за пределами МКАД, а также в другие регионы РФ – простой почтовой бандеролью

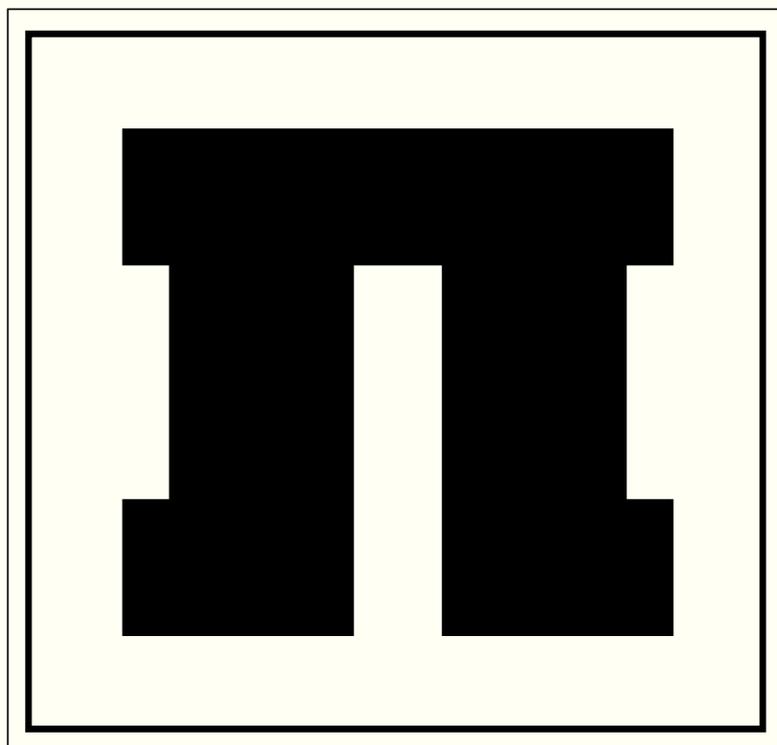
Подробная информация на сайте www.idr.ru

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: +7 (495) 663-91-88 (доб. 300)

Извещение	Форма № ПД-4								
	ООО "Прямые контакты" ИННКПП 7717746123/771701001 <small>(наименование получателя платежа)</small> 7 7 1 7 7 4 6 1 2 3 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 2 9 0 0 1 7 7 5 3 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small> в Сбербанк России ОАО г. Москва БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5 <small>(наименование банка получателя платежа)</small> Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5 Ф.И.О., адрес плательщика _____ <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Дата</th> <th>Наименование платежа</th> <th>Сумма</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </tbody> </table> Подпись плательщика _____	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма				
Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма						
Кассир									
Квитанция Кассир	ООО "Прямые контакты" ИННКПП 7717746123/771701001 <small>(наименование получателя платежа)</small> 7 7 1 7 7 4 6 1 2 3 4 0 7 0 2 8 1 0 2 3 8 2 9 0 0 1 7 7 5 3 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small> в Сбербанк России ОАО г. Москва БИК 0 4 4 5 2 5 2 2 5 <small>(наименование банка получателя платежа)</small> Номер кор./сч. банка получателя платежа 3 0 1 0 1 8 1 0 4 0 0 0 0 0 0 0 2 2 5 _____ <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small> Ф.И.О., адрес плательщика _____ <table border="1" style="width: 100%; border-collapse: collapse;"> <thead> <tr> <th>Вид платежа</th> <th>Дата</th> <th>Наименование платежа</th> <th>Сумма</th> </tr> </thead> <tbody> <tr> <td> </td> <td> </td> <td> </td> <td> </td> </tr> </tbody> </table> Подпись плательщика _____	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма				
	Вид платежа	Дата	Наименование платежа	Сумма					

еще одно слово на букву «п»

WWW.PROFILE.RU

новый сайт журнала

профиль

другие слова на букву «п» присылайте по адресу nabukvyr@profile.ru